

Часть четвертая

**РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ПРОТОКОЛА ПРОТИВ НЕЗАКОННОГО
ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ,
ЕГО СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ И КОМПОНЕНТОВ,
А ТАКЖЕ БОЕПРИПАСОВ К НЕМУ,
ДОПОЛНЯЮЩЕГО КОНВЕНЦИЮ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–12	441
А. Структура руководства для законодательных органов	1–8	441
В. Структура Протокола	9–12	443
II. Сфера применения и технические положения Протокола и его связь с Конвенцией	13–23	445
А. Основные элементы статей	13–15	447
В. Цель Протокола	16	450
С. Сфера применения	17–21	450
D. Осуществление статей	22–23	452
III. Термины	24–58	453
А. “Огнестрельное оружие”	24–43	453
В. “Составные части и компоненты”	44–51	460
С. “Боеприпасы”	52–58	463
IV. Меры контроля	59–165	467
А. Введение	59–64	467
В. Маркировка	65–90	469
С. Системы выдачи лицензий и разрешений ...	91–115	479
D. Документация	116–133	492
E. Конфискация, арест и отчуждение	134–149	500
F. Списание огнестрельного оружия	150–157	506
G. Брокеры и брокерские операции	158–165	509
V. Материальное уголовное право	166–237	513
А. Введение	166–180	513
В. Незаконное изготовление	181–200	523

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
C. Незаконный оборот	201–218	532
D. Подделка маркировки	219–228	540
E. Факультативная криминализация	229–237	544
VI. Обмен информацией	238–261	549
A. Отслеживание	240–253	549
B. Сотрудничество	254–261	556

Стр.

Приложения

I. Требования в отношении направления уведомлений согласно Протоколу об огнестрельном оружии	560
II. Примеры соответствующего национального законодательства	561
III. Международная организация уголовной полиции	562
A. Система учета оружия и взрывчатых веществ Интерпола: образец изображения на экране	562
B. Адрес	562
IV. Канада: стандарты приведения оружия в негодность	563

I. Введение

A. Структура руководства для законодательных органов

1. Настоящее руководство для законодательных органов по осуществлению Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/255 Генеральной Ассамблеи, приложение), состоит из пяти глав: введение; сфера применения и технические положения Протокола и его связь с Конвенцией; термины; меры контроля; материальное уголовное право; и обмен информацией.

2. Каждая из четырех основных глав предваряется кратким введением, в котором излагаются основные моменты. В каждой из четырех глав конкретные статьи Протокола рассматриваются в отдельных разделах. Каждый раздел начинается с воспроизведения соответствующих положений Протокола и, когда это требуется, положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/255 Генеральной Ассамблеи, приложение I) и состоит из следующих частей: введение; краткое изложение основных требований; обязательные требования; факультативные меры и информационные ресурсы.

3. Руководство дополняется приложениями, в которых перечислены требования в отношении направления уведомлений в соответствии с Протоколом (приложение I), а также примеры соответствующего национального законодательства (приложение II). Читателям рекомендуется в соответствующих случаях ознакомиться с этими приложениями. В разделах, озаглавленных “Краткое изложение основных требований”, содержится описание основных требований соответствующей статьи.

4. Порядок выполнения требований Протокола в разных странах может быть различным. В монистических системах ратификация Протокола и включение его положений во внутреннее право производятся путем его

официального опубликования, а в дуалистических системах потребуется принятие закона о порядке осуществления.

5. При установлении приоритетов и обязательств в соответствии с Протоколом об огнестрельном оружии следует иметь в виду приведенные ниже руководящие принципы.

6. При установлении приоритетов составители внутреннего законодательства должны помнить, что не все положения Конвенции и протоколов к ней носят одинаково обязательный характер. В целом эти положения можно разбить на следующие категории:

- a) меры, которые являются обязательными (либо во всех случаях, либо при выполнении конкретных условий);
- b) меры, возможность принятия которых государства-участники должны рассмотреть или которые они должны попытаться принять;
- c) меры, которые являются факультативными.

7. Когда употребляются выражения “государствам предписывается”, “от государств требуется”, “государства должны” и “государства обязаны”, то речь идет о положениях обязательного характера. Если же в руководстве употребляются выражения “государствам следует рассмотреть” или “государствам предлагается рассмотреть”, то это означает, что государствам настоятельно предлагается серьезно рассмотреть вопрос о принятии той или иной меры или приложить подлинные усилия к тому, чтобы убедиться, соответствует ли такая мера их правовой системе. В случае полностью факультативных положений в руководстве употребляется выражение “государства, возможно, пожелают рассмотреть”. В отдельных случаях государствам “предлагается” рассмотреть тот или иной вариант (например, применительно к преступлениям, о которых идет речь в статье 5 Конвенции). В этом случае государства могут выбрать один или другой вариант или оба варианта.

8. Непосредственное содержание каждого положения будет анализироваться по мере его рассмотрения. Как отмечалось выше, цель настоящего руководства заключается в том, чтобы содействовать ратификации и осуществлению Протокола, а поэтому главное внимание будет уделяться положениям, которые в той или иной степени являются обязательными, и элементам этих положений, которые имеют особо важное значение для процесса ратификации и осуществления. Элементы, которые относятся к законодательным или административным или вписываются в другие подобные категории, будут определяться как таковые в общих выражениях, но будут упоминаться в руководстве исходя из существа обязательства, а не характера мер, которые могут потребоваться для его осуществ-

ления, что в разных странах или правовых системах может проявляться по-разному. (Следует, однако, отметить, что Специальный комитет по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности указал, что обязательство признать в качестве уголовно наказуемых определенные деяния имеет чисто законодательный характер (см. примечания для толкования, предназначенные для включения в официальные отчеты (подготовительные материалы) о ходе переговоров по Конвенции против организованной преступности (A/55/383/Add.1, пункт 69).

В. Структура Протокола

9. В Протоколе предусматривается всеобъемлющая система контроля за перемещением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Поскольку особое внимание в Протоколе уделяется транснациональным сделкам, в нем предусмотрены комплексные процедуры контроля за импортом, экспортом и транзитом огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Эта система взаимного уведомления государствами друг друга до выдачи разрешения на отправление, прибытие или транзит через их территорию партий огнестрельного оружия, которая позволяет правоохрнительным органам отслеживать законное движение оружия для предотвращения его хищения или утечки. Эти предписываемые нормы призваны содействовать повышению уровня транспарентности, чтобы государства-участники могли более эффективно выявлять незаконные сделки. Сюда также включаются меры контроля за изготовлением.

10. С изготовлением и режимом регулирования импорта/экспорта/транзита связана статья, в которой речь идет о маркировке огнестрельного оружия. Успех национальных и международных усилий, направленных на уменьшение незаконного оборота оружия, зависит от способности идентифицировать и отслеживать каждую единицу огнестрельного оружия. Это, в свою очередь, требует нанесения на оружие уникальной маркировки. Одним из правоохрнительных средств, предусмотренных в Протоколе, является маркировка огнестрельного оружия.

11. Меры контроля за законным перемещением огнестрельного оружия осуществляются на основании статьи Протокола о криминализации, в соответствии с которой государства-участники должны квалифицировать в качестве уголовно наказуемых деяний незаконное изготовление, незаконный оборот и незаконное изменение или уничтожение маркировки. В силу того, что успешное раскрытие уголовных преступлений и осуществление эффективного преследования в связи с ними невозможно без

надлежащих доказательств, в Протокол включены статьи, предписывающие ведение комплексного учета транснациональных сделок огнестрельного оружия, а также положение об обмене информацией между странами, участвующими в таких сделках. Важное значение в этой связи имеют также механизмы, предусмотренные в Конвенции. В частности, в статьях, в которых речь идет о взаимной правовой помощи и выдаче лиц, подозреваемых в совершении преступлений, охватываемых настоящим Протоколом, предусматриваются крайне важные механизмы осуществления правоохранительной деятельности.

12. В Протоколе устанавливаются минимальные стандарты, которые должны быть закреплены во внутреннем законодательстве. В своем законодательстве государства, если они того пожелают, могут регламентировать более широкие категории оружия и предусматривать более разнообразные или строгие меры, но они не могут рассчитывать на содействие других государств в вопросах, выходящих за рамки стандартов, установленных в Протоколе.

II. Сфера применения и технические положения Протокола и его связь с Конвенцией

Протокол об огнестрельном оружии

“Статья 1

Связь с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

1. Настоящий Протокол дополняет Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Он толкуется совместно с Конвенцией.
2. Положения Конвенции применяются *mutatis mutandis* к настоящему Протоколу, если в нем не предусмотрено иное.
3. Преступления, признанные таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола, рассматриваются как преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией”.

Конвенция против организованной преступности

“Статья 37

Взаимосвязь с протоколами

1. Настоящая Конвенция может быть дополнена одним или несколькими протоколами.
2. Для того чтобы стать участником протокола, государство или региональная организация экономической интеграции должны быть также Участником настоящей Конвенции.
3. Государство-участник настоящей Конвенции не связано протоколом, если только оно не становится участником протокола в соответствии с его положениями.
4. Любой протокол к настоящей Конвенции толкуется совместно с настоящей Конвенцией с учетом цели этого протокола”.

Протокол об огнестрельном оружии

“Статья 2

Цель

Цель настоящего Протокола заключается в содействии развитию, облегчении и укреплении сотрудничества между Государствами-участниками для предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, и борьбы с этими деяниями”.

“Статья 4

Сфера применения

1. Настоящий Протокол применяется, если в нем не указано иное, к предупреждению незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, и к расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы.

2. Настоящий Протокол не применяется к межгосударственным сделкам или к государственным передачам в тех случаях, когда применение Протокола нанесло бы ущерб праву Государства-участника принимать меры в интересах национальной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций”.

“Статья 18

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, но он не вступает в силу до вступления в силу Конвенции. Для цели настоящего пункта любая такая грамота или документ, сданные на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматриваются в качестве дополнительных к грамотам или документам, сданным на хранение государствами – членами такой организации.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Протокол, или присоединяются к нему после сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о таком действии, настоящий Протокол вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение таким государством

или организацией соответствующей грамоты или документа или в дату вступления настоящего Протокола в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в зависимости от того, что наступает позднее”.

А. Основные элементы статей

1. Применение Конвенции к Протоколу (статья 1 Протокола и статья 37 Конвенции)

13. В статье 37 Конвенции и статье 1 каждого Протокола содержатся основные положения о взаимосвязи между Конвенцией и протоколами к ней. Эти четыре правовых документа составлялись как единый комплект документов, содержащих общие положения о борьбе с транснациональной организованной преступностью (например, положения, касающиеся выдачи и взаимной правовой помощи) – в основной Конвенции и конкретные элементы, соответствующие тематике протоколов, – в каждом Протоколе (например, положения о преступлениях, признаваемых таковыми в соответствии с Протоколом, и положения, связанные с документами на въезд/выезд и удостоверениями личности). Поскольку протоколы не были задуманы как самостоятельные договоры, чтобы стать участником любого из этих протоколов, государство должно стать участником основной Конвенции. Благодаря этому любой случай, возникающий в связи с Протоколом, участниками которого являются соответствующие государства, подпадает также под действие общих положений Конвенции. Многие конкретные статьи были подготовлены исходя из этого принципа: например, в Конвенции содержатся общие требования об оказании взаимной правовой помощи и других формах международного сотрудничества, а требования оказывать такую конкретную помощь, как, скажем, проверять документы на въезд/выезд или отслеживать огнестрельное оружие, содержатся только в соответствующих протоколах. Дополнительные нормы, установленные соответствующими статьями, касаются толкования аналогичных или параллельных положений каждого документа и применения общих положений Конвенции к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с протоколами, и ее других положений.

14. Статья 1 настоящего Протокола и статья 37 Конвенции устанавливают следующие основные принципы, регулирующие связь между этими двумя документами:

а) ни одно государство не может стать участником какого-либо из протоколов, если оно не является также участником Конвенции (пункт 2 статьи 37 Конвенции). Хотя при этом допускается одновременная рати-

фикация или присоединение, на государство не распространяется никаких обязательств по Протоколу, если оно также не связано обязательствами по Конвенции;

b) Конвенция и Протокол должны толковаться совместно (пункт 4 статьи 37 Конвенции и пункт 1 статьи 1 Протокола). При толковании различных документов следует учитывать все соответствующие документы, а положения, в которых используются аналогичные или параллельные формулировки, имеют как правило одинаковый смысл. При толковании любого из протоколов следует также иметь в виду цель Протокола, которая в некоторых случаях может несколько менять смысл, вкладываемый в ту или иную формулировку Конвенции (пункт 4 статьи 37 Конвенции);

c) положения Конвенции применяются *mutatis mutandis* к Протоколу (пункт 2 статьи 1 Протокола). Значение фразы “*mutatis mutandis*” разъясняется в примечаниях для толкования (A/55/383/Add.1, пункт 62) как “с такими изменениями, каких требуют обстоятельства”, или “с необходимыми изменениями”. Это означает, что при применении положений Конвенции к Протоколу могут допускаться небольшие изменения в их толковании или применении с учетом обстоятельств, которые возникают в связи с Протоколом, но такие изменения допускаются только в том случае, если это необходимо, и только в той мере, в какой это необходимо. Это общее правило не применяется в тех случаях, когда составители намеренно исключили его;

d) преступления, признанные таковыми в соответствии с Протоколом, рассматриваются как преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией (пункт 3 статьи 1 Протокола). Этот принцип, который аналогичен норме *mutatis mutandis*, является важным связующим звеном между Протоколом и Конвенцией. Он обеспечивает, чтобы на любое преступление или преступления, признанные таковыми каждым государством в целях криминализации незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему, а также фальсификации маркировки, как этого требует статья 5 Протокола, автоматически распространялось действие основных положений Конвенции, регулирующих такие формы международного сотрудничества, как выдача (статья 16) и взаимная правовая помощь (статья 18)¹. Это также связывает Протокол и Конвенцию путем применения к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с Протоколом, других обязательных положений Конвенции. В частности, как указывается ниже в главе V настоящего руководства, посвященной вопросам материального уголовного права, содержащиеся в Конвенции обязательства,

¹В большинстве случаев составители использовали фразу «преступления, охватываемые настоящей Конвенцией», чтобы установить такую связь. См., например, пункт 1 статьи 18, в котором устанавливается объем обязательства по выдаче преступников.

касающиеся отмывания денег (статья 6), ответственности юридических лиц (статья 10), преследования, вынесения судебного решения и санкций (статья 11), конфискации (статьи 12–14), юрисдикции (статья 15), выдачи (статья 16), взаимной правовой помощи (статья 18), специальных видов расследования (статья 20), воспрепятствования осуществлению правосудия (статья 23), защиты свидетелей и потерпевших и расширения сотрудничества (статьи 24–26), сотрудничества между правоохранительными органами (статья 27), подготовки кадров и технической помощи (статьи 29 и 30) и осуществления Конвенции (статья 34), в равной мере применяются к преступлениям, признанными таковыми в соответствии с Протоколом. Таким образом, установление аналогичной связи является важным элементом национального законодательства в деле осуществления протоколов;

е) требования Протокола представляют собой минимальный стандарт. Национальные меры могут быть более широкими по своему охвату или более строгими, чем меры, предусмотренные Протоколом, при условии выполнения всех обязательств, предусмотренных Протоколом (пункт 3 статьи 34 Конвенции).

2. Толкование Протокола (статьи 1 и 19 Протокола и статья 37 Конвенции)

15. Толкование договоров – право государств-участников. Общие правила толкования и применения договоров содержатся в Венской конвенции о праве международных договоров² 1968 года и не являются предметом подробного обсуждения в настоящем руководстве. Однако в эти общие правила могут вноситься поправки или добавления на основании правил, установленных в каждом отдельном договоре, и ряд конкретных упоминаний о толковании содержится в Конвенции и Протоколе. (См., например, пункт 14 статьи 16 Конвенции, в котором принцип недискриминации определяет пределы толкования и применения основного обязательства о выдаче преступников.) Положения об урегулировании споров, содержащиеся во всех четырех документах, также предписывают решать любые споры, касающиеся толкования или применения, путем переговоров и арбитражного разбирательства (см. статью 35 Конвенции и статью 16 Протокола). Ожидаются конкретные толкования по вопросам, к которым они относятся, но существуют и общие положения о толковании, которые применяются к Протоколу. В соответствии со статьей 37 Конвенции и статьей 1 Протокола толкование положений Протокола должно проводиться с учетом соответствующих элементов Конвенции.

²United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232 (с этой Конвенцией можно также ознакомиться на следующем веб-сайте: <http://www.un.org/law/ilc/texts/treaties.htm>).

В. Цель Протокола (статья 2 Протокола)

16. Цель Протокола заключается “в содействии развитию, облегчении и укреплении сотрудничества между государствами-участниками для предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, и борьбы с этими деяниями” (статья 2 Протокола).

С. Сфера применения (статья 4 Протокола)

17. Важно понимать сферу применения Протокола, которая определяется в статье 4. В пункте 1 статьи 4 определяется сфера применения Протокола в целом, а в пункте 2 содержатся исключения, касающиеся отдельных межгосударственных сделок или государственных передач, совершаемых в интересах национальной безопасности.

18. Общий принцип, содержащийся в пункте 1 статьи 4 Протокола, заключается в том, что этот документ применяется к “предупреждению незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему” и к “расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы”.

19. В пункте 2 статьи 4 предусматривается, что Протокол “не применяется к межгосударственным сделкам или к государственным передачам в тех случаях, когда применение Протокола нанесло бы ущерб праву государства-участника принимать меры в интересах национальной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций”. Цель пункта 2 состоит в том, чтобы исключить определенные сделки или передачи, в которых участвуют государства. Степень этого исключения обусловлена толкованием терминов “межгосударственные сделки” и “государственные передачи”. В целом этот вопрос оставлен на усмотрение государств-участников, однако авторы Протокола стремились обеспечить, чтобы он применялся к деятельности, осуществляемой государствами-участниками на коммерческой основе, например, к сделкам, совершаемым государственными или находящимися под контролем государства предприятиями – изготовителями огнестрельного оружия. Чтобы разъяснить этот момент, в примечаниях для толкования указывается, что слова “межгосударственные сделки” относятся только к сделкам, совершаемым

государством в его суверенном качестве, чтобы исключить действие государств в их коммерческом качестве³.

20. Что касается других положений Конвенции и протоколов, то в пункте 3 статьи 34 Конвенции устанавливается минимальный стандарт, который государства-участники вправе превысить, если они того пожелают, памятуя о том, что на любое расследование, уголовное преследование или другие процедуры, связанные с деятельностью, которая не выходит в сферу применения Конвенции или Протокола, не будет распространяться действие различных положений, касающихся оказания международной помощи.

21. Составителям внутреннего законодательства необходимо иметь в виду, что положения, касающиеся транснационального характера и организованной преступности, применяются не всегда. Хотя в целом по вопросу о том, когда эти критерии применяются, а когда нет, читателю следует подробнее ознакомиться с руководством для законодательных органов по осуществлению Конвенции (пункт 3 статьи 34 Конвенции) (см. пункты 29–31 руководства для законодательных органов по осуществлению основной Конвенции), важно подчеркнуть, что, например, в пункте 2 статьи 34 Конвенции конкретно предусматривается, что законодательные органы не обязаны включать элементы транснациональности или организованной преступности во внутреннее законодательство. (Единственным исключением из этого принципа является случай, когда формулировка требования о криминализации конкретно включает один из этих элементов, как, например, в пункте 1 статьи 5 Конвенции (участие организованной преступной группы). Эти требования более подробно обсуждаются в руководстве для законодательных органов по осуществлению основной Конвенции.) В совокупности эти положения формируют принцип, из которого следует, что если государствам-участникам требуется установить ту или иную степень транснациональности и организованной преступности в отношении большинства аспектов Протокола, то их органы прокуратуры не обязаны доказывать наличие какого-либо из этих элементов, чтобы добиться осуждения за незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему, а также за фальсификацию маркировки и любое другое преступление, признанное таковым в соответствии с Конвенцией или ее протоколами. В случае незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему,

³См. примечания для толкования (A/55/383/Add.3), пункт 4; см. также отчет о заседании Генеральной Ассамблеи, на котором была принята резолюция 55/255, содержащая текст Протокола об огнестрельном оружии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, пленарные заседания, 101-е заседание*).

а также фальсификации маркировки, должны применяться внутренние законы даже тогда, когда в таких деяниях отсутствуют элементы транснационального характера и участия организованной преступной группы или когда их наличие невозможно доказать. В качестве еще одного примера можно привести первые пункты статей о выдаче (статья 16) и взаимной правовой помощи (статья 18) Конвенции, в которых определяются конкретные ситуации, в которых один или оба из этих элементов должны присутствовать. Что касается определения “организованная преступная группа”, то следует отметить, что в одном из примечаний для толкования к подпункту (а) статьи 2 Конвенции (A/55/383/Add.1, пункт 3) указывается:

“В подготовительных материалах следует указать, что слова “с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду” необходимо понимать широко как охватывающие, например, преступления, основным мотивом совершения которых может быть получение услуг сексуального характера, таких как получение или торговля материалами детской порнографии между членами соответствующих групп, торговля детьми, осуществляемая членами групп педофилов, или разделение расходов между членами таких групп”.

D. Осуществление статей

22. В целом большинство статей, о которых идет речь в настоящей главе, регулируют вопросы толкования и применения иных положений. Так, они могут содержать рекомендации и советы в адрес правительств, составителей и законодательных органов, но сами по себе не требуют принятия каких-либо конкретных мер.

23. Однако требование о том, чтобы Конвенция применялась *mutatis mutandis* к Протоколу и чтобы преступления, признанные таковыми в соответствии с Протоколом, рассматривались как преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, могут вызвать необходимость в принятии законодательного акта, обеспечивающего их выполнение. Меры, которые требуется принять для выполнения таких требований, подробно излагаются в главе V.

III. Термины

A. “Огнестрельное оружие”

“Статья 3

Термины

Для целей настоящего Протокола:

а) “огнестрельное оружие” означает любое носимое ствольное оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества, исключая старинное огнестрельное оружие или его модели. Старинное огнестрельное оружие и его модели определяются в соответствии с внутренним законодательством. Однако старинное огнестрельное оружие ни в коем случае не включает огнестрельное оружие, изготовленное после 1899 года;

...”

1. Введение

24. Термин “огнестрельное оружие” определяет главный материальный предмет, которому посвящен Протокол.

2. Краткое изложение основных требований

25. В соответствии с определением Протокола огнестрельное оружие является:

- a) носимым;
- b) ствольным оружием;
- c) приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества.

К огнестрельному оружию не относится:

- a) старинное оружие;
- b) модели старинного оружия.

3. Обязательные требования

26. Определение термина “огнестрельное оружие” призвано передать четкое значение этого понятия в Протоколе. Требование о том, чтобы этот термин был определен во внутреннем законодательстве, отсутствует, хотя национальные законодательные органы могут счесть необходимым принять или изменить соответствующие определения, содержащиеся в законах, с тем чтобы и другие законодательные положения применялись ко всему кругу вопросов, регулируемых Протоколом.

a) Основные элементы статьи

27. Авторы Протокола в определении “огнестрельного оружия” включили такой признак, как “ствольное оружие”. Однако в определении присутствуют также такие конкретные оговорки, ограничивающие это понятие, как исключение не носимого огнестрельного оружия и определенных видов старинного оружия и его моделей, а также такого ствольного оружия, как пневматические ружья.

i) Носимое оружие

28. Благодаря слову “носимое” из определения исключается очень крупное огнестрельное оружие. Значение этого слова в примечаниях для толкования разъясняется следующим образом: “слово “носимое” в подпункте (a) было включено в текст при том понимании, что его предполагаемое значение должно ограничить определение понятия “огнестрельное оружие” теми видами оружия, которые перемещаются или переносятся одним человеком без помощи механических или других средств” (A/55/383/Add.3, пункт 3).

ii) Энергия взрывчатого вещества

29. Включение в определение фразы “за счет энергии взрывчатого вещества” исключает оружие, в котором для производства выстрела используется другой вид энергии, например энергия сжатого газа.

iii) Старинное оружие

30. Кроме того, составители сочли целесообразным исключить из сферы применения Протокола огнестрельное оружие, изготовленное до 1899 года.

iv) Модели

31. Модели или копии старинного оружия также исключены из определения, но составителям не следует упускать из вида, что учитывать следует только действующие модели, оснащенные современными огнестрельными

ми системами (т. е. системами, которые специально предназначены для производства выстрела). Недействующие модели могут включаться в определение только тогда, когда их “легко приспособить” для производства выстрела.

b) Осуществление статьи

32. Как основная категория предмета, которому посвящен Протокол, определение огнестрельного оружия является важным элементом внутреннего законодательства, устанавливающего порядок осуществления. Во многих случаях во внутреннем законодательстве государств уже имеется одно или несколько определений. Государствам, во внутреннем законодательстве которых отсутствует определение этого понятия, следует принять таковое в качестве минимального стандарта, соответствующего определению, содержащемуся в Протоколе.

i) Если во внутреннем законодательстве “огнестрельное оружие” определяется уже, чем в Протоколе

33. Национальное определение, которое не охватывает всех категорий оружия, включенных в определение, содержащееся в Протоколе, придется расширить, чтобы обеспечить соблюдение требований Протокола. Внесение поправок в существующее национальное определение для обеспечения соответствия этим требованиям или для их превышения повлечет за собой также внесение поправок и в другие положения внутреннего законодательства и категории преступлений, которые основываются на существующем определении. Если, например, определение, содержащееся во внутреннем праве, будет расширено, то придется также автоматически расширять и другие внутренние законы, касающиеся, в частности, деяний, квалифицируемых во внутреннем праве в качестве уголовно наказуемых, а также правила лицензирования, которые применяются к “огнестрельному оружию”. Такой подход имеет то преимущество, что он упрощает законотворчество и обеспечивает внутреннюю целостность законодательства, регулирующего внутренние и транснациональные вопросы, связанные с огнестрельным оружием. Однако это будет иметь выходящие за рамки Протокола политические последствия, которые необходимо будет учитывать каждому правительству. Если же государству очень важно сохранить целостность действующих правил без внесения в них поправок, то, пожалуй, можно было бы дать определения в привязке к конкретному вопросу, используя такие формулировки, как “для целей настоящего требования положение “огнестрельное оружие” включает/не включает...”, но такого подхода следует, по возможности, избегать. Использование отдельных определений и процедур для осуществления

Протокола и дублирование мер внутреннего контроля скорее всего приведут к путанице в категориях огнестрельного оружия и правилах, которые применяются к каждой из них, а также к неэффективности, вызванной наличием параллельных систем регулирования.

ii) Если во внутреннем законодательстве “огнестрельное оружие” определяется шире, чем в Протоколе

34. Те определения, содержащиеся во внутреннем праве, которые включают в понятие “огнестрельного оружия” более широкий перечень видов оружия, будут соответствовать Протоколу, если при этом не будет пропущена ни одна из категорий, охваченных Протоколом, и в этом случае не возникает необходимости вносить поправки во внутреннее законодательство.

35. Однако законодатели и разработчики законодательства должны иметь в виду, что в этом случае те виды оружия, которые являются “огнестрельными” в соответствии с внутренним законодательством, но не являются таковыми по определению, содержащемуся в Протоколе, могут стать причиной невозможности сотрудничества с другими государствами-участниками в отслеживании оружия в соответствии с Протоколом или других форм сотрудничества в соответствии с различными положениями самой Конвенции. Это происходит потому, что преступление применительно к какому-либо виду оружия, которое не является по определению, приводящемуся в Протоколе, огнестрельным, не будет являться преступлением, признаваемым таковым по Протоколу, что не дает оснований для применения пункта 3 статьи 1 Протокола и статьи 3 Конвенции. В таких случаях Конвенция может применяться только тогда, когда совершенное деяние является “серьезным преступлением” и когда выполнены другие требования статьи 3 Конвенции. (См. статью 3 Конвенции (Сфера применения) и подпункт (b) статьи 2 (определение “серьезного преступления”), которые применяются к Протоколу *mutatis mutandis*.)

iii) Если определения, содержащиеся во внутреннем законодательстве, основываются на понятиях использования или назначения (например, боевое огнестрельное оружие)

36. Разработчикам законодательства следует иметь в виду, что это определение основывается на физических или судебно-экспертных характеристиках огнестрельного оружия, а не конструктивных особенностях или назначении, ради которого разрабатывалось конкретное огнестрельное оружие. Определения во внутреннем законодательстве, основанные на категориях или использовании таких определителей, как “боевое” или

“спортивное или охотничье”, в целом не соответствуют Протоколу, если в определении отсутствуют также основные судебно-экспертные признаки. Национальные определения и законы, которые, например, по-разному регламентируют сделки с боевым и с охотничьим или спортивным огнестрельным оружием, будут соответствовать Протоколу только в том случае, если конкретная комбинация категорий входит в перечень видов “огнестрельного оружия”, охватываемых Протоколом, и если самый низкий стандарт регулирования соответствует минимальному стандарту, установленному Протоколом. В противном случае скорее всего потребуются внесение поправок в определение и/или регламентационные нормы материального права.

iv) Старинное оружие

37. При разработке или уточнении своего определения “огнестрельного оружия” составителям следует учитывать их нынешнюю классификацию старинного огнестрельного оружия.

38. Существующие определения, которые распространяют действие внутренних законов на огнестрельное оружие, изготовленное до 1899 года, хотя и являются более строгими, чем того требует Протокол, включают все виды огнестрельного оружия, охватываемого Протоколом, а поэтому будут соответствовать ему как с поправками, так и без них. Поскольку такой стандарт является более строгим, чем стандарт, применяемый в Протоколе, другие государства-участники не обязаны сотрудничать в отслеживании огнестрельного оружия, изготовленного до 1899 года.

39. Существующие определения, в которых устанавливается более поздняя дата, чем 1899 год, в результате чего национальное законодательство не относит к категории старинного оружия огнестрельное оружие, изготовленное после 1899 года, не будут соответствовать определению Протокола. Этот вопрос придется решать путем внесения поправок в существующее определение.

40. Следует иметь в виду еще одну формулировку, которая определяет старинное огнестрельное оружие с точки зрения его конкретного возраста, а не даты изготовления. Например, если страна квалифицирует как старинное огнестрельное оружие, возраст которого составляет 100 лет, то минимально допустимая дата будет приходиться на период после 1899 года, и поэтому такая формулировка не будет соответствовать определению, содержащемуся в Протоколе. Даже если возраст оружия будет, например, превышать 125 лет, то минимально допустимая дата со временем перестанет соответствовать условиям Протокола.

v) *Модели (копии)*

41. Кроме минимально допустимой даты, в Протоколе ничего не говорится о значении выражения “старинное огнестрельное оружие или его модели”, т. е. толкование этого вопроса оставляется на усмотрение национальных законодательных органов. Однако во внутреннем праве многих государств на старинное огнестрельное оружие и его модели (копии) распространяется более низкий стандарт регулирования на том основании, что их более низкий боевой потенциал делает их менее опасными, а по этой причине разработчики законодательства и законодатели, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о применении критериев, которые касаются боевых возможностей копий, а не их внешнего вида. Таким образом, огнестрельное оружие, которое внешне очень напоминает старинное оружие, но которое обладает существенным дополнительным боевым потенциалом за счет использования технологий, которых не существовало во время изготовления оригинала, не будет считаться копией. С другой стороны, модель (копия), которая, например, должна заряжаться с дула, как и оригинал, имеет такие же ограничения мощности заряда и скорострельности, как и оригинал, и будет считаться копией. Разработчикам законодательства и законодателям рекомендуется провести консультации с судебными и другими экспертами по этому вопросу.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

42. Можно рассмотреть вопрос о расширении значения термина “огнестрельное оружие” или охвата законодательства, регулирующего порядок осуществления, включив в него более крупные виды боевого или неогнестрельного оружия. Следует, однако, иметь в виду, что к таким положениям применимы те же соображения, касающиеся международного сотрудничества, которые приведены выше.

5. Информационные ресурсы

43. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться нижеследующими источниками информации:

a) *Протокол об огнестрельном оружии*

Пункт 3 статьи 1 (Связь с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности)

Пункт 4 статьи 12 (Информация)

b) Конвенция против организованной преступности

Подпункт (b) статьи 2 (Термины)

Статья 3 (Сфера применения)

Пункт 3 статьи 34 (Осуществление Конвенции)

c) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья I

Типовые положения о контроле за международным передвижением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов 1997 года (Организация американских государств)

http://www.cicad.oas.org/Desarrollo_Juridico/esp/Reglamentos/Reglamento_Modelo/RegModeloIdiomas/Reg1Armseng.doc

Статья 1.3

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе 2000 года о стрелковом оружии и легких вооружениях (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>

Приложение, добавление, преамбула

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статья 2

В. “Составные части и компоненты”

“Статья 3

Термины

Для целей настоящего Протокола:

. . .

b) “составные части и компоненты” означают любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус или ствольная коробка, затвор или барабан, ось затвора или казенник, а также любое устройство, предназначенное или адаптированное для уменьшения звука, производимого выстрелом;

. . .”

1. Введение

44. Термин “составные части и компоненты” относится к одной из трех категорий предметов, которым посвящен Протокол. Составные части и компоненты огнестрельного оружия были включены в Протокол для того, чтобы требования к огнестрельному оружию, перемещающемуся через границы, нельзя было обойти путем простой разборки огнестрельного оружия на его составные части. Чтобы не допустить этого, уголовная ответственность за большинство преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом, и требования Протокола (кроме требований, касающихся маркировки) применяются также к составным частям и компонентам. Маркировка составных частей и компонентов была сочтена трудно осуществимой на практике и поэтому не требуется. Устройства, “предназначенные или адаптированные для уменьшения звука, производимого выстрелом”, или “глушители”, были намеренно включены в определение на том основании, что беспламенное и бесшумное огнестрельное оружие может представлять дополнительную угрозу общественной безопасности, когда глушители устанавливаются на огнестрельном оружии.

2. Краткое изложение основных требований

45. Это определение состоит из двух частей:

- a) элементы огнестрельного оружия; и
- b) одно конкретное вспомогательное приспособление – глушитель.

3. Обязательные требования

46. Определение термина “составные части и компоненты” призвано передать четкое значение этого понятия в Протоколе. Требование о том, чтобы этот термин был определен во внутреннем законодательстве, отсутствует, хотя национальные законодательные органы могут счесть необходимым принять или изменить соответствующие определения, содержащиеся в законах, с тем чтобы и другие законодательные положения применялись ко всему кругу вопросов, регулируемых Протоколом.

а) Основные элементы статьи

47. Что касается первой части определения “элементов огнестрельного оружия”, то из этого определения исключаются все части и компоненты, которые специально не предназначаются для огнестрельного оружия и не являются необходимыми для его функционирования. Так, например, такие небольшие детали, как пружина или винт, исключаются из этого понятия, если такой винт является стандартным изделием, используемым в других приспособлениях, кроме огнестрельного оружия. Компоненты или вспомогательные приспособления, такие как ремни или чехлы для оружия, также исключаются, поскольку огнестрельное оружие может использоваться и без них. Для большей ясности в общем определении в эту категорию преднамеренно включены основные элементы огнестрельного оружия: “ствол, корпус или ствольная коробка, затвор или барабан, ось затвора или казенник”. Во второй части определения упоминаются устройства, предназначенные или адаптированные для уменьшения звука, производимого выстрелом, которые часто называются “глушителями”.

48. Следует, однако, отметить, что, хотя все требования и преступления, признанные таковыми в соответствии с Протоколом, относятся к огнестрельному оружию, есть некоторые положения, которые не являются обязательными по отношению к составным частям и компонентам (например, маркировка или учет). В таких случаях в описании положений, изложенных ниже, указывается на это.

б) Осуществление статьи

49. Что касается изделий, о которых идет речь в первой части определения (“любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования, в том числе ствол, корпус или ствольная коробка, затвор или барабан, ось

затвора или казенник”), то составители законов, возможно, предпочтут использовать только общее определение, предоставив судебным экспертам возможность внести определенность в этот вопрос в ходе судебного разбирательства, или включить ориентировочный перечень таких деталей для большей ясности. Последний элемент, упомянутый в определении (“любое устройство, предназначенное или адаптированное для уменьшения звука, производимого выстрелом”), создает дополнительную проблему. Такие приборы предназначаются для использования вместе с огнестрельным оружием, но не имеют большого значения для его функционирования и поэтому должны рассматриваться непосредственно в положениях внутреннего законодательства.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

50. Следует отметить, что в странах, в которых применяются ограничения, предпринимаются попытки избежать таких ограничений путем производства и продажи “комплектов” составных частей, из которых можно легко собрать готовое оружие. Составители законов, возможно, пожелают принять во внимание этот момент при разработке определения, учитывая возможные последствия такой деятельности. Составителям внутреннего законодательства или законодателям рекомендуется проконсультироваться по этим вопросам с национальными судебными или техническими экспертами.

5. Информационные ресурсы

51. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться нижеследующими соответствующими положениями и документами:

a) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 8 (Маркировка огнестрельного оружия)

b) Конвенция против организованной преступности

Пункт 3 статьи 34 (Осуществление Конвенции)

с) Прочие документы

Типовые положения о контроле за международным передвижением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов 1997 года (Организация американских государств)

http://www.cicad.oas.org/Desarrollo_Juridico/esp/Reglamentos/Reglamento_Modelo/RegModeloIdiomas/Reg1Armseng.doc

Статья 1.3

С. “Боеприпасы”

“Статья 3

Термины

Для целей настоящего Протокола:

...

с) “боеприпасы” означают выстрел в комплекте или его компоненты, включая патронные гильзы, капсюли, метательный заряд, пули или снаряды, используемые в огнестрельном оружии, при условии, что сами такие компоненты подпадают под систему разрешений в соответствующем Государстве-участнике;

...”

1. Введение

52. Термин “боеприпасы” относится к третьей категории предметов, которым посвящен Протокол. В формулировке определения признается, что, с одной стороны, сделки, связанные с импортом, экспортом или другими поставками боеприпасов, нельзя эффективно контролировать без той или иной формы регулирования основных компонентов боеприпасов, поскольку в отдельных случаях их можно легко поставлять для сборки в месте назначения. В то же самое время трудности регулирования и другие факторы, связанные с контролем за составными частями, которые являются инертными и в разобранном состоянии не представляют опасности, вынуждают большинство государств отказаться от регулирования всех компонентов, при этом многие государства регламентируют только сделки с готовыми патронами. Некоторые государства распространяют регулирование на готовые боеприпасы и, по соображениям безопасности, на капсюли и метательные взрывчатые вещества по причине их взрывоопасности и пожароопасности.

2. Краткое изложение основных требований

53. К боеприпасам относятся:

a) выстрел в комплекте; или

b) выстрел в комплекте или его компоненты, при условии, что сами такие компоненты подпадают под систему разрешений в соответствующем государстве-участнике.

3. Обязательные требования

54. Определение термина “боеприпасы” призвано передать четкое значение этого понятия в Протоколе. Требование о том, чтобы этот термин был определен во внутреннем законодательстве, отсутствует, хотя национальные законодательные органы, возможно, сочтут необходимым принять или изменить соответствующие определения, содержащиеся в законах, с тем чтобы и другие законодательные положения применялись ко всему кругу вопросов, регулируемых Протоколом.

a) Основные элементы статьи

55. Любая ссылка в Протоколе на “боеприпасы” означает все готовые боеприпасы или боеприпасы в комплекте, обычно состоящие из патронной гильзы, капсюли, метательного заряда и поражающего элемента (или элементов). Определение, содержащееся в Протоколе, может потребовать от государств пойти дальше этого и применить аналогичные меры контроля к компонентам, если такие компоненты подпадают под правовое регулирование в их существующем законодательстве.

b) Осуществление статьи

56. Во внутреннем праве многих государств уже существует определение боеприпасов. Государства, во внутреннем праве которых отсутствует определение этого понятия, должны принять таковое в качестве минимального стандарта, соответствующего определению, содержащемуся в Протоколе. Как уже отмечалось выше, в общем определении следует упомянуть все готовые боеприпасы или боеприпасы в комплекте. Хотя боеприпасы подпадают под действие основных требований Протокола в отношении импорта и экспорта, их маркировка не требуется. Ведение учетной документации на поставку боеприпасов требуется только в том случае, “когда это целесообразно и практически возможно”.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

57. В государствах, в которых требование о получении разрешения не распространяется на составные части боеприпасов, составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают проконсультироваться с правоохранительными органами, чтобы решить вопрос о том, следует ли расширить используемое внутри страны определение боеприпасов, охватив им все эти компоненты. Составителям следует иметь в виду, что на два основных компонента боеприпасов, а именно на метательные заряды и капсулы, возможно, уже распространяются регулирование и ограничения как на взрывчатые вещества, и поэтому может и не потребоваться введения нового закона.

5. Информационные ресурсы

58. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться приводимыми ниже соответствующими положениями и документами.

a) Конвенция против организованной преступности

Пункт 3 статьи 34 (Осуществление Конвенции)

b) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья I

Типовые положения о контроле за международным передвижением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов 1997 года (Организация американских государств)

http://www.cicad.oas.org/Desarrollo_Juridico/esp/Reglamentos/Reglamento_Modelo/RegModeloIdiomas/Reg1Armseng.doc

Статья 1.3

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

[http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/
&page=p_firearms](http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms)

Статья 2

IV. Меры контроля

А. Введение

1. Краткое изложение содержания положений

59. В приведенных ниже статьях Протокола излагаются административные требования, которые необходимо выполнять для обеспечения эффективной борьбы с уголовными преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Протоколом. С учетом правовых и конституционных различий, существующих между государствами, классификация этих мер как законодательных, нормативных или административных в разных странах может несколько отличаться. Но в принципе эти меры должны закладывать достаточную основу для борьбы с соответствующими преступлениями. Они должны быть заложены в законодательство (см. A/55/383/Add.3, пункт 5) и действовать во время ратификации Протокола.

60. Центральная задача Протокола заключается в установлении контроля над трансграничным перемещением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и в криминализации любых сделок или передач, которые противоречат требованиям Протокола или не исключены из сферы действия Протокола (статья 4, пункт 2 Протокола). На каждой единице огнестрельного оружия должна быть нанесена уникальная маркировка, позволяющая идентифицировать и отслеживать оружие (статья 8), а также должны быть введены системы экспортно-импортных лицензий или разрешений (статья 10) и должна вестись документация для отслеживания оружия на основе информации, которая регистрируется при маркировке огнестрельного оружия и выдаче лицензий и разрешений (статья 7). Кроме того, в Протоколе устанавливаются правила в отношении конфискации, ареста и отчуждения огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (статья 6), которые действуют как исключение из правил, установленных статьями 12–14 Конвенции в отношении другого имущества, используемого или предназначенного для использования при совершении преступлений. В Протоколе устанавливаются также стандарты в отношении описания огнестрельного оружия (статья 9) и требования к государствам в отношении рассмотрения мер по регулированию деятельности брокеров (статья 15).

61. Существует пять ситуаций, когда требуется маркировка огнестрельного оружия. Речь идет об изготовлении, импорте, передаче огнестрельного оружия из государственных запасов, когда предусматривается иная его утилизация, кроме уничтожения, и когда огнестрельное оружие приводится в негодность. Разрешение или лицензия требуется в следующих четырех случаях: при импорте, экспорте, транзите и изготовлении.

2. Сфера применения

62. Прежде чем переходить к рассмотрению требований в отношении регулирования маркировки, передачи оружия и других сделок, важно проанализировать сферу применения Протокола, которая излагается в статье 4. В пункте 1 статьи 4 определяется вся сфера применения Протокола, а в пункте 2 содержатся исключения, касающиеся некоторых сделок и передач, затрагивающих интересы национальной безопасности (общее рассмотрение этого вопроса см. пункты 17–21).

63. В пункте 1 статьи 4 Протокола устанавливается тот общий принцип, что этот документ применяется к “предупреждению незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему” и к “расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола, *если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы*” [выделено специально]. В этой связи может возникнуть вопрос, ограничивают ли сферу применения мер контроля, предусмотренных Протоколом, упомянутые критерии “транснационального характера” и участия “организованной преступной группы”. Ответ состоит в том, что никаких ограничений они не устанавливают. Это объясняется тем, что эти два критерия применяются к расследованию и преследованию в связи с преступлениями, но не к предупреждению преступлений. В Протоколе говорится, что для предупреждения незаконного оборота и изготовления государство должно установить правовой режим, имеющий широкое применение. По существу, для выявления незаконных сделок строгий контроль должен применяться в отношении всех сделок, чтобы определить, какие из них являются законными, а какие нет. По этой причине меры контроля должны применяться ко всем сделкам, кроме тех, о которых идет речь в пункте 2 статьи 4.

64. Пункт 2 статьи 4 гласит, что Протокол “не применяется к межгосударственным сделкам или к государственным передачам в тех случаях, когда применение Протокола нанесло бы ущерб праву государства-участника принимать меры в интересах национальной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций”. Цель пункта 2

заключается в том, чтобы исключить из сферы применения Протокола определенные сделки или передачи с участием государств. Сфера этого ограничения сводится к толкованию понятий “межгосударственные сделки” и “государственные передачи”. В целом этот вопрос оставляется на усмотрение государств, но составители Протокола постарались распространить его действие на коммерческие сделки государств-участников, т. е. сделки, совершаемые государственными или находящимися под контролем государств изготовителями огнестрельного оружия. Чтобы внести ясность в этот вопрос, в примечаниях для толкования говорится, что слова “межгосударственные сделки” относятся только к тем сделкам государств, в которых они действуют в своем суверенном качестве, с тем чтобы исключить сделки государств, действующих в коммерческом качестве³.

В. Маркировка

“Статья 8

Маркировка огнестрельного оружия

1. Для целей идентификации и отслеживания каждой единицы огнестрельного оружия Государства-участники:

а) в процессе изготовления каждой единицы огнестрельного оружия либо требуют нанесения уникальной маркировки, указывающей на наименование изготовителя, страну или место изготовления и серийный номер, либо сохраняют любую альтернативную уникальную удобную в обращении маркировку, состоящую из простых геометрических символов в сочетании с цифровым и/или буквенно-цифровым кодовым обозначением и позволяющую всем Государствам-участникам быстро определить страну изготовления;

б) требуют наличия надлежащей простой маркировки на каждой единице импортируемого огнестрельного оружия, позволяющей определить страну импорта и, если это возможно, год импорта и дающей компетентным органам данной страны возможность отслеживать это огнестрельное оружие, а также наличия уникальной маркировки, если данное огнестрельное оружие не имеет такой маркировки. Требования, установленные в настоящем подпункте, не применяются к временному импорту огнестрельного оружия для поддающихся проверке законных целей;

с) обеспечивают во время передачи огнестрельного оружия из государственных запасов для постоянного использования в гражданских целях наличие надлежащей уникальной маркировки, позволяющей всем Государствам-участникам определить передающую страну.

2. Государства-участники поощряют предприятия – изготовители огнестрельного оружия разрабатывать меры, препятствующие уничтожению или изменению маркировки”.

1. Введение

65. Статья 8 Протокола требует, чтобы государства-участники приняли меры для обеспечения маркировки огнестрельного оружия, производимого в пределах их юрисдикции или ввозимого на территорию, находящуюся под их юрисдикцией.

66. Уникальная маркировка, нанесенная на каждую единицу огнестрельного оружия, позволяет идентифицировать это оружие и заложить основу для его регистрации и отслеживания, и поэтому многими государствами воспринимается как одно из основных требований, установленных Протоколом. Когда огнестрельное оружие изъято при незаконном изготовлении или обороте, или в некоторых иных условиях, то государство-участник может использовать эту маркировку для проверки того, значится ли оно в его системах учета, и в качестве основы для обращения с просьбой об отслеживании этого оружия и, возможно, об оказании взаимной правовой помощи, предусмотренной Конвенцией. (Помощь в рамках Конвенции может также предоставляться при иных обстоятельствах, например при изъятии единицы огнестрельного оружия в контексте совершения “серьезного преступления”, к которому применяется Конвенция (подпункт *(b)* статьи 2 и статья 3), или когда есть основание считать, что данное оружие использовалось или предназначалось для использования при совершении преступления, охватываемого Конвенцией, или когда его можно рассматривать как имущество, полученное в результате совершения такого преступления (статьи 12–14). Если соответствующие государства являются участниками Протокола, то преступления, “охватываемые Конвенцией”, включают преступления, признанные таковыми в соответствии с самим Протоколом. Согласно статье 3 Конвенции, она применяется к “серьезным преступлениям”, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы.)

67. Упоминание в статье 8 страны импорта имеет своей целью дополнить маркировку, нанесенную во время изготовления огнестрельного оружия, с помощью которой можно было бы легко определить первоначальную страну изготовления. Маркировка, нанесенная при импорте, особенно важна в случае огнестрельного оружия, которое находится в обращении на протяжении ряда лет, так как такая маркировка может ускорить процесс отслеживания благодаря определению той страны, в которую в последний раз было ввезено данное оружие. В статье предусмотрено исключение из требования о маркировке импорта, с тем чтобы государства-участники могли уменьшить бремя регулирования в отношении физических лиц, которые ввозят или вывозят личное огнестрельное

оружие для целей досуга, и компаний, которые часто ввозят и вывозят огнестрельное оружие для таких целей, как обслуживание и ремонт (пункт 1 (b) статьи 8 и пункт 6 статьи 10).

68. В силу того, что государственное огнестрельное оружие может маркироваться иным образом, нежели огнестрельное оружие, имеющееся в открытой продаже, в Протоколе содержатся дополнительные положения в отношении маркировки огнестрельного оружия, передаваемого из государственных запасов.

2. Краткое изложение основных требований

69. Протокол требует, чтобы государства-участники обеспечивали соответствующую маркировку огнестрельного оружия:

- a) в процессе его изготовления;
- b) при его импорте; и
- c) во время его передачи из государственных запасов для постоянного использования в гражданских целях.

3. Обязательные требования

a) Основные элементы статьи

i) *Маркировка в процессе изготовления (статья 8, пункт 1 (a))*

70. Устанавливаются три основных требования в отношении маркировки в процессе изготовления оружия. Маркировка должна:

- a) уникальным образом идентифицировать каждую единицу оружия (в сочетании с такими другими характеристиками, как марка, модель, тип и калибр);
- b) позволять каждому определить страну происхождения; и
- c) позволять экспертам из страны происхождения идентифицировать индивидуальное огнестрельное оружие.

71. Пункт 1 (a) статьи 8 предусматривает два разных варианта маркировки, однако в большинстве случаев составители законодательства смогут воспользоваться лишь одним из них. Государства, которые уже используют вторую систему, которая предполагает “любую альтернативную

уникальную удобную в обращении маркировку, состоящую из простых геометрических символов в сочетании с цифровым и/или буквенно-цифровым кодовым обозначением”, могут “сохранить” или продолжать использовать такую систему. В то же время государства, в которых отсутствует такая система, обязаны ограничить допустимые формы маркировки “уникальной маркировкой, указывающей на наименование изготовителя, страну или место изготовления и серийный номер”. Применительно к этому стандарту важно иметь в виду, что уникальность маркировки может также обеспечиваться такими идентификационными признаками, как марка, модель, тип и калибр оружия. Вопрос выбора дополнительных идентификационных признаков и того, как они будут включены в системы маркировки, оставляется на усмотрение государств-участников. (Некоторые сведения на этот счет можно почерпнуть из дополнительных характеристик, применяемых Международной организацией уголовной полиции (Интерполом) в ее Системе учета оружия и взрывчатых веществ (приложение III), в которой, помимо серийного номера и других знаков, в качестве идентификационных признаков используются марка, модель, калибр, длина ствола и количество выстрелов, с учетом того, что некоторые из этих признаков могут не относиться к отдельным видам огнестрельного оружия или быть не очень полезными для их идентификации. Например, количество выстрелов является хорошим идентификатором для таких видов оружия, как револьвер, у которого этот показатель определяется его конструкцией при изготовлении, но не для целого ряда других видов оружия, в которых могут использоваться сменные магазины различной емкости.)

72. Когда используется альтернативная маркировка, состоящая из геометрических символов, она должна быть достаточной для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов в любом государстве-участнике могли четко определить страну изготовления, с тем чтобы к этой стране можно было обратиться с просьбой о помощи в отслеживании данной единицы оружия. Она должна быть также достаточной и для того, чтобы эксперты в стране изготовления смогли отследить источник этого оружия. Выражение “удобное в обращении” имеет своей целью указать на то, что маркировка должна быть легко распознаваема в качестве таковой и что используемые знаки или символы должны быть легкими для восприятия и воспроизведения в разных странах, что позволяло бы обеспечить осуществимость и точность международного процесса отслеживания.

ii) Маркировка при импорте (статья 8, пункт 1 (b))

73. Пункт 1 (b) статьи 8 требует, чтобы маркировка на каждой единице импортируемого огнестрельного оружия несла в себе дополнительную

информацию. Содержание такой маркировки должно позволять последующее определение страны импорта и, если это возможно, год импорта.

74. Помимо маркировки, характеризующей импорт, на импортируемое огнестрельное оружие может также потребоваться нанести дополнительную маркировку. Если оружие не имеет маркировки изготовителя, которая соответствовала бы основным требованиям, предъявляемым к маркировке и изложенным в пункте 1 (а) статьи 8, то на импортируемое огнестрельное оружие должна быть также нанесена и такая маркировка. Это может быть необходимо в тех случаях, когда огнестрельное оружие импортируется из страны, которая не является государством – участником Протокола, или когда оружие было изготовлено без маркировки до вступления Протокола в силу. Такая дополнительная маркировка должна быть нанесена на каждую единицу “импортируемого огнестрельного оружия”, из чего следует, что данный процесс должен быть, как правило, завершен в момент фактического вывоза оружия. В Протоколе конкретно не говорится, кто должен наносить такую дополнительную маркировку – импортер или экспортер – и на какой стадии процесса это должно быть сделано, т. е. решение этих вопросов оставляется на усмотрение национальных законодателей.

75. Законодатели должны, как правило, включить в законодательство требования о наличии маркировки об импорте на всех единицах импортируемого огнестрельного оружия, однако они могут допустить исключение в отношении временного импорта огнестрельного оружия для “поддающихся проверке законных целей” (см. также пункт 6 статьи 10 Протокола в отношении упрощенных процедур экспорта и импорта в подобных случаях).

iii) Маркировка во время передачи огнестрельного оружия из государственных запасов для “постоянного использования в гражданских целях” (статья 8, пункт 1 (с))

76. Согласно положениям пункта 1 (с) статьи 8 огнестрельное оружие, передаваемое из государственных запасов для постоянного использования в гражданских целях, должно соответствовать тем же основным требованиям в отношении наличия уникальной маркировки для целей идентификации. Если на огнестрельном оружии отсутствует маркировка, которая в полной мере позволяла бы всем государствам определить страну, осуществляющую такую передачу, то данное оружие должно быть соответствующим образом маркировано во время передачи.

77. В данном случае следует отметить, что это требование не распространяется на конфискованное огнестрельное оружие, которое вновь поступает на гражданский рынок. На оружие такого рода распространяются конкретные требования в отношении маркировки, которые излагаются в пункте 2 статьи 6.

b) Осуществление статьи

78. Из формулировки статьи 8 следует, что государства-участники потребуют от тех, кто производит, импортирует или экспортирует огнестрельное оружие, наносить на это оружие необходимую маркировку, за одним исключением. В пункте 1 (с) статьи 8, которая касается маркировки огнестрельного оружия во время его передачи из государственных запасов для постоянного использования в гражданских целях, используется выражение, которое позволяет государствам-участникам либо самим маркировать огнестрельное оружие, либо потребовать от той или иной соответствующей стороны сделать это (“государства-участники... обеспечивают... наличие надлежащей уникальной маркировки”).

79. В большинстве государств выполнение требований, касающихся маркировки, скорее всего будет сопряжено с принятием некоего сочетания законодательных и нормативных мер и делегированных законодательных и административных полномочий. Делегирование законодательных полномочий должностным лицам может быть особенно полезным в случаях, когда в законодательство необходимо вносить частые корректировки для учета происходящих технических изменений, при условии, что соответствующие основания на этот счет предусмотрены в законодательстве.

80. Например, в случаях, когда основные положения, касающиеся маркировки и уголовной ответственности за невыполнение этого требования, как правило, предусмотрены законодателями в соответствующих законодательных актах, право опубликования конкретных спецификаций в отношении содержания маркировки и того, как это следует делать, можно делегировать должностным лицам, при условии, что правила, спецификации и другие нормы должным образом предусмотрены, четко сформулированы и опубликованы. Это обеспечивает верховенство закона и принцип законности и в то же время позволяет производить технические корректировки с учетом этих требований по мере появления новых методов маркировки и возникновения иных моментов, которые требуют маркировки. В то же время следует иметь в виду, что изменения или поправки следует производить с использованием одинаковых процедур. (Например, в случае правил, касающихся маркировки, законодатели могут уста-

новить основное требование наносить маркировку на огнестрельное оружие и ввести уголовную ответственность за невыполнение этого требования, а затем делегировать какому-либо должностному лицу полномочие вводить и изменять нормативные правила, касающиеся установления стандартов в отношении следующих моментов: что входит в состав маркировки, куда ее следует наносить на каждом типе огнестрельного оружия и какие конкретные методы следует использовать для нанесения фактической маркировки. В примечаниях для толкования говорится, что слова “любые другие меры”, используемые в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом, предполагают существование какого-либо закона (A/55/383/Add.3, пункт 5).

81. В случае маркировки, касающейся импорта, в Протоколе не указывается лицо, которое должно наносить такую маркировку, т. е. законодатель по своему усмотрению могут потребовать от изготовителя, экспортера или импортера делать это. Поскольку экспортер, как правило, находится за пределами действия юрисдикции законодательного органа, законодательный акт, предусматривающий введение этого требования в отношении экспортеров, как правило, будет сформулирован в виде положения, запрещающего ввоз огнестрельного оружия в страну, если оно надлежащим образом не маркировано до импорта. Установление этого требования в отношении импортеров, которые находятся в пределах действия юрисдикции национального законодательного органа, предполагает введение требования наносить на оружие соответствующую маркировку в какой-то момент сразу же после его ввоза в страну и установление уголовной ответственности за невыполнение этого требования в установленные сроки. Можно также использовать сочетание этих двух формулировок, возложив на импортера обязанность обеспечить наличие маркировки, но при этом оставив имплементационное положение достаточно гибким, чтобы такую маркировку мог наносить импортер или экспортер.

82. Что касается содержания маркировки, то формулировка статьи допускает нанесение полного названия страны или какого-либо символа, обозначающего эту страну, при условии, что этот символ достаточно понятен, чтобы “определить страну импорта”. В государствах, которые требуют нанесения на огнестрельное оружие, например, знака надежности, свидетельствующего о соответствии этого оружия нормам безопасности, такие знаки могут использоваться для маркировки импорта, если они отвечают требованиям данного положения.

83. Что касается передачи огнестрельного оружия из государственных запасов для постоянного использования в гражданских целях, то данное положение требует от государств-участников “обеспечить ... наличие

надлежащей уникальной маркировки”. Государства-участники могут выполнить данное обязательство, поручив сделать это должностным лицам, ответственным за утилизацию огнестрельного оружия, с помощью административных инструкций или внешним агентам, например, получателям оружия, что предполагает принятие соответствующего законодательного акта, вводящего требование о нанесении маркировки и устанавливающего ответственность за невыполнение этого требования.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

84. Стандарты, устанавливаемые Протоколом, предусматриваются как минимальные стандарты маркировки, и государства вправе вводить или сохранять требования, которые по своему уровню превышают эти стандарты, с учетом потенциальных ограничений сотрудничества, содержащихся в Протоколе и Конвенции. С точки зрения стратегии может быть желательно проводить периодический пересмотр внутренних стандартов маркировки, с тем чтобы учитывать в них технические новшества в области маркировки и идентификации огнестрельного оружия по мере их появления и использования правоохранительными органами и промышленностью. (Пункт 2 статьи 8 Протокола побуждает государства-участников поощрять предприятия-изготовители огнестрельного оружия разрабатывать меры, препятствующие уничтожению или изменению маркировки.)

85. В распоряжении законодателей, которые хотели бы установить требования в отношении маркировки, превышающие уровень стандартов Протокола, но предусматривающие большую надежность и пригодность маркировки для борьбы с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, имеется ряд альтернатив. Для обеспечения высокой степени неизменности маркировки и ее устойчивости в случае попыток изменить ее можно использовать стандарты, вводимые законодательным путем. Например, в случае наиболее широко применяемого метода, предполагающего нанесение буквенно-цифровых обозначений на металлические части, эти стандарты могут регламентировать величину используемого давления, глубину выдавливаемых буквенно-цифровых обозначений, размер маркировки, местонахождение маркировки или характера частей, на которые наносится маркировка. Можно также регламентировать форму маркировки и место на каждом виде огнестрельного оружия, в котором эта маркировка должна наноситься. В той мере, в какой такая стандартизация возможна, это позволило бы упростить восприятие и распознавание маркировки сотрудниками правоохранительных органов, таможи и других органов, что уменьшило бы вероятность ошибок и необходимость специализированной подготовки таких сотрудников. Сокращение числа ошибок способствовало бы также качеству и надежности

учета, который должен вестись в соответствии со статьей 7, и сокращению расходов, связанных с ратификацией и осуществлением Протокола. Законодатели, возможно, пожелают проконсультироваться с судебными экспертами и изготовителями для определения того, какие требования являются выполнимыми и как можно выработать и установить соответствующие стандарты.

86. Законодатели и составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают указать более конкретно момент нанесения маркировки на огнестрельное оружие, уточнив выражение “в процессе изготовления”. Например, введение требования о маркировке огнестрельного оружия в момент сборки и нанесении маркировки на ствольную коробку и/или ствол в момент их изготовления позволило бы решить проблему утечки и оборота огнестрельного оружия в разобранном виде. Руководствуясь теми же соображениями, законодатели и составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о введении конкретных требований с указанием того, какие части и компоненты огнестрельного оружия необходимо маркировать, с тем чтобы положить конец попыткам изготовления не поддающегося отслеживанию оружия посредством нанесения на отдельные его части или компоненты маркировки, которую легко потом можно уничтожить или изменить. Большинство государств, которые занимались этой проблемой, требуют наносить маркировку на “корпус/ствольную коробку” огнестрельного оружия, к которому крепятся все остальные части и компоненты. Некоторые государства требуют наносить маркировку на ствол оружия вместо маркировки корпуса или в дополнение к ней.

87. Что касается маркировки импорта, то можно было бы рассмотреть возможность введения в отношении импортируемого огнестрельного оружия таких же стандартов, как и в отношении оружия, изготавливаемого в соответствии с внутригосударственными нормами.

88. Что касается огнестрельного оружия, передаваемого из государственных запасов для постоянного использования в гражданских целях, то содержание маркировки такого оружия конкретно не регламентируется, и законодателям, составителям внутреннего законодательства и судебным экспертам следовало бы предусмотреть вероятное использование соответствующей информации при отслеживании оружия и рассмотреть характер маркировки, наносимой на те типы огнестрельного оружия, которые предназначены для государственного использования и могут быть впоследствии переданы в частные руки. Если огнестрельное оружие не отвечает требованиям пункта 1 (а) статьи 8, то законодателям следует рассмотреть вопрос о введении требования о том, чтобы такая маркировка соответствовала этому стандарту.

89. Государства, которые желают ввести маркировку некоторых частей и компонентов или “клеймение” патронов или маркировку упаковок, которые позволяют частично определить серию патронов или боеприпасов, могут сделать это, однако это не требуется по Протоколу. В случаях, когда внутренние требования государства в отношении маркировки превышают уровень требований, предусмотренных Протоколом, составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают расширить соответствующий состав правонарушений, заключающихся в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, включив в него дополнительные ситуации, с учетом того, что на расследование, судебное преследование и другие процедуры в связи с деятельностью, выходящей за рамки Конвенции или Протокола, не распространяются различные требования в отношении обеспечения международного сотрудничества.

5. Информационные ресурсы

90. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться нижеследующими источниками информации.

a) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункты (d) (iii) и (e) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 5, пункты 1 (a), (b) и (c) (Криминализация)

Статья 6, пункт 2 (Конфискация, арест и отчуждение)

Статья 7 (Документация)

Статья 9 (Маркировка огнестрельного оружия)

Статья 10, пункт 6 (Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий и разрешений)

Статья 12, пункт 4 (Информация)

b) Конвенция против организованной преступности

Статья 18 (Взаимная правовая помощь)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

с) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья VI

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии 2000 года (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>

Приложение, добавление, раздел II

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15)

Глава IV, пункт 24, раздел II

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статьи 5 и 9

С. Системы выдачи лицензий и разрешений

“Статья 10

Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений

1. Каждое Государство-участник устанавливает или применяет эффективную систему экспортно-импортных лицензий или разрешений, а также мер в отношении международного транзита, для передачи огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

2. До выдачи экспортных лицензий или разрешений на перевозку партий огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, каждое Государство-участник проверяет:

а) что импортирующие государства выдали импортные лицензии или разрешения; и

б) что – без ущерба для двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, защищающих интересы государств, не имеющих выхода к морю, – государства транзита, как минимум, направили до отгрузки письменное уведомление о том, что у них нет возражений против транзита.

3. Экспортно-импортная лицензия или разрешение и сопровождающая документация содержат информацию, в которую, как минимум, включаются указание места и даты выдачи, даты истечения срока действия, страны экспорта, страны импорта, конечного получателя, описание и указание количества огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и, когда имеет место транзит, указание стран транзита. Информация, содержащаяся в импортной лицензии, должна предоставляться государствам транзита заблаговременно.

4. Импортирующее Государство-участник, по просьбе, уведомляет экспортирующее Государство-участник о получении отправленной партии огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов к нему.

5. Каждое Государство-участник принимает, в пределах имеющихся возможностей, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения того, чтобы процедуры выдачи лицензий или разрешений были надежными и чтобы подлинность лицензионной или разрешительной документации могла быть проверена или подтверждена.

6. Государства-участники могут устанавливать упрощенные процедуры для временного экспорта и импорта или транзита огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему для поддающихся проверке законных целей, например охоты, спортивной стрельбы, оценки, проведения выставок или ремонта”.

1. Введение

91. Статья 10 Протокола требует от государств-участников принятия мер для установления всеобъемлющей системы для контроля за импортом, экспортом и транзитом огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Эта система является воплощением центрального принципа, на котором основывается Протокол и который сводится к тому, что огнестрельное оружие и сопутствующие товары не могут импортироваться или экспортироваться без ведома и согласия всех соответствующих государств и что, если это требование не соблюдается, то это влечет за собой уголовное расследование, судебное преследование и наказание.

2. Краткое изложение основных требований

92. В соответствии с Протоколом от государств-участников требуется:

a) создать такую систему, которая не допускала бы экспорта или перевозки огнестрельного оружия через страны, которые не дали своего разрешения на такую перевозку (статья 10, пункты 2 и 4);

b) обеспечить, чтобы документы, используемые для законного импорта и экспорта огнестрельного оружия, содержали достаточную информацию, которая позволяла бы выявлять факт незаконного оборота (статья 10, пункт 3); и

c) обеспечить подотчетность и надежность в связи с системой экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений (статья 10, пункт 5).

93. В соответствии с Протоколом государствам-участникам разрешается также устанавливать упрощенные процедуры для временного импорта или экспорта частными лицами небольшого количества огнестрельного оружия для целей досуга (статья 10, пункт 6). (Следует также отметить, что нет необходимости наносить дополнительную маркировку на ввозимое оружие, если оно импортируется временно для “поддающихся проверке законных целей” согласно пункту 1 *b)* статьи 8.)

3. Обязательные требования

a) Основные элементы статьи

94. В пункте 1 статьи 10 содержится основное требование в отношении принятия мер для установления контроля над сделками или передачами огнестрельного оружия, связанными с его импортом, экспортом или транзитом. Это не влечет за собой никаких обязательств по регулированию деятельности исключительно внутреннего характера.

95. В пункте 2 статьи 10 требуется, чтобы до выдачи разрешения на экспорт огнестрельного оружия каждое государство-участник удостоверилось в том, что импортирующее государство выдало импортные лицензии или разрешения и что все государства транзита направили письменные уведомления о том, что им известно об этом транзите и что они не возражают против него. В этом пункте ничего не говорится о том, каким образом экспортирующие государства должны информироваться государствами транзита и назначения, и в большинстве случаев, скорее всего, бремя получения необходимых разрешений ложится на соответствующие

частные стороны. Экспортер или импортер или и тот и другой должны будут получить от стран транзита и назначения необходимые документы и направить их властям, которые выдают разрешение на экспорт.

96. Из статьи 10 не вытекает автоматического требования непосредственно уведомлять или проводить проверку документов или поставок, но импортирующие государства должны, если их просят об этом, информировать экспортирующие государства о получении разрешенной партии оружия (статья 10, пункт 4). В целом от государств-участников требуется обеспечить, чтобы процедуры выдачи лицензий или разрешений были надежными и чтобы подлинность лицензионной или разрешительной документации могла быть проверена или подтверждена (статья 10, пункт 5).

97. В пункте 3 статьи 10 и в статье 7 устанавливаются основные минимальные требования в отношении импортно-экспортной документации. В целом в документации необходимо указать следующее: маркировку, нанесенную на огнестрельное оружие в соответствии со статьей 8; даты выдачи и истечения лицензий или разрешений; место выдачи лицензий или разрешений; названия соответствующих стран, в том числе стран импорта, экспорта и конечного получателя, а также всех стран транзита; описание и количество импортируемых или экспортируемых товаров.

98. Пункт 6 статьи 10 разрешает (но не предписывает) государствам-участникам делать частичные исключения из применимых требований в отношении получения лицензий или разрешений, когда импорт является временным или предназначен для поддающихся проверке законных целей, например для досуга.

b) Осуществление статьи

99. В большинстве государств необходимо будет принять законодательные положения о создании основной системы экспортно-импортных лицензий и разрешений, о которой идет речь в пунктах 1 и 2 статьи 10. В тех странах, где система импортно-экспортного контроля уже существует, может потребоваться принятие законодательных положений о распространении ее действия на огнестрельное оружие, его составные части и компоненты, а также боеприпасы к нему, а также на выполнение любых, еще не охваченных конкретными требованиями, содержащихся в Протоколе. В целом важно обеспечить, чтобы процесс выдачи лицензий или разрешений основывался на четкой правовой основе, необходимой как для выполнения этих требований, так и установления уголовной ответственности за невыполнение тех или иных условий этого процесса.

100. Как правило, необходимо будет также принять законодательные меры для обеспечения того, чтобы должностные лица располагали соответствующими полномочиями для рассмотрения требуемых импортно-экспортных и, если потребуется, транзитных документов, а также для выдачи таких документов или отказа в их выдаче. Это можно сделать посредством либо создания новых должностей, либо расширения в законодательном порядке функций существующих должностных лиц. Следует также предусмотреть полномочия по аннулированию импортно-экспортных и транзитных документов, а также процесс обжалования отказов в выдаче таких документов или решений об их аннулировании.

101. При определении фактического круга дискреционных полномочий, которые можно предоставить должностным лицам, следует учитывать несколько моментов. Как правило, широкие дискреционные полномочия упрощают соответствующие процедуры, но в то же время могут создать условия для коррупции или других действий, которые противоречат целям Протокола или тем или иным критериям национальной политики в отношении выдачи разрешений или отказа в их выдаче. Соответствующий законопроект может просто требовать от должностных лиц руководствоваться конкретными критериями при вынесении решений о выдаче необходимых документов или, если такие критерии сформулированы достаточно четко, может просто запрещать выдачу таких документов, если отдельные критерии не соблюдены. Второй подход широко используется для увязки лицензирования с мерами внутреннего контроля. Например, должностным лицам может быть просто запрещено давать разрешение на импорт того или иного огнестрельного оружия, если после начала или завершения импорта не выполнено требование о наличии внутренней лицензии, дающей право на законное владение таким оружием.

102. Для обеспечения того, чтобы импортирующие страны и страны транзита уведомлялись о предлагаемых или ожидаемых поставках, необходимо создать каналы связи. В то же время Протокол оставляет на усмотрение осуществляющих его государств-участников определение вопроса о том, кто будет отвечать за получение у импортера и государств транзита необходимых разрешений – государство-участник или экспортер, или же это должны будут делать оба они, т. е. экспортер получает разрешение у импортера (через импортера), а экспортирующее государство связывается со страной транзита, чтобы удостовериться в том, что та не возражает против сделки.

103. Для документального оформления импортных и экспортных сделок потребуется разработать ту или иную форму/бланк для включения в нее информации, требуемой согласно пункту 3 статьи 10. Для выполнения различных положений Протокола могут потребоваться разные виды форм или бланков, включая перечисленные ниже.

a) Один или несколько бланков заявлений на получение лицензий. Эти бланки служат выполнению основного обязательства, касающегося предоставления необходимой информации о сделке. Если используется бланк, установленный законом, то отсутствие тех или иных данных, которые требуется указать в заявлении, означает, что частично заполненный бланк формально не является действительным заявлением на получение требуемой лицензии или разрешения. Такое заявление не может на законном основании рассматриваться директивными органами, и отказ рассмотреть его не является волей того или иного должностного лица или решением, которое можно обжаловать в административном трибунале или общем суде. Если предоставление ложной или вводящей в заблуждение информации к тому же квалифицируется как уголовно наказуемое деяние, то заполненный документ может также явиться основанием для уголовного преследования. Инструкции по заполнению и само оформление бланка, которое позволяет получить четкое представление о требованиях, предъявляемых к включенным в него данным, помогают установить субъективный элемент таких правонарушений. Если на самом бланке напечатано предостережение от совершения такого правонарушения и говорится о судебном преследовании за такое правонарушение, то это также помогает усилить сдерживающий эффект и установить факт умысла. Поскольку политические критерии выдачи разрешений на экспорт и импорт огнестрельного оружия скорее всего различны, может быть целесообразно использовать разные формы заявлений на получение разрешений на импорт и на экспорт.

b) Официальная лицензия или разрешение на импорт или экспорт огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Такой документ необходим для выполнения требований статьи 10 и выявления факта незаконного оборота в связи с импортом и экспортом без таких документов (пункт 1 *b)* статьи 5 и подпункт *e)* статьи 3). В целом такое разрешение служит для национальных должностных лиц доказательством того, что данный импорт или экспорт одобрен, а в случае разрешения на импорт это является для экспортирующей стороны свидетельством того, что импорт одобрен. Разрешение может также служить основанием для уведомлений и извещений, направляемых государствами транзита, если таковые имеются, в соответствии с пунктом 2 *b)* статьи 10. В зависимости от того, какая дополнительная информация должна быть приведена, а также в зависимости от структуры национального законодательства и системы учета, может потребоваться использование отдельных бланков для огнестрельного оружия в собранном виде, его составных частей и компонентов и для боеприпасов или одного единого бланка. Сам бланк и содержащиеся в нем сведения в конечном итоге будут выступать в качестве информации, хранящейся в соответствии со статьей 7, и составят основу для последующей деятель-

ности по отслеживанию соответствующего оружия и оказанию другим государствам помощи в его отслеживании в соответствии с пунктом 4 статьи 12. Разработка бланков, содержащих элементы, затрудняющие их подделку, изменение или иную фальсификацию, также способствовала бы выполнению требований в отношении надежности, содержащихся в пункте 5 статьи 10.

c) В Протоколе ничего не говорится об использовании электронных форм или телекоммуникаций для передачи бланков или иной информации между государствами. Это позволяет государствам применять такие технологии при условии обеспечения соответствующей защиты и при наличии у государств необходимого потенциала. Когда это требуется, с помощью электронных средств можно изготовить подлинные печатные документы. (В Протоколе ничего конкретно не говорится по этому вопросу, однако существует конкретное требование в отношении форм, используемых при направлении общих просьб об оказании взаимной правовой помощи в соответствии с Конвенцией (см. пункт 14 статьи 18 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 450–499).)

d) Могут также потребоваться бланки заявлений на получение согласия на транзит оружия и бланки разрешений на такой транзит. В пункте 2 *(b)* статьи 10 выдача лицензий или разрешений запрещается, если предлагаемая передача оружия будет осуществляться через какое-либо государство транзита и это государство не было уведомлено об этом и не дало своего согласия в письменной форме. Такие заявления и разрешения могут иметь свободную форму, однако государства, которые стремятся стандартизировать процедуры и уменьшить излишнюю свободу действий своих должностных лиц, или государства, через которые проходят относительно крупные объемы транзитных поставок оружия, могут пожелать выработать стандартные и обязательные бланки заявлений на получение согласия и разрешений на транзит грузов. Юридическая регламентация таких бланков придаст больше уверенности странам, в которых решения о предоставлении лицензий обуславливаются наличием согласия на транзит грузов, особенно, если это подкрепляется неким механизмом, который позволяет обеспечить быструю проверку бланка. Такие меры могут также повысить степень надежности, которая требуется согласно пункту 5 статьи 10, и уменьшить соответствующие расходы.

104. Для выполнения требования о том, чтобы импортирующее государство подтверждало получение отправленной партии оружия (статья 10, пункт 4), может потребоваться назначение специального должностного лица.

105. Минимальным требованием, установленным в соответствии с пунктом 5 статьи 10, является подтверждение, по просьбе, разрешительной

документации, однако на основании этой статьи можно также создать систему автоматического уведомления государств, указанных в заявлении на получение экспортной лицензии в качестве государств транзита или импортирующих государств. Государства могут требовать предъявления подлинных документов или заверенных копий подлинников. Уведомление может направлять отдельный орган или должностное лицо, назначенное для поддержания связи в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Протокола, или иное должностное лицо. Если должностное лицо, назначенное для поддержания связи, не является той инстанцией, которая будет проверять и подтверждать подлинность документации и уведомлять о фактическом получении груза, то оно должно быть готово указать соответствующее лицо, и положения законодательного или административного акта должны предусматривать установление прямых каналов связи, когда это возможно. (Следует отметить, что в соответствии с Конвенцией и Протоколом назначаются и другие органы для поддержания связи. Так, центральными органами, назначаемыми в соответствии с пунктом 13 статьи 18 Конвенции, и национальными органами для поддержания связи, назначаемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Протокола, будут правоохранительные или карающие органы или агентства. С другой стороны, инстанциями, которые будут заниматься рассмотрением и проверкой импортно-экспортных поставок огнестрельного оружия, скорее всего могут быть таможенные органы или, в некоторых случаях, органы, ответственные за вопросы безопасности или обороны.)

106. Если законодатели примут решение допустить частичное исключение из в остальном обязательных требований в отношении получения лицензий или разрешений в случаях, когда речь идет о временном импорте или импорте для поддающихся проверке законных целей, например досуга, в соответствии с пунктом 6 статьи 10, то в основные и процедурные положения, регулирующие выдачу лицензий или разрешений, необходимо будет внести соответствующие коррективы.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

107. Информация, требуемая согласно положениям статей 7 и 10 Протокола, необходима для выполнения его требований, однако эти положения представляют собой минимальный стандарт, и государства могут, если они того пожелают, включить дополнительные требования с учетом того, что расследование, судебное преследование или другие процедуры, касающиеся деятельности, выходящей за рамки Конвенции или Протокола, не будут охвачены различными нормами, касающимися международного сотрудничества.

108. Протокол не требует введения каких-либо ограничений на огнестрельное оружие для целей внутреннего контроля и не содержит никаких критериев в отношении импорта и экспорта, диктуемых интересами безопасности или контроля над вооружениями. Однако если в государстве существуют такие ограничения или критерии, то составителям внутреннего законодательства необходимо обеспечить, чтобы законодательные акты, направленные на осуществление Протокола, не противоречили политике или законодательству в этих областях и чтобы административные меры были согласованными. Действие Протокола проявляется главным образом в выдаче разрешений на сделки и поставки, а связь между мерами, предусматриваемыми Протоколом, и другими мерами, как правило, поддерживается с помощью законодательных или административных критериев, призванных определить или ограничить дискреционные полномочия должностных лиц, которые выносят решения о выдаче в каждом конкретном случае требуемого разрешения на импорт или экспорт. Ниже приводятся некоторые примеры наличия связи между выдачей разрешений и внутренними мерами контроля:

a) отказ в выдаче лицензий или разрешений лицам или группам, о которых известно, что они причастны к совершению внутренних или транснациональных преступлений, или которые в прошлом участвовали в такой преступной деятельности;

b) отказ в выдаче лицензий или разрешений в случаях, когда предлагаемое изготовление, сделка или поставка оружия вызывает какие-либо опасения в отношении роста внутренней преступности;

c) отказ в выдаче лицензий или разрешений в случаях, когда юридические требования в отношении выдачи внутренних лицензий или других мер контроля не были выполнены. (Например, должностным лицам можно предоставить право или обязать их отказывать в выдаче разрешения на импорт при отсутствии документального подтверждения того, что огнестрельное оружие поставляется посреднику или индивидуальному собственнику, который имеет соответствующую лицензию, предусмотренную внутренним законодательством, или реэкспортируется в соответствии с Протоколом);

d) отказ в выдаче лицензий или разрешений в случаях, когда предполагаемое место назначения оружия или боеприпасов или другие факторы указывают на то, что это оружие или боеприпасы будут использоваться в ходе продолжающегося или потенциального мятежа или вооруженного конфликта или будут способствовать такому мятежу или конфликту. (См., например, документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии (A/CONF.192/PC/20, приложение, добавление), раздел III, пункт 2 *(b)*, в котором приводится перечень основных критериев для запрещения экспорта, как,

например, существование или потенциальная возможность возникновения конфликта и потенциальное использование оружия для подавления прав человека);

e) отказ в выдаче лицензий или разрешений в случае наличия некоторых внешних международных правовых обязательств, например, если в случае дачи разрешения на изготовление, сделку или передачу оружия или боеприпасов будут нарушены другие договоры или эмбарго, введенное Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. (Помимо юридических обязательств, установленных Советом Безопасности, такие обязательства могут вытекать из других двусторонних или региональных договоров, таких как Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов)⁴;

f) отказ в выдаче лицензий или разрешений в случаях, когда предлагаемое изготовление, операция или передача оружия или боеприпасов затрагивает интересы национальной безопасности самого государства-участника, например поставки оружия потенциальным противникам или противникам союзников данной страны.

109. Протокол не устанавливает никаких требований в отношении проведения внутренних консультаций или обсуждений до вынесения какого-либо решения о выдаче или отказе в выдаче лицензии или разрешения, однако при разработке законодательных актов, предусматривающих создание необходимых полномочий, законодатели, возможно, пожелают учесть ряд важных интересов различных правительственных ведомств. В разных государствах соответствующие специальные учреждения или ведомства могут быть разными, но в большинстве случаев, когда речь идет об огнестрельном оружии или сопутствующих материалах, в число таких ведомств входят органы или учреждения, которые ведают вопросами борьбы с преступностью, регулирования импорта и экспорта, внешней торговли и налогообложения, национальной безопасности и международных политических обязательств (эмбарго). Для организации такого процесса консультаций можно создать межучрежденческую группу.

110. В Протоколе отсутствует также конкретное требование в отношении того, чтобы государства-участники ввели или предписали использование специальных форм или бланков, которые должны сопровождать фактические поставки огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, хотя основные требования в отношении содержания экспортных и импортных лицензий или разрешений относятся также и к “сопровождающей документации”, предусмотр-

⁴United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005.

ренной пунктом 3 статьи 10. Большинство систем экспортно-импортного контроля содержит требования о том, чтобы с грузом и отдельно от него направлялись копии или параллельные документы, в которых должны содержаться подробные сведения по каждой партии груза, с тем чтобы можно было проверить подлинность документов и содержимое груза на предмет подделки или отклонения от указанного маршрута. Такие системы можно создать посредством обеспечения того, чтобы копии разрешений на экспорт и импорт направлялись таможенными органами в странах отправления и назначения вместе с грузом и заранее отдельно от него, или посредством введения требования о том, чтобы груз сопровождали отдельные документы, содержащие ту же основную информацию, с тем чтобы груз можно было проверить по документам по прибытии и до выдачи его импортеру. Этот порядок можно также подкрепить использованием электронных форм и средств связи, когда имеется необходимая для этого техническая инфраструктура. (Как отмечалось выше, соответствующее положение пункта 14 статьи 18 Конвенции требует, чтобы электронные формы позволяли получать документы в письменном виде, когда это необходимо, что является важным фактором четкой связи с государствами-участниками, которые не пользуются электронными формами (см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 450–499).)

111. Хотя Протокол требует, чтобы только страны транзита уведомляли об отсутствии у них возражений против прохождения огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему через свою территорию, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о выдаче лицензий или разрешений на транзит, с тем чтобы обеспечить согласованность и воспрепятствовать изготовлению поддельных документов. Создание таких форм способствовало бы повышению надежности.

112. В подпункте (с) пункта 1 статьи 15 Протокола, который не является обязательным, государствам-участникам предлагается ввести требование об указании в соответствующих импортно-экспортных документах имен или наименований брокеров, участвующих в сделке или передаче оружия, если таковые имеются. Требование упоминать участие и наименование брокеров в лицензиях или разрешениях, которое может быть введено в соответствии со статьей 10, может вызвать необходимость обеспечения того, чтобы правовое основание для создания самих этих документов было достаточно широким и включало дополнительные требования в отношении брокерских сделок или передач. Отражение брокерских операций в лицензиях или разрешениях, как правило, потребует упоминания их также и в бланках заявлений.

113. Еще один элемент, который, возможно, пожелают учесть разработчики законодательства и законодатели, касается упрощенных процедур для временного импорта или экспорта, которые государства могут принять в соответствии с пунктом 6 статьи 10. Законодательные положения об установлении упрощенных процедур разрешения временного импорта или экспорта огнестрельного оружия для поддающихся проверке законных целей, например охоты, спортивной стрельбы, оценки, проведения выставок или ремонта, могут потребовать создания параллельного набора форм или бланков (например, бланков заявлений и разрешений) и критериев и процедур выдачи разрешений или же расширения или изменения содержания основных бланков, с тем чтобы их можно было бы использовать для этой цели. Это можно делать также в ускоренном порядке, например разрешить выдачу лицензии сотрудниками службы контроля в пограничных пунктах, когда груз фактически пересекает границу, или в месте доставки или получения, когда груз уже прибыл в страну.

114. Для обеспечения надежности внутреннего контроля и отслеживания огнестрельного оружия в соответствии с Протоколом разработчикам упрощенных процедур для временного импорта и экспорта следует обеспечить регистрацию основной информации, позволяющей идентифицировать оружие, а также импортера или экспортера. Кроме того, разработчики внутреннего законодательства, возможно, пожелают рассмотреть положения, ограничивающие время, в течение которого временно импортированное огнестрельное оружие может оставаться в стране, и предусмотреть меры, которые обеспечивали бы вывоз временно импортированного оружия обратно в страну происхождения. Вывоз огнестрельного оружия не в то государство, из которого оно было временно импортировано, можно либо квалифицировать как правонарушение, либо включить это деяние в общее определение незаконного оборота огнестрельного оружия. Законодатели могут также предусмотреть требование о предъявлении доказательств в том, что сделка совершается для поддающихся проверке законных целей. В этой связи можно, например, требовать предъявления разрешения на охоту в качестве доказательства того, что частное лицо экспортирует/импортирует огнестрельное оружие именно для охоты.

5. Информационные ресурсы

115. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться соответствующими положениями и документами, перечисленными ниже.

а) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункт (e) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 5, пункт 1 (b) (Криминализация)

Статья 7 (Документация)

Статья 8, пункт 1 (b) (Маркировка огнестрельного оружия)

Статья 11, подпункт (a) (Меры безопасности и меры по предупреждению)

Статья 13, пункт 2 (Сотрудничество)

Статья 15 (Брокеры и брокерские операции)

б) Конвенция против организованной преступности

Статья 18 (Взаимная правовая помощь)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

с) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья IX

Типовые положения о контроле за международным передвижением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов (Организация американских государств)

http://www.cicad.oas.org/Desarrollo_Juridico/esp/Reglamentos/ReglamentoModelo/RegModeloIdiomas/ReglArmseng.odc

Главы I–III

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе 2003 года о легком и стрелковом оружии (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>

Приложение, добавление, раздел III

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15)

Глава IV, пункт 24, раздел II

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статья 5

Руководящие принципы, касающиеся передовой практики в области экспорта стрелкового оружия и легких вооружений, Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения 2002 года

<http://www.wassenaar.org>

D. Документация

“Статья 7

Документация

Каждое Государство-участник обеспечивает хранение в течение не менее десяти лет информации, которая касается огнестрельного оружия и, когда это целесообразно и практически возможно, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и которая необходима для отслеживания и идентификации того огнестрельного оружия и, когда это целесообразно и практически возможно, таких его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, которые были незаконно изготовлены или находились в незаконном обороте, и для предупреждения и выявления такой деятельности. Такая информация включает:

a) надлежащую маркировку, предусмотренную в статье 8 настоящего Протокола;

b) в случаях, касающихся международных сделок в отношении огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, – даты выдачи и истечения срока дей-

ствия соответствующих лицензий или разрешений, указание страны экспорта, страны импорта, стран транзита, в надлежащих случаях, и конечного получателя, а также описание и указание количества таких предметов”.

1. Введение

116. Основное документационное требование Протокола, содержащееся в статье 7, заключается в обеспечении достаточно долгого хранения информации, чтобы впоследствии можно было отследить и идентифицировать огнестрельное оружие. Термин “отслеживание” определяется в подпункте (f) статьи 3 как “систематический учет и контроль” огнестрельного оружия на всех этапах его прохождения от изготовителя до покупателя.

2. Краткое изложение основных требований

117. Протокол требует, чтобы государства-участники:

a) обеспечивали хранение информации, которая касается огнестрельного оружия, в течение не менее десяти лет; и

b) обеспечивали хранение информации, касающейся маркировки огнестрельного оружия, и подробных сведений, связанных с международным перемещением огнестрельного оружия.

118. Государствам-участникам предписывается также обеспечивать хранение информации о составных частях и компонентах огнестрельного оружия, но только тогда, когда это “целесообразно и практически возможно”.

3. Обязательные требования

a) Основные элементы статьи

119. В статье 7 говорится, что информацию необходимо хранить в течение десяти лет. Поскольку конкретный момент начала этого десятилетнего периода не указывается, отсчет времени можно начинать с момента регистрации каждого события – изготовления или конкретной сделки или передачи (импорт, экспорт или транзит). Десятилетний срок обязательного хранения является минимальным, но информация может храниться и дольше.

120. Информацию необходимо хранить в отношении “огнестрельного оружия” в собранном виде, а что касается его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, то хранение обеспечивается только тогда, “когда это целесообразно и практически возможно”. В целом авторы Протокола считали, что такая информация была бы желательной, но признали, что хранение подробных данных, особенно в отношении отдельных частей и компонентов оружия, создаст технические проблемы, связанные с уникальной маркировкой, и потребует выделения значительных ресурсов, которые могут и отсутствовать в большинстве стран.

121. В статье 7 содержатся два уточнения, первое из которых относится ко всем единицам огнестрельного оружия, которые имеются в соответствующем государстве-участнике (подпункт (a)), а второй – только к тому огнестрельному оружию, которое является также предметом международных сделок (подпункт (b)). Содержащееся в подпункте (a) основное требование в отношении регистрации всякого огнестрельного оружия сводится лишь к тому, что необходимо регистрировать “надлежащую маркировку”, предусмотренную Протоколом. Пункт 1 (a) статьи 8 требует, чтобы такая маркировка отражала “наименование изготовителя, страну или место изготовления и серийный номер”. Или же государства, которые уже применяют такие системы, могут сохранить “уникальную удобную в обращении маркировку, состоящую из простых геометрических символов в сочетании с цифровым и/или буквенно-цифровым кодовым обозначением и позволяющую всем государствам-участникам быстро определить страну изготовления”. Поэтому основные сведения по каждой единице огнестрельного оружия необходимо регистрировать во время его изготовления или импорта (если на данную единицу огнестрельного оружия не была нанесена уникальная маркировка во время изготовления), указывая, какая из этих двух систем маркировки применяется к данному огнестрельному оружию, а также фиксируя всю необходимую информацию, которую требуется хранить применительно к данной системе.

122. Помимо информации, которая позволяет идентифицировать каждую единицу огнестрельного оружия, пункт (b) статьи 7 требует регистрировать информацию по огнестрельному оружию, которое является предметом международных сделок. В пункте 3 статьи 10, а также в подпункте (b) статьи 7 определяется та информация, которую необходимо включать в импортно-экспортную документацию. Как правило, эта информация должна содержать достаточные сведения, которые позволяли бы странам, совершающим сделку, определять другие соответствующие страны, отдельного импортера и экспортера, предметы, в отношении которых они запрашивают импортно-экспортную документацию, а также срок действия лицензии или разрешения. Информация должна обеспечивать идентификацию “окончательного получателя”, вне зависимости от

того, является ли он сам участником непосредственной сделки. Требование в отношении регистрации “описания и количества” соответствующих предметов означает, в случае оружия в собранном виде, регистрацию той же информации, о которой идет речь в подпункте (а) статьи 7.

b) Осуществление статьи

123. Формулировка требования “обеспечивать хранение [информации]” подразумевает, среди прочего, использование двух основных систем учета и хранения информации, которые в настоящее время применяются во многих странах. В одних странах используются системы централизованного хранения информации, собираемой государством (например, во время проверок) или предоставляемой теми, кто занимается изготовлением или передачей огнестрельного оружия (например, информации, содержащейся в заявлениях на получение лицензий). Другие государства используют системы, в которых те, кто занимается изготовлением или передачей огнестрельного оружия, сами должны регистрировать и хранить информацию, которая затем предоставляется, когда необходимо произвести отслеживание и, как это часто бывает, провести текущую проверку.

124. Статья 7 не требует обеспечения компьютеризации учета, однако использование автоматической регистрации, когда это возможно, поможет странам выполнить их обязательство давать “незамедлительный ответ на запросы об оказании помощи в отслеживании огнестрельного оружия”, как это требуется пунктом 4 статьи 12.

125. Следует отметить, что в практическом плане выполнения основного требования о хранении информации только об изготовителе, месте и стране изготовления и серийном номере может оказаться недостаточно для идентификации конкретной единицы стрелкового оружия, внесенного в реестр, поскольку различные виды оружия (например, винтовка и пистолет, изготовленные одним производителем), могут иметь одинаковый серийный номер. Поэтому может быть уместно в этой связи регистрировать и такие другие характеристики, как марку, модель и вид оружия. При выработке точной формулировки рекомендуется проконсультироваться с внутренними судебными экспертами, учитывая то обстоятельство, что основным требованием как статьи 7 (Документация), так и статьи 8 (Маркировка огнестрельного оружия) является идентификация и отслеживание оружия, которые гласят, что информация должна была быть достаточной для идентификации каждой единицы оружия из всех остальных. (Как отмечалось выше, в этой связи можно воспользоваться дополнительными характеристиками, применяемыми Интерполом в его

Системе учета оружия и взрывчатых веществ, в которой, помимо серийного номера и других знаков, в качестве идентификационных признаков используются марка, модель, калибр, длина ствола и количество выстрелов, с учетом того, что некоторые из этих признаков могут не относиться к отдельным видам огнестрельного оружия или быть не очень полезными для их идентификации. Например, количество выстрелов является хорошим идентификатором таких видов оружия, как револьвер, у которого этот показатель определяется его конструкцией при изготовлении, но не для целого ряда других видов оружия, в которых могут использоваться сменные магазины различной емкости.)

126. Хотя в статье 7 отсутствует общее требование в отношении ведения учета уничтоженного огнестрельного оружия, пункт 2 статьи 6 требует регистрации незаконно изготовленных или находившихся в незаконном обороте единиц огнестрельного оружия и боеприпасов к ним, которые были конфискованы и отчуждены.

127. Пунктом 6 статьи 10 допускается установление “упрощенных процедур” для временного импорта или экспорта огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, что может предполагать применение процедуры учета, отличной от той, которая используется в отношении сделок постоянного характера. Однако в этом случае следует следить за тем, чтобы при разработке таких процедур не был нанесен ущерб основным принципам Протокола. Например, должен существовать некий предельный срок для “временного импорта”. Если сделка совершается в течение этого предельного срока, хранение информации в течение всех десяти лет, предусмотренных статьей 7, может быть ненужным, кроме тех случаев, когда огнестрельное оружие вновь ввозится в ту же страну, из которой оно первоначально было временно импортировано. В этом случае последующее отслеживание не выявит временного экспорта и реимпорта, но тем не менее позволит определить местонахождение огнестрельного оружия в соответствующей стране. В то же время, если допускается реэкспорт оружия в третьи страны, то если не хранить всей информации в течение требуемых десяти лет, то реэкспорт оружия в третью страну действительно будет представлять собой новую сделку, которую невозможно будет отследить в будущем. В этой связи для обеспечения того, чтобы применение упрощенных процедур лицензирования временного импорта не создавало помех для отслеживания огнестрельного оружия, во внутреннее законодательство следует включить требование о том, чтобы данные об оружии хранились до тех пор, пока не подтвердится факт его реэкспорта. Или же на такие случаи можно распространить требование о хранении информации в течение всех десяти лет, чтобы можно было впоследствии обеспечить отслеживание такого оружия.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

а) Криминализация

128. В целом государства, которые намереваются сами вести учет, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о введении в законодательном порядке уголовной ответственности за несоблюдение этой статьи, а также соответствующих требований, призванных обеспечить достоверность предоставляемой им информации. С другой стороны, государства, которые сами не ведут учета, а предписывают вести его другим субъектам, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о введении соответствующей уголовной ответственности и иных требований для обеспечения того, чтобы требуемая информация действительно хранилась, была точной и предоставлялась, когда это необходимо, для целей отслеживания или иных следственных целей. Во втором случае необходимо будет также обеспечить, чтобы наказание за невыполнение требования о ведении учета было таким же, как и за незаконное изготовление и/или незаконный оборот оружия для предотвращения простого уничтожения правонарушителями соответствующих записей с целью избежать большей ответственности за основные преступления, признаваемые таковыми в соответствии с Протоколом.

б) Продолжительность хранения информации

129. Статья 7 гласит, что информация должна храниться в течение десяти лет, но совершенно очевидно, что это – минимальный срок (подпункт (а) статьи 7 Протокола и пункт 3 статьи 34 Конвенции) и что государства могут установить более длительный срок хранения, если они того пожелают. Учитывая долговечность огнестрельного оружия, законодатели и составители законов, возможно, пожелают рассмотреть возможность применения этого подхода, когда это реально осуществимо.

в) Уничтожение и приведение огнестрельного оружия в негодное состояние

130. Нормы приведения оружия в непригодное состояние, изложенные в статье 9 Протокола, призваны обеспечить невозможность восстановления способности приведенного в негодность оружия производить выстрел после уничтожения ранее имевшейся на это оружие документации. Однако в качестве дополнительной гарантии от незаконного восстановления оружия законодатели могут рассмотреть вопрос о введении требования о том, чтобы документы на уничтоженное или приведенное в негодное

состояние оружие хранились в течение десяти лет после даты уничтожения или приведения оружия в негодность. Хотя Протокол конкретно не требует этого, это способствовало бы отслеживанию огнестрельного оружия, которое было восстановлено.

d) Части и компоненты

131. Некоторые страны пожелают рассмотреть вопрос о введении требования в отношении хранения информации о составных частях и компонентах огнестрельного оружия для недопущения уклонения от выполнения требования статьи 7 посредством разработки оружия. В то же время необходимо учитывать значительные административные и коммерческие трудности, связанные с ведением учета по каждому отдельному компоненту. Одним из способов достижения золотой середины является ограничение этого требования регистрацией конкретных основных компонентов, например ствола, рамки или того и другого, или любого компонента, на который наносится маркировка в соответствии со статьей 8.

e) Брокерские операции

132. Если информацию о брокерских операциях требуется включать в лицензии или разрешения, то может быть также целесообразно включать ее в документацию, требуемую согласно статье 7 Протокола.

5. Информационные ресурсы

133. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться соответствующими положениями и документами, перечисленными ниже.

a) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункт (f) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 6, пункт 2 (Конфискация, арест и отчуждение)

Статья 8, пункт 1 (Маркировка огнестрельного оружия)

Статья 9 (Списание огнестрельного оружия)

Статья 10, пункт 3 (Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений)

Статья 12, пункт 4 (Информация)

Статья 13, пункт 2 (Сотрудничество)

Статья 15 (Брокеры и брокерские операции)

b) Конвенция против организованной преступности

Статья 34, пункт 3

c) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья XI

Типовые положения о контроле за международным передвижением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов (Организация американских государств)

http://www.cicad.oas.org/Desarrollo_Juridico/esp/Reglamentos/Reglamento_Modelo/RegModeloIdiomas/ReglArmseng.doc

Глава IV

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе 2003 года о легком и стрелковом оружии (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>

Приложение, добавление, раздел II

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьба с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15)

Глава IV, пункт 24, раздел II

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран Юга Африки 2001 года

<http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p-firearms>

Статья 9

Е. Конфискация, арест и отчуждение

“Статья 6

Конфискация, арест и отчуждение

1. Без ущерба для положений статьи 12 Конвенции Государства-участники принимают, в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, которые были незаконно изготовлены или находились в незаконном обороте.

2. Государства-участники принимают, в рамках своих внутренних правовых систем, такие меры, какие могут потребоваться для предупреждения того, чтобы незаконно изготовленные или находящиеся в незаконном обороте огнестрельное оружие, его составные части и компоненты, а также боеприпасы к нему попадали в руки не уполномоченных на то лиц, путем ареста и уничтожения такого огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, если только их отчуждение иным путем не было официально разрешено при условии, что на это огнестрельное оружие была нанесена соответствующая метка и что отчуждение этого огнестрельного оружия и боеприпасов к нему было документально оформлено”.

1. Введение

134. Хотя вопросы конфискации и ареста рассматриваются в Конвенции (статьи 12–14 Конвенции, см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 287–340), есть две серьезные причины для изменения этого порядка, когда речь идет о конфискации огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов к нему, охватываемых Протоколом. Во-первых, опасный характер изделий, охватываемых Протоколом, может потребовать принятия дополнительных мер безопасности для того, чтобы они не попали не в те руки до, в ходе или после ареста и конфискации. Во-вторых, поскольку основная установка Конвенции заключается в том, что конфискованное имущество должно реализовываться в пользу конфискующего государства-участника или частично передаваться другим государствам-участникам или использоваться для предоставления компенсации или возвращаться потерпевшим от преступления (статья 14), опасность изделий, охватываемых Протоколом, требует их уничтожения, при этом другие формы утилизации допускаются только в тех случаях, когда приняты дополнительные меры предосторожности.

2. *Краткое изложение основных требований*

135. Для выполнения настоящей статьи государства-участники должны:

a) принять меры по конфискации огнестрельного оружия и связанных с ним изделий, которые были незаконно изготовлены или находились в незаконном обороте;

b) арестовывать и уничтожать такое огнестрельное оружие и связанные с ним изделия, если только государство не санкционировало другую форму отчуждения; и

c) документально оформлять любую форму отчуждения, санкционированную государством, кроме уничтожения, и наносить на него соответствующую метку, когда это целесообразно.

3. *Обязательные требования*

a) *Основные элементы статьи*

136. Статью 6 Протокола нужно читать и толковать совместно со статьями 12–14 Конвенции, которые применяются к аресту, конфискации и отчуждению имущества, представляющего собой доходы от преступлений или использовавшегося или предназначавшегося для использования при совершении преступления. Это имущество, как правило, включает незаконно изготовленное и/или находящееся в незаконном обороте огнестрельное оружие, его составные части и компоненты и боеприпасы к нему.

137. В той мере, в какой незаконно изготовленное или находящееся в незаконном обороте огнестрельное оружие рассматривается как имущество, “полученное” от таких преступлений или “использовавшееся или предназначавшееся для использования при их совершении”, оно подпадает под действие статей 12 и 13 Конвенции, которые предписывают государствам-участникам принимать законы, предусматривающие его конфискацию, и фактически добиваться его конфискации уполномоченным органом при поступлении соответствующей просьбы от другого государства-участника.

138. Протокол модифицирует правила распоряжения конфискованным имуществом, установленные в статье 14 Конвенции. Как уже отмечалось выше, главное различие заключается в том, что в принципах утилизации огнестрельного оружия предпочтение отдается уничтожению, в то время как в принципах распоряжения другими доходами и средствами соверше-

ния преступлений допускается, что это имущество будет реализовано, а доходы будут переданы конфискующему государству или использованы в других целях. По этой причине в пункте 2 статьи 6 Протокола делается исключение из правил Конвенции. Это положение предписывает принятие законодательных мер для обеспечения уничтожения оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему “если только их отчуждение иным путем не было официально разрешено при условии, что на это огнестрельное оружие была нанесена соответствующая метка и что отчуждение этого огнестрельного оружия и боеприпасов к нему было документально оформлено”.

b) Осуществление статьи

139. Чтобы можно было конфисковать огнестрельное оружие и связанные с ним изделия, как правило, необходимо предоставить полномочия на обыск и изъятие этих изделий и получить постановление суда, объявляющего их конфискованными. Для обеспечения соответствия этих полномочий Протоколу причиной их предоставления должно быть подозрение или другие основания считать, что преступление, признанное таковым в соответствии с Протоколом, было совершено или может быть совершено и что данные изделия служат доказательством этого или сами являются орудием соответствующего преступления. Такие полномочия обычно соответствуют национальным актам, которые обеспечивают выполнение положений Конвенции, касающихся ареста и конфискации, хотя некоторые из государств применяют более оперативные процедуры, позволяющие быстро произвести арест огнестрельного оружия в связи с угрозой безопасности, которая может возникнуть, если будут допущены задержки процедурного характера.

140. В пункте 1 статьи 6, содержащем требование о предоставлении полномочий, “обеспечивающих возможность” конфискации, конкретно не упоминаются обыск и арест (но эти действия охватываются пунктом 2 статьи 12 Конвенции), и поэтому процедурные гарантии для ареста не рассматриваются. Пункт 1 статьи 6 требует принять меры, которые обеспечивают возможность конфискации “огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, которые были незаконно изготовлены или находились в незаконном обороте”, но составителям законодательства и законодательным органам следует рассмотреть более низкий стандарт для первоначального изъятия этих изделий, поскольку во многих случаях это может быть произведено в качестве следственной меры до того, как удастся в полной мере доказать факт незаконного изготовления или незаконного оборота. Арест может также

потребоваться в некоторых случаях в качестве срочной меры для недопущения незаконного вывоза оружия, его поступления в незаконное обращение или использования.

141. Во многих государствах, возможно, уже существуют законодательные положения об обыске, аресте и конфискации, которые конкретно применяются к огнестрельному оружию. В тех странах, где такие положения уже имеются, нужно будет лишь рассмотреть вопрос о том, нуждаются ли они в поправках, чтобы соответствовать Протоколу. Они должны применяться к “огнестрельному оружию, его составным частям и компонентам и боеприпасам к нему” и действовать в отношении всех преступлений, указанных в Протоколе, некоторые из которых могут быть и не охвачены ранее существовавшим законодательством. Тем не менее составителям законодательства следует обеспечить соответствие новых положений любым существующим правилам производства обыска и ареста.

142. Государствам, которые обеспечили возможность обыска, ареста и конфискации более общей категории имущества на основании наличия связи с любым преступлением, “охватываемым Конвенцией”, при осуществлении статьи 12 Конвенции не потребуется принимать более конкретного положения об имуществе, связанном с огнестрельным оружием, если совершенно очевидно, что эта общая категория включает в себя все виды огнестрельного оружия, его составные части и компоненты и боеприпасы к нему, охватываемые Протоколом.

143. Правовые меры по осуществлению общей нормы, предусматривающей уничтожение огнестрельного оружия, могли бы включать следующее:

a) предоставление права давать разрешение на иную утилизацию (отчуждение), кроме уничтожения, и соответствующее ограничение случаев, когда лицо, принимающее решение, может давать такое разрешение. В этом контексте законодательство могло бы предусмотреть примеры разрешенных способов утилизации, например, для научных, исторических или судебных целей;

b) законодательные или административные критерии для выдачи разрешения или отказа в разрешении на иную утилизацию (отчуждение), кроме уничтожения. Сюда должны включаться два требования, содержащиеся в пункте 2 статьи 6, согласно которым на огнестрельное оружие должна быть нанесена соответствующая метка и отчуждение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему должно быть документально оформлено. Можно установить и другие критерии в соответствии с задачами внутренней политики.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

144. Государства, в которых не были предусмотрены общие полномочия на проведение обыска, ареста и конфискации огнестрельного оружия и связанных с ним изделий, могли бы рассмотреть вопрос о расширении новых полномочий, учрежденных для выполнения требований Протокола, и распространении их действия на огнестрельное оружие, связанное со всеми преступлениями, а не только с преступлениями, охватываемыми Конвенцией и Протоколом.

145. Для обеспечения исполнения нормы, предполагающей уничтожение изъятого огнестрельного оружия и его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, можно было бы ввести уголовную ответственность за действия, способствующие хищению или утечке изъятого огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему (например, уголовную ответственность за введение в заблуждение или дачу ложной информации лицам, принимающим решения).

146. Можно было бы также разработать законодательные или другие стандарты, призванные обеспечить адекватность уничтожения. Как правило, это повлечет за собой, как минимум, разработку стандартов по приведению оружия в негодность, предусмотренных в статье 9 Протокола. В целом для этой цели широко используются такие методы, как сминание, резка и плавка оружия⁵. В практическом плане важно обеспечить надежность процесса уничтожения, чтобы огнестрельное оружие, его составные части и компоненты или боеприпасы к нему не подверглись незаконной утечке до уничтожения.

147. Может также потребоваться создание системы учета уничтоженного огнестрельного оружия для содействия последующему отслеживанию соответствующего оружия (см. факультативные требования в отношении документации выше).

148. Можно также установить стандарты для маркировки изъятого огнестрельного оружия, которое сохраняется и не уничтожается.

⁵Более подробное рассмотрение практических методов уничтожения и связанных с этим вопросов содержится в докладе Генерального секретаря от 15 ноября 2000 года о методах уничтожения стрелкового оружия, легких вооружений, боеприпасов и взрывчатых веществ (S/2000/1092) (<http://ods-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/747/29/PDF/N0074729.pdf?OpenElement>).

5. Информационные ресурсы

149. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают ознакомиться с соответствующими положениями и документами, приводимыми ниже.

a) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункты (a), (b) и (c) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 7 (Документация)

Статья 8, пункт 1 (c) (Маркировка огнестрельного оружия)

b) Конвенция против организованной преступности

Статья 12 (Конфискация и арест)

Статья 13 (Международное сотрудничество в целях конфискации)

Статья 14 (Распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

c) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья VII

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии 2000 года (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>

Приложение, добавление, раздел IV

Доклад Генерального секретаря о методах уничтожения стрелкового оружия, легких вооружений, боеприпасов и взрывчатых веществ, 2000 год (S/2000/1092)

<http://ods-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/747/29/PDF/N0074729.pdf?OpenElement>

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15)

Глава IV, пункт 24, раздел II

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статьи 5 и 11

Г. Списание огнестрельного оружия

“Статья 9

Списание огнестрельного оружия

Государство-участник, которое не признает списанное оружие в качестве огнестрельного оружия в соответствии со своим внутренним законодательством, принимает необходимые меры, включая установление, в надлежащих случаях, конкретных составов преступлений для предупреждения незаконного использования списанного огнестрельного оружия согласно следующим общим принципам списания:

a) все основные части списанного огнестрельного оружия должны быть приведены в полную негодность и непригодность для изъятия, замены или такого изменения, которое позволило бы использовать списанное огнестрельное оружие по назначению;

b) необходимо предусмотреть мероприятия, с тем чтобы списание проверялось, в надлежащих случаях, компетентным органом для удостоверения того, что произведенные в огнестрельном оружии изменения привели его в полную негодность;

c) проверка компетентным органом должна включать выдачу сертификата или запись, подтверждающую факт списания огнестрельного оружия, или же проставление на таком огнестрельном оружии ясно видимой специальной метки”.

1. Введение

150. Составители законодательства, давая определение термину “огнестрельное оружие” и определяя круг предметов, на которые будет рас-

пространяться действие внутренних законов, сталкиваются с технической проблемой включения в этот круг изделий, которые несут в себе опасность фактического использования их в качестве огнестрельного оружия, и не распространяя при этом законодательные меры на огнестрельное оружие, которое было приведено в полную негодность. Многие страны добились этого, ограничив основное определение “огнестрельного оружия” устройствами, которые могут реально использоваться в таком качестве, и исключив огнестрельное оружие, приведенное в состояние негодности. Это в свою очередь создает угрозу того, что огнестрельное оружие может быть списано таким образом, что это приведет к его исключению из сферы действия внутренних и международных механизмов контроля, но после его передачи для использования в незаконных целях оно может быть вновь восстановлено. Во избежание этого, в статье 9 устанавливаются технические стандарты, призванные обеспечить, чтобы после любого приведения огнестрельного оружия в негодность, в результате чего оно больше не рассматривается или не регистрируется как таковое, оно также не подлежало в принципе восстановлению.

2. Краткое изложение основных требований

151. Государства-участники, которые разрешают приводить огнестрельное оружие в состояние неспособности произвести выстрел и применяют в отношении такого оружия менее строгие меры контроля, должны принять меры, чтобы не допустить его восстановления.

3. Обязательные требования

а) Основные элементы статьи

152. С этой статьей связаны три ограничивающих фактора. Во-первых, эта статья применима только в отношении тех государств-участников, которые не признают списанное огнестрельное оружие в качестве такового. Во-вторых, хотя принцип недопущения восстановления списанного огнестрельного оружия является обязательным, установление конкретных составов преступлений для предупреждения этого и проверка списанного оружия требуются только в том случае, если государство-участник считает это необходимым (“в надлежащих случаях”). В-третьих, конкретные положения подпунктов (a)–(c) носят в основном рекомендательный, а не предписывающий характер, устанавливая “общие принципы”, которыми следует руководствоваться при осуществлении.

б) Осуществление статьи

153. Есть несколько путей подхода к проблеме списывания: состояние негодности оружия можно определять на основе конкретных критериев, устанавливаемых в судебном или законодательном порядке или в рамках делегированных законодательных полномочий. После установления таких критериев конкретному должностному лицу, как правило, предоставляется право оценивать адекватность приведения огнестрельного оружия в негодность. При формулировании законодательных положений можно было бы предусмотреть случаи, когда может быть необходимо определить состояние списанного оружия. Это могут быть случаи, когда испрашивается административное решение в отношении того, что какая-либо бывшая единица огнестрельного оружия не подпадает под ограничения, установленные внутренним законодательством или Протоколом, или случаи, когда юридическое или фактическое списание является предметом уголовного разбирательства в связи с незаконным оборотом огнестрельного оружия или внутренними преступлениями с использованием оружия.

154. При разработке законодательства можно так сформулировать определение “огнестрельного оружия”, чтобы исключить непригодное огнестрельное оружие или то оружие, которое отвечает конкретным критериям приведения его в негодность, или можно дать отдельное определение “списанного огнестрельного оружия”, что и сделали некоторые страны гражданского права. Как правило, технический характер этого вопроса и необходимость постоянной корректировки законодательства, чтобы не отставать от новых способов восстановления в преступных целях списанного оружия, говорят в пользу применения административного подхода или делегирования законодательных полномочий для установления технических стандартов, когда это практически возможно. Пример такого подхода приводится в приложении V.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

155. Чтобы обеспечить отслеживание списанного огнестрельного оружия, если происходит его незаконное восстановление, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о хранении документации на списанное огнестрельное оружие.

156. Государства, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о распространении действия упомянутой в статье 10 системы импортно-экспортных разрешений на списанное огнестрельное оружие. Это позволит исключить возможность вывоза незарегистрированного списанного огнестрельного оружия (например, для декоративных целей) и его восстанов-

ления в импортирующей стране без надлежащей документации, удостоверяющей сделку.

5. Информационные ресурсы

157. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают ознакомиться с соответствующими положениями и документами, перечисленными ниже.

а) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункт (а) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

б) Конвенция против организованной преступности

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

с) Прочие документы

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии 2000 года (A/CONF.192/PC/20)
<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>
Приложение, добавление, раздел IV.

Г. Брокеры и брокерские операции

“Статья 15

Брокеры и брокерские операции

1. В целях предупреждения и противодействия незаконному изготовлению и обороту огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему Государства-участники, которые еще не сделали этого, рассматривают возможность создания системы для регулирования деятельности лиц, осуществляющих брокерские операции. Такая система может предусматривать принятие одной или нескольких мер, например:

а) установление требования в отношении регистрации брокеров, действующих на их территории;

б) установление требования о лицензировании или получении разрешения на брокерские операции; или

с) установление требования об указании имен или наименований брокеров, участвующих в сделке, и данных об их местонахождении в импортных и экспортных лицензиях или разрешениях или сопровождающих документах.

2. Государства-участники, которые создали систему разрешений в отношении брокерских операций, упомянутую в пункте 1 настоящей статьи, поощряются к обмену сведениями о брокерах и брокерских операциях в рамках обмена информацией согласно статье 12 настоящего Протокола и к хранению документации, касающейся брокеров и брокерских операций, в соответствии со статьей 7 настоящего Протокола”.

1. Введение

158. Статья 15 призвана побудить страны начать рассмотрение вопроса о том, как расширить меры контроля за любой деятельностью, связанной с перемещением огнестрельного оружия, его частей и компонентов и боеприпасов к нему. Поскольку брокеры нередко играют важную роль в организации поставок огнестрельного оружия и связанных с ним изделий, повышение уровня транспарентности в связи с участием брокеров в таких сделках может дать дополнительную информацию, которая будет полезна при расследовании преступлений и отслеживании оружия.

2. Краткое изложение основных требований

159. Государствам-участникам предлагается рассмотреть вопрос о создании системы, регулирующей деятельность брокеров.

160. Хотя в Протоколе и говорится о брокерских операциях, законодательные или другие меры контроля или регулирования не являются обязательными. Таким образом, государства-участники могут по своему усмотрению решить вопрос о том, принимать или не принимать соответствующие законы, при этом в статье 15 Протокола приводятся некоторые основные рекомендации на этот счет.

3. Обязательные требования

161. Статья 15 не носит обязательного характера.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

а) Основные элементы статьи

162. Под брокерскими операциями, определение которых отсутствует в Протоколе, как правило, понимается деятельность, которая связана с организацией сделок или поставок огнестрельного оружия, его частей и компонентов и/или боеприпасов лицами или компаниями, которые не являются прямыми участниками самих сделок (т. е. продавцами или покупателями) и обычно не вступают в прямой контакт с фактическими изделиями или не владеют ими. Нередко они действуют с территории стран, которые могут и не иметь непосредственного отношения к таким сделкам, что вызывает многочисленные юрисдикционные проблемы. Понятие “брокер” охватывает более широкую категорию лиц, чем просто таможенные брокеры.

163. В статье 15 предусматриваются три способа контроля за деятельностью брокеров или их комбинация. Во-первых, государства-участники могут ввести требование о регистрации самих брокеров, распространив на их деловые операции основной режим контроля и создав строгий механизм обеспечения соблюдения (аннулирование регистрации), если будет обнаружена незаконная деятельность. Во-вторых, государства-участники могут установить требование о лицензировании каждой отдельной брокерской сделки или поставки. Обычно такой способ позволяет получать больше информации и обеспечивает контроль за текущими операциями брокеров, но при этом накладывает более значительное бремя регулирования как на государства-участники, так и на соответствующих брокеров. В-третьих, государства-участники могут потребовать указывать имена или наименования брокеров, участвующих в сделке, в импортных и экспортных лицензиях или разрешениях, которые должны быть получены в соответствии со статьей 10 Протокола.

б) Осуществление статьи

164. Если законодательные органы решат установить контроль за брокерской деятельностью, метод осуществления будет зависеть от выбора одной из трех этих моделей.

5. Информационные ресурсы

165. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться соответствующими положениями и документами, перечисленными ниже.

a) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункты (a), (b) и (c) (Термины)

Статья 10, пункт 3 (Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений)

b) Конвенция против организованной преступности

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

c) Прочие документы

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии 2000 года (A/CONF.192/PC/20)
<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>
Приложение, добавление, раздел III

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15), глава IV, пункт 24, раздел II

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статья 5

Руководящие принципы, касающиеся передовой практики в области экспорта стрелкового оружия и легких вооружений, Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения 2002 года

<http://www.wassenaar.org>

V. Материальное уголовное право

A. Введение

1. Краткое изложение преступлений

166. В статье 5 Протокола перечисляется ряд преступлений, связанных с незаконным изготовлением или незаконным оборотом огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему. В общем этот перечень предназначен для того, чтобы государства-участники создали правовую основу, в рамках которой можно было бы осуществлять законное изготовление и передачу огнестрельного оружия и отслеживать незаконные сделки, чтобы облегчить преследование и наказание преступников.

167. Протокол предписывает признать в качестве уголовно наказуемых следующие три группы деяний, связанных с “незаконным изготовлением”, “незаконным оборотом” и уничтожением или изменением маркировки огнестрельного оружия:

- a) незаконное изготовление (три преступления):
 - i) любое изготовление или сборка огнестрельного оружия без маркировки;
 - ii) любое изготовление или сборка из незаконных (находящихся в незаконном обороте) составных частей и компонентов;
 - iii) любое изготовление или сборка без законного разрешения или лицензии;
- b) незаконный оборот (два преступления):
 - i) любая транснациональная поставка без законной лицензии; и
 - ii) любая транснациональная поставка немаркированного огнестрельного оружия;
- c) удаление или изменение серийных номеров и другой маркировки (одно преступление).

168. Основные требования по установлению составов преступлений содержатся в статье 5 Протокола, однако реальное содержание различных преступлений зависит от других положений. Состав “главных” преступлений в связи с незаконным изготовлением и незаконным оборотом, которые сами по себе являются терминами, определяется в статье 3. При разработке внутреннего законодательства необходимо также руководствоваться определениями терминов “огнестрельное оружие”, “составные части и компоненты” и “боеприпасы”. Конкретные элементы главных преступлений связаны также с другими обязательствами по Протоколу, касающимися маркировки и выдачи разрешений или лицензий на импорт или экспорт.

169. Основные деяния, заключающиеся в незаконном изготовлении и незаконном обороте оружия, можно считать “главными” преступлениями, признанными таковыми в Протоколе. Каждое из них по сути дела является группой связанных между собой преступлений, описание которых приводится в соответствующем разделе, содержащем определения. “Незаконное изготовление”, например, предполагает три отдельных преступления: сборку огнестрельного оружия из составных частей и компонентов, находящихся в незаконном обороте (подпункт *(d)* (i) статьи 3); изготовление оружия без соответствующей лицензии или разрешения, предписываемых местными законами или требованиями (подпункт *(d)* (ii)); и изготовление без идентификационной маркировки на каждой единице огнестрельного оружия в соответствии с требованиями статьи 8 Протокола (подпункт *(d)* (iii)).

170. Точно так же незаконный оборот предполагает два конкретных преступления, связанных с различными видами поставок огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, а именно: ввоз, доставку, продажу и другие виды сделок без соответствующего разрешения (подпункт *(e)* статьи 3) и поставки огнестрельного оружия без соответствующей маркировки (подпункт *(e)* статьи 3).

171. Важно отметить, что некоторые из этих преступлений касаются только действий, связанных с огнестрельным оружием. К ним относятся: преступление, определенное в подпункте *(d)* (iii) статьи 3; незаконный оборот огнестрельного оружия без маркировки, который упоминается в качестве одного из преступлений в подпункте *(e)* статьи 3; и незаконное удаление или изменение маркировки согласно пункту 1 *(c)* статьи 5. Эти преступления связаны с маркировкой, требуемой согласно статье 8. Поскольку статья 8 требует маркировать только “огнестрельное оружие”, что объясняется техническими и другими трудностями, связанными с нанесением уникальной маркировки на составные части, компоненты и боеприпасы, эти преступления также применяются только к огнестрельному оружию, хотя составители законов в государствах, которые требу-

ют маркировать каким-то образом составные части, компоненты или боеприпасы, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о соответствующем расширении положений, касающихся этих преступлений.

172. В дополнение к пяти главным преступлениям, о которых речь шла выше, в пункте 1 (с) статьи 5 определяется еще одна группа преступлений, что предполагает установление уголовной ответственности за ряд действий по удалению или изменению маркировки, делающих невозможной уникальную идентификацию огнестрельного оружия или отслеживание его по имеющейся документации, составленной на основе первоначальной маркировки. Обычно такие меры по криминализации принимаются в дополнение к мерам, направленным на то, чтобы можно было идентифицировать и отслеживать огнестрельное оружие. Эти преступления подразумевают все деяния, которые связаны с изменением маркировки в любой момент после завершения изготовления или сборки оружия за исключением случаев, когда маркировка изменяется или добавляется в соответствии с тем или иным законным разрешением.

2. *Применение обязательных положений Конвенции к Протоколу*

173. При криминализации конкретных деяний в соответствии с протоколами, важно иметь в виду, что каждый протокол должен читаться совместно с Конвенцией. Согласно главе II положения Конвенции применяются *mutatis mutandis* к Протоколу, и государства-участники должны рассматривать преступления, признанные таковыми в соответствии с Протоколом в качестве преступлений, признанных таковыми в Конвенции. Применение этих положений налагает на государства-участники обязательство принять, в частности, приведенные ниже меры в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом, осуществление которых более подробно рассматривается в руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции.

а) Отмывание доходов. Государства-участники должны признать в качестве уголовно наказуемого отмывание доходов от всего ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом⁶.

б) Ответственность юридических лиц. Ответственность за правонарушения должна быть установлена как для “физических” или биологических лиц, так и “юридических” лиц, например компаний⁷.

⁶Статья 6 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 77–162.

⁷См. статью 10 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 240–260.

c) *Преступления должны влечь за собой “уголовную” ответственность (за исключением юридических лиц)*. В каждом положении Конвенции и Протоколе о криминализации говорится, что названные деяния должны быть признаны в качестве уголовно наказуемых. Этот принцип применяется только тогда, когда обвиняемый не является юридическим лицом, а в этом случае деяние может быть уголовным, гражданским или административным правонарушением⁸.

d) *Санкции*. Санкции, установленные во внутреннем праве, должны учитывать степень опасности преступления и быть соразмерными этой опасности⁹.

e) *Присутствие обвиняемого*. Государства-участники должны принять необходимые меры в соответствии с внутренним правом и с должным учетом прав защиты для того, чтобы условия освобождения не сводили на нет возможность обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства¹⁰.

f) *Досрочное или условное освобождение*. Опасность преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом, должна учитываться при рассмотрении возможности досрочного или условного освобождения осужденных¹¹.

g) *Срок давности*. В отношении таких преступлений должен быть установлен достаточно длительный срок давности¹².

h) *Конфискация активов*. Во внутреннем законодательстве и при оказании помощи другим государствам-участникам в максимально возможной степени должны предусматриваться отслеживание, арест, выемка и конфискация доходов от этих преступлений и средств их совершения¹³.

i) *Юрисдикция*. Конвенция предписывает государствам-участникам установить юрисдикцию в отношении расследования, уголовного преследования и наказания в связи со всеми преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией и любым протоколом, участником которого является данное государство. Юрисдикция должна быть

⁸Статьи 5, 6, 8 и 23 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 48–209.

⁹Пункт 1 статьи 11 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 261–286.

¹⁰Пункт 3 статьи 11 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 261–286.

¹¹Пункт 4 статьи 11 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 261–286.

¹²Пункт 5 статьи 11 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 261–286.

¹³Статьи 12–14 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 287–340.

установлена в отношении всех преступлений, совершенных в пределах территориальной юрисдикции данного государства, включая ее морские и воздушные суда. Если во внутреннем законодательстве запрещается выдача собственных граждан, юрисдикция должна быть также установлена в отношении преступлений, совершенных такими гражданами в любых частях мира, с тем чтобы государство могло выполнить свое обязательство по Конвенции в отношении уголовного преследования преступников, которые не могут быть выданы по просьбе другого государства в силу их гражданства. В Конвенции также рекомендуется, но не требуется установить юрисдикцию в отношении других обстоятельств, например, в отношении всех случаев, когда граждане какого-либо государства являются потерпевшими или преступниками¹⁴.

j) Выдача. Обязательства, содержащиеся в Конвенции, предписывают государствам-участникам, среди прочего, рассматривать преступления, признанные таковыми в соответствии с Протоколом, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, по их договорам и законам и передавать такие дела компетентным органам для целей преследования внутри страны, когда в просьбе о выдаче отказано лишь на основании гражданства¹⁵.

к) Взаимная правовая помощь. Взаимная правовая помощь оказывается другим государствам-участникам при расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с такими преступлениями; при этом применяются многие конкретные положения статьи 18 Конвенции¹⁶.

л) Специальные методы расследования. Для борьбы с такими преступлениями должны быть предусмотрены специальные методы расследования, в частности, использование контролируемых поставок, если это допускается основными принципами внутренней правовой системы государства-участника, и, если это уместно, такие методы, как электронное наблюдение и агентурные операции¹⁷.

м) Воспрепятствование осуществлению правосудия. Воспрепятствование осуществлению правосудия должно признаваться в качестве

¹⁴Пункт 1 статьи 15 Конвенции (обязательная юрисдикция); пункт 2 статьи 15 (факультативная юрисдикция); и пункт 10 статьи 16 (обязательство обеспечить уголовное преследование, когда выдача невозможна в силу гражданства преступника). См. также рассмотрение вопросов юрисдикции в руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 210–239.

¹⁵Статья 16 Конвенции, см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 394–449.

¹⁶Статья 18 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 450–499.

¹⁷Статья 20 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 384–393.

уголовно наказуемого деяния, когда это связано с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Протоколом¹⁸.

п) Защита потерпевших и свидетелей. Свидетели и потерпевшие должны пользоваться защитой от вероятной мести или запугивания в соответствии с положениями статей 24 и 25 Конвенции¹⁹.

о) Сотрудничество преступников с правоохранительными органами. В статье 26 Конвенции государствам-участникам предписывается принимать надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах, к сотрудничеству с компетентными органами или оказанию им помощи. В статье не указываются конкретные меры, но во многих государствах к ним относится принятие законодательных положений об освобождении преступников, которые сотрудничают с правоохранительными органами, от ответственности или о смягчении применимых наказаний. В некоторых государствах системы уголовного преследования и вынесения наказания располагают достаточными полномочиями для того, чтобы сделать это без соответствующей санкции законодательного органа, а в странах, где такие полномочия отсутствуют, может потребоваться внесение поправок в законодательство, которое устанавливает уголовную ответственность за конкретные действия, определяет обязательные минимальные наказания или устанавливает уголовно-процессуальные нормы, если законодатели примут решение использовать смягчение наказания или предоставление иммунитета для осуществления статьи 26. Это можно сделать путем установления общего правила или, если они того пожелают, предусмотреть такие меры по конкретным преступлениям²⁰.

р) Сотрудничество между правоохранительными органами, подготовка кадров и техническая помощь. Должны быть предусмотрены каналы связи и сотрудничество между полицейскими органами в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом, как того требует статья 27 Конвенции, а также подготовка кадров и техническая помощь согласно статьям 29 и 30²¹.

¹⁸Статья 23 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 195–209.

¹⁹См. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 341–383.

²⁰Статья 26 Конвенции; см. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 341–383.

²¹См. также руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции, пункты 500–511.

3. Другие общие соображения, которые следует учитывать при криминализации незаконного оборота во внутреннем законодательстве

174. В дополнение к упомянутым выше мерам, которые необходимо предусмотреть в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом, ниже приводятся конкретные требования Конвенции и Протокола, которые следует учитывать при разработке законодательства о борьбе с уголовными преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Протоколом.

а) Невключение элемента транснациональности во внутренние определения преступлений. Как уже отмечалось в части первой, элемент транснациональности является одним из критериев для применения Конвенции и протоколов (статья 3 Конвенции), однако транснациональный характер не требуется в качестве доказательства во внутреннем судебном производстве. По этой причине транснациональный характер не требуется включать в качестве элемента преступлений по внутреннему законодательству. Исключением из этого принципа может быть любое преступление, для признания которого в качестве такового явно требуется элемент транснациональности.

б) Невключение элемента участия в “организованной преступной группе” во внутренние определения преступлений. Как и в приведенном выше случае транснационального характера, элемент участия в “организованной преступной группе” не требуется в качестве доказательства во внутреннем судебном производстве. Таким образом, преступления, признанные таковыми в соответствии с Протоколом, должны также признаваться независимо от того, совершено ли преступление одним лицом или несколькими лицами, связанными с организованной преступной группой, и независимо от того, можно это доказать или нет²².

в) При криминализации могут применяться “законодательные и другие меры”, но она должна основываться на законе. Конвенция и Протокол предусматривают, что для криминализации принимаются “такие законодательные или другие меры, какие могут потребоваться”, в знак признания того, что в ряде стран может потребоваться сочетание этих мер. Однако авторы этих документов сознавали, что для обеспечения законности обычно требуется, чтобы уголовные преступления были прописаны в законе, и упоминание “других мер” не означает, что криминализация возможна или допустима без принятия закона. В примечаниях для толкования по этой причине предусматривается, что другие меры

²²См. пункт 2 статьи 34 Конвенции и примечания для толкования (A/55/383/Add.1), пункт 59.

имеют дополнительный характер и “предполагают существование какого-либо закона”²³.

d) Уголовно наказуемыми должны быть только те деяния, которые совершаются умышленно. Все требования Конвенции и протоколов, касающиеся криминализации, предусматривают, что в качестве уголовно наказуемых признаются только те деяния, которые совершаются умышленно. Иными словами, деяние, в отношении которого применяется более низкий стандарт, например деяние, совершенное по неосторожности, не должно считаться уголовно наказуемым. В то же время такое деяние может быть признано преступлением в соответствии с положениями пункта 3 статьи 34 Конвенции, которые явно допускают принятие “более строгих или суровых” мер, чем минимальные меры, требуемые Конвенцией. Составителям законов следует также иметь в виду, что элемент умысла относится только к деянию, которое представляет собой уголовно наказуемое правонарушение, и его не следует воспринимать как норму, освобождающую, в частности, от ответственности лиц, которые не слышали или не знали о законе, который квалифицирует такое деяние как преступление.

e) Описание преступлений. Как и в случае всех требований, содержащихся в Конвенции и протоколах составителям законов следует проанализировать определения преступлений, а не просто дословно включить их в законодательство в том виде, как они сформулированы в протоколах. При разработке определений преступлений для внутреннего законодательства следует использовать такие формулировки, которые толковались бы национальными судами и другими компетентными органами в соответствии со смыслом Протокола и конкретными целями его авторов. В некоторых случаях значение, вкладываемое в те или иные формулировки, разъясняется в примечаниях для толкования²⁴.

f) Положения Конвенции применяются mutatis mutandis к Протоколу, и должны толковаться совместно. Как отмечалось в предыдущем

²³Этот же принцип применяется отдельно к Конвенции и ко всем ее протоколам; см. примечания для толкования в документе A/55/383/Add.1, пункты 9, 69 и 91, и в документе A/55/383/Add.3, пункт 5; см. также статью 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²⁴Официальные подготовительные материалы для Конвенции и ее протоколов еще не опубликованы. Учитывая, что это займет определенное время, и стремясь обеспечить, чтобы составители законов имели доступ к примечаниям для толкования в первые годы существования этих документов, Специальный комитет разработал и согласовал примечания для толкования по многим важнейшим вопросам в ходе своей заключительной сессии. Они были представлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вместе с окончательными текстами документов, и в настоящее время они содержатся в добавлениях к докладу Специального комитета. Примечания для толкования по Конвенции и первым двум протоколам содержатся в документе A/55/383/Add.1, а примечания для толкования по Протоколу об огнестрельном оружии содержатся в документе A/55/383/Add.3.

разделе настоящего руководства, статья 1 Протокола и статья 37 Конвенции регулируют связь между Протоколом и Конвенцией. Они предусматривают, что Протокол должен рассматриваться как дополнение к Конвенции и толковаться совместно с ней. Все преступления, признанные таковыми в соответствии с Протоколом, также считаются преступлениями по Конвенции, и положения Конвенции применяются *mutatis mutandis* к Протоколу²⁵. По этой причине составителям законов о порядке выполнения Протокола также рекомендуется в качестве общего правила ознакомиться с Конвенцией и национальными законами о ее осуществлении. Например, терминология, которая является общей для Конвенции и Протокола, в одном документе не должна толковаться так же, как и в другом.

4. Основные принципы, установленные Протоколом

175. Следует также рассмотреть дополнительные общие принципы, установленные Протоколом.

а) Состав преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом

176. В статье 4 Протокола говорится, что этот документ применяется к “предупреждению незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему” и “к расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с этим документом, *если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы*” [курсив добавлен]. Можно задаться вопросом, каким образом квалификационные признаки “транснационального характера” и участия “в организованной преступной группе” влияют на состав преступления. Как уже отмечалось выше, общий принцип определения во внутреннем праве уголовных преступлений, признаваемых в качестве таковых в Конвенции и Протоколе, заключается в том, что элементы транснациональности и участия в организованной преступной группе не являются обязательными элементами преступлений по внутреннему праву (пункт 2 статьи 34 Конвенции применяется *mutatis mutandis* к Протоколу согласно пункту 2 статьи 1 Протокола).

²⁵Термин “*mutatis mutandis*” следует понимать как означающий “с такими изменениями, каких потребуют обстоятельства” или “с необходимыми изменениями” (см. документ A/55/383/Add.1, пункт 26). Аналогичные примечания были также приняты в отношении двух других протоколов.

b) Исключение

177. Пункт 2 статьи 4 гласит, что Протокол “не применяется к межгосударственным сделкам или к государственным передачам в тех случаях, когда применение Протокола нанесло бы ущерб праву государства-участника принимать меры в интересах национальной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций”. Такая формулировка пункта имела своей целью исключить определенные сделки или передачи, в которых участвуют государства. Степень этого исключения сводится к толкованию терминов “межгосударственные сделки” и “государственные передачи”. В примечаниях для толкования указывается, что слова “межгосударственные сделки” относятся только к сделкам, совершаемым государствами, действующими в своем суверенном качестве. Поэтому данное исключение не распространяется на случаи, когда государства действуют в своем коммерческом качестве²⁶.

c) Огнестрельное оружие, его составные части и компоненты и боеприпасы к нему

178. В Протоколе неоднократно упоминается фраза “огнестрельное оружие, его составные части и компоненты *и* боеприпасы к нему” [курсив добавлен], поскольку эта формулировка использовалась в резолюции 53/111 (пункт 10) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой был разработан Протокол. Однако при выработке определений преступлений по внутреннему праву составителям следует серьезно подумать, использовать ли соединительный союз (“и”) или разделительный союз (“или”), учитывая законодательный контекст, устанавливаемый Конвенцией, Протоколом и соответствующими внутренними законами. Во внутренних определениях уголовных преступлений, как правило, более уместен разделительный союз. Например, цель содержащегося в Протоколе требования признавать в качестве уголовно наказуемых “незаконное изготовление огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему”, заключается в том, чтобы установить уголовную ответственность за незаконное изготовление *любого* из этих элементов. Если включить эту формулировку дословно в национальное законодательство, то использование соединительного союза “и” можно истолковать как требование доказать факт незаконного изготовления обвиняемым *всех* этих изделий (т. е. по крайней мере по одному изделию в каждой из четырех групп), а такая цель Протоколом не преследовалась. Это отно-

²⁶См. примечания для толкования (A/55/383/Add.3), пункт 4; см. также отчет о ходе заседания Генеральной Ассамблеи, на котором была принята резолюция 55/255, содержащая текст Протокола (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, пленарные заседания*, 101-е заседание).

сится к требованиям о криминализации, содержащимся в пункте 1 (a) и (b) статьи 5 и к толкованию подпунктов (d) и (e) статьи 3. Данный вопрос не возникает в связи с теми преступлениями, которые связаны только с огнестрельным оружием (см. подпункт (d) (iii) статьи 3).

d) Покушение на совершение преступлений

179. Государствам-участникам предписывается признавать в качестве уголовно наказуемого покушение на совершение преступлений, признанных таковыми в соответствии с Протоколом. В *подготовительных материалах* следует указать, что ссылки на покушение на совершение преступлений понимаются в некоторых странах как охватывающие деяния, совершенные при приготовлении к уголовному преступлению, и действия, предпринятые в ходе неудачного покушения на совершение преступления, если за подобные деяния согласно внутреннему законодательству также предусматривается ответственность и наказание (A/55/383/Add.3, пункт 6). Протокол также предписывает квалифицировать в качестве уголовно наказуемых организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов при совершении какого-либо преступления.

5. Факультативная криминализация

180. В дополнение к преступлениям, признаваемым в качестве таковых в обязательном порядке, государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о криминализации еще ряда деяний, о которых говорится в разделе E настоящей главы, посвященном факультативной криминализации, с учетом того обстоятельства, что расследование, уголовное преследование или другие процедуры, связанные с деятельностью, которая выходит за рамки Конвенции и Протокола, не охватываются различными положениями об оказании международной помощи.

В. Незаконное изготовление

“Статья 5

Криминализация

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) незаконное изготовление огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему;

. . .

2. Каждое Государство-участник также принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

а) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы – покушение на совершение или участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; и

б) организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов при совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи”.

“Статья 3

Термины

Для целей настоящего Протокола:

. . .

d) “незаконное изготовление” означает изготовление или сборку огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов:

- i) из находящихся в незаконном обороте составных частей и компонентов;
- ii) без соответствующей лицензии или разрешения компетентного органа Государства-участника, в котором осуществляется изготовление или сборка; или
- iii) без маркировки огнестрельного оружия в соответствии со статьей 8 настоящего Протокола во время его изготовления;

выдача лицензии или разрешения на изготовление составных частей и компонентов осуществляется в соответствии с внутренним законодательством;

. . .”.

1. Введение

181. Статья 5, в которой идет речь о трех категориях преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, призвана обеспечить охват всех стадий производственного процесса: от сырья до готового огнестрельного оружия. Более конкретно, определение первого преступле-

ния – изготовление или сборка оружия из незаконных составных частей и компонентов – преследует цель обеспечить, чтобы основные требования Протокола, касающиеся импорта, экспорта и отслеживания, невозможно было обойти посредством изготовления всех составных частей и компонентов огнестрельного оружия и их вывоза до сборки готового изделия. Формулировка второго преступления обеспечивает, чтобы изготовление огнестрельного оружия не производилось подпольно, поскольку такая деятельность должна быть санкционирована компетентным органом. Цель упоминания в Протоколе третьего преступления заключается в том, чтобы в процесс изготовления была включена маркировка, достаточная для отслеживания оружия.

2. Краткое изложение основных требований

182. Основное обязательство, касающееся криминализации незаконного изготовления, расширяется в результате использования определения “незаконного изготовления” с целью потребовать от государств-участников признать следующие три отдельных, но взаимосвязанных преступления:

- a) изготовление или сборка оружия из незаконных составных частей и компонентов;
- b) изготовление или сборка без лицензии или разрешения; и
- c) изготовление или сборка огнестрельного оружия без маркировки.

3. Обязательные положения

a) Основные элементы статьи

i) Изготовление или сборка из незаконных составных частей и компонентов

183. При криминализации незаконного изготовления следует иметь в виду несколько моментов.

184. Во-первых, необходимо четко понять состав этого преступления. Поскольку термин “составные части и компоненты” определяется в Протоколе как “любые элементы или запасные детали, специально предназначенные для огнестрельного оружия и необходимые для его функционирования”, этот термин ограничивается изделиями, подпадающими под это определение. Как таковой этот термин не применяется к составным частям и компонентам любых других изделий, не являющихся огнестрель-

ным оружием, т. е. к самым элементарным компонентам (например, пружинам и болтам), которые используются не только в огнестрельном оружии, и к изделиям, которые, хотя и могут предназначаться только для огнестрельного оружия, не являются необходимыми для его функционирования, или к сырьевым материалам.

185. Во-вторых, поскольку одним из элементов незаконного изготовления оружия является тот факт, что составные части и компоненты должны сами находиться в “незаконном обороте”, может быть желательно включить во внутреннее определение этого преступления разъяснение понятия “незаконный оборот” и предусмотреть возможность различных способов доказывания наличия этого элемента в ходе уголовного преследования. В этой связи понятие “незаконный оборот” должно иметь то же значение, какое имеет этот термин в Протоколе.

186. В-третьих, с учетом транснационального характера этого преступления²⁷ следует предусмотреть положение о том, что доказательство незаконного характера одних и тех же частей и компонентов в любом внутреннем или иностранном судебном разбирательстве может быть признано судом как отвечающее этому требованию. Следует отметить, что в случае осуждения не требуется, чтобы речь шла об одних и тех же лицах. Закон должен также предусматривать возможность осуждения человека за незаконное изготовление оружия на том основании, что его составные части и компоненты были незаконно поставлены кем-то из другой страны, при условии естественно, что изготовитель фактически или гипотетически знал, что эти составные части находились в незаконном обороте.

187. И наконец, уголовную ответственность обычно следует распространять на случаи, когда составные части и компоненты были незаконно ввезены из-за рубежа когда-то в прошлом, независимо от того, являлись ли их конечным получателем по этой сделке или передаче лицо, обвиняемое в настоящее время в сборке этих частей или компонентов. Последующие сделки или передачи, совершенные лицами, которые не знали о преступном происхождении составных частей и компонентов, не делают

²⁷Как отмечалось выше и в пункте 2 статьи 34 Конвенции, преступления, заключающиеся в незаконном изготовлении оружия, не обязательно должны содержать элемент транснациональности, когда речь идет о фактическом изготовлении или сборке оружия. Однако преступление, заключающееся в изготовлении оружия из составных частей и компонентов, находящихся в незаконном обороте, действительно требует наличия элемента транснациональности, когда речь идет о составных частях и компонентах, поскольку определение “незаконный оборот” требует факта пересечения национальной границы. Изготовление огнестрельного оружия одним человеком из частей, находящихся в незаконном обороте, совершаемом другим лицом, будет все равно квалифицироваться в качестве уголовно наказуемого деяния согласно Протоколу, если такое незаконное изготовление было умышленным, что обычно требует определенной информированности о том, что составные части и компоненты находились в незаконном обороте.

их легитимными и не освобождают от ответственности тех, кто в последующем собирал их. Есть два исключения из этого принципа. Первое исключение состоит в том, что составные части и компоненты, которые находились в незаконном обороте, а затем были конфискованы и утилизированы иным способом, нежели уничтожение, в соответствии со статьей 6 Протокола, не должны быть основанием для привлечения к ответственности за незаконный оборот. Второе исключение касается случаев, когда изготовитель действительно не знал о преступном происхождении или истории составных частей и компонентов.

188. В системах, в которых ошибка признается в качестве аргумента защиты, такая аргументация будет приниматься в подобных делах, и такие аргументы защиты явно допускаются пунктом 6 статьи 11 Конвенции, если они уже применяются во внутреннем праве. В системах, в которых такие аргументы защиты не признаются, видимо, необходимо включить подобные исключения в определение преступления. В любом случае общая цель Протокола состоит в том, чтобы изготовители без предварительной разумной проверки не имели права исходить из того, что составные части и компоненты получены из законного источника. Для достижения этого можно было бы предусмотреть возможность включения в определение этого преступления случаев “преднамеренного заблуждения”, когда обвиняемый игнорировал незаконность происхождения частей и компонентов или не провел элементарной проверки, которая выявила бы это. Это не всегда противоречит основному стандарту умышленного деяния, сформулированному в пункте 1 статьи 5. Действительно, в подобном случае обвиняемого можно осудить за умышленную сборку оружия, на которую он пошел, закрыв глаза на происхождение составных частей и компонентов.

ii) Изготовление или сборка оружия и боеприпасов без лицензии или разрешения

189. Хотя в статье 10 Протокола требуется создать систему выдачи лицензий или разрешений на импорт и экспорт, аналогичное требование в отношении лицензирования изготовления или сборки оружия отсутствует. В то же время подпункт (d) (ii) статьи 3 фактически устанавливает такое требование, вводя отсутствие такой лицензии или разрешения в состав преступления. Требование, касающееся получения лицензии или разрешения, необходимо установить только в отношении изготовления или сборки огнестрельного оружия и боеприпасов. Это объясняется тем, что подпункт (d) статьи 3 гласит, что выдача лицензии или разрешения на изготовление составных частей и компонентов осуществляется “в соответствии с внутренним законодательством”. Таким образом, страны

могут требовать получения лицензий или разрешений на изготовление составных частей и компонентов, но не обязаны делать этого.

190. Положения об уголовной ответственности за отсутствие лицензий должны, как правило, разрабатываться согласно соответствующим требованиям лицензирования, с учетом положений, регулирующих выдачу или срок действия лицензий. Например, уголовная ответственность за изготовление или сборку оружия должна распространяться не только на те случаи, когда не было получено лицензии, но и на случаи, когда срок лицензии истек или когда она не охватывала имевшие место некоторые или все виды деятельности. Уголовная ответственность должна также распространяться на случаи, когда физические или юридические лица, которые изготавливали или собирали оружие, были не теми лицами, которые фактически получили лицензию на такую деятельность, и на случаи, когда виды или количества изготовленного оружия не соответствовали тому, что было разрешено лицензией.

191. Ссылка на “компетентный орган” государства-участника означает любое должностное лицо, которое уполномочено рассматривать заявки и выдавать лицензии или разрешения в соответствии с внутренним законодательством этого государства-участника. Фактически это понятие включает должностных лиц на уровне районов, провинций и штатов в федеративных государствах, в которых такие лица отвечают за вопросы лицензирования в соответствии с положениями конституции страны или в силу передачи им полномочий федеральным или национальным правительством. В Протоколе не содержатся требования о создании федеральной системы выдачи лицензий в государствах-участниках, в которых этот вопрос является компетенцией районов, провинций или штатов.

iii) Изготовление или сборка огнестрельного оружия без маркировки

192. Третьим преступлением, признанным таковым в Протоколе, является любое незаконное изготовление или сборка огнестрельного оружия, на которое не нанесена маркировка в соответствии с одним из двух вариантов маркировки, указанных в пункте 1 (a) статьи 8. Уголовная ответственность за это должна распространяться на любой случай, когда огнестрельное оружие изготавливается или собирается либо вообще без маркировки, либо с маркировкой, которая не отвечает требованиям статьи 8, регулирующей ее содержание и уникальность.

193. Разработчики положения об уголовной ответственности за это преступление должны помнить, что в Протоколе не требуется маркиро-

вать составные части и компоненты или боеприпасы, а поэтому такое положение должно криминализировать изготовление или сборку только огнестрельного оружия без маркировки. В то же время составители законодательства в государствах, которые требуют каким-то образом маркировать составные части, компоненты или боеприпасы, возможно, также пожелают рассмотреть вопрос о криминализации изготовления этих частей без маркировки, но им при этом следует иметь в виду, что преступления, которые выходят за рамки Протокола, конкретно допускаются пунктом 3 статьи 34 Конвенции, но не влекут за собой каких-либо обязательств по оказанию международной помощи в соответствии с Конвенцией или Протоколом.

194. В законодательстве, устанавливающем ответственность за это преступление, следует четко указать время, когда на огнестрельное оружие должна наноситься маркировка. Протокол требует обеспечить криминализацию “изготовления или сборки” огнестрельного оружия без маркировки “во время его изготовления”. Это означает, что маркировке подлежит не только готовое, но и еще не собранное “огнестрельное оружие”. Это также соответствует практике многих изготовителей, которые маркируют основную деталь, например “корпус или патронник”, при окончании или незадолго до окончания ее изготовления, а затем собирают огнестрельное оружие, добавляя на более поздней стадии небольшие, немаркированные части и детали. Это позволяет свести на нет попытку изготовления огнестрельного оружия, неподдающегося отслеживанию, путем маркировки только мелких, легко заменимых деталей и говорит в пользу требований о проведении дополнительных проверок или ведении документации изготовителями, если такие требования устанавливаются.

195. В пункте 1 (а) статьи 8 предлагаются два разных варианта маркировки, но в большинстве случаев составители законодательства смогут воспользоваться только одним из них. Государствам, которые уже применяют “любую альтернативную уникальную удобную в обращении маркировку, состоящую из простых геометрических символов в сочетании с цифровым и/или буквенно-цифровым кодовым обозначением”, разрешено “сохранить” или продолжить использовать такую систему. Таким государствам нужно будет дать такое определение преступлению, которое исключало бы случаи, когда такая система используется вместо или в дополнение к первому варианту. В то же время государства, которые еще не используют такую систему, обязаны ограничить разрешенные формы маркировки “уникальной маркировкой, указывающей на наименование изготовителя, страну или место изготовления и серийный номер” (см., также пункты 65–90 выше). Соответствующая национальная норма должна либо квалифицировать в качестве уголовно наказуемого деяния явное

невыполнение этого требования, либо содержать ссылку на соответствующее требование в национальном законодательстве, которая отражает стандарт, установленный Протоколом.

b) Осуществление статьи

196. Три отдельных, но взаимосвязанных правонарушения можно либо свести в одно общее преступление, заключающееся в незаконном изготовлении оружия, используя формулировку, аналогичную той, которая фигурирует в подпункте (d) статьи 3, либо квалифицировать их как три отдельных преступления. Последний подход, пожалуй, имеет то преимущество, что в этом случае преступления определяются более конкретно и четко, что в большинстве систем упрощает предъявление обвинений и уголовное преследование и больше отвечает основным конституционным требованиям, касающимся четкости и конкретности уголовных норм при их применении. Такой подход допускает также возможность внесения новых добавлений или поправок, если это потребуется или будет желательным в будущем. С другой стороны, объединение этих правонарушений в одно преступление оставляет меньше возможностей для возникновения пробелов или несоответствий между правонарушениями, и составителям законов, работающим над тремя разными определениями преступлений, следует принять меры для недопущения этого. В любом случае необходимо ввести уголовную ответственность за невыполнение установленной нормы и подробно изложить эту норму, либо сослаться на соответствующее требование в национальном законодательстве.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

197. Государства могут принять более широкий (“более строгий или суровый”) стандарт в отношении “незаконного изготовления” при определении таких преступлений в своем внутреннем праве (пункт 3 статьи 34 Конвенции). Следует отметить, однако, что в случаях, когда дела, связанные с изготовлением, которое по внутреннему праву является незаконным, но не подпадает под действие положений Протокола, следователи могут быть лишены возможности воспользоваться положениями Протокола и Конвенции о сотрудничестве.

198. В рамках общего стандарта, касающегося умысла, законодатели могли бы рассмотреть вопрос о применении более низких требований в отношении некоторых конкретных элементов преступлений. Например,

можно ввести требование о том, чтобы лица, которые изготавливают или собирают огнестрельное оружие, избегали “преднамеренного заблуждения” или прилагали определенные усилия к тому, чтобы выяснить, не были ли составные части и компоненты, которые они используют, кем-то незаконно доставлены из другого места.

199. Как отмечалось выше, составителям законодательства в странах, требования которых в отношении маркировки выходят за рамки Конвенции, – например, требование наносить определенную маркировку на составные части и компоненты или боеприпасы, – следует рассмотреть вопрос о соответствующем расширении определения преступлений.

5. Информационные ресурсы

200. Составители внутреннего законодательства, возможно, пожелают воспользоваться соответствующими положениями и документами, перечисленными ниже:

a) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 1, пункт 3 (Связь с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности)

Статья 3, подпункты (a), (b), (c), (d) и (e) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 7 (Документация)

Статья 8 (Маркировка огнестрельного оружия)

Статья 10 (Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений)

Статья 12, пункт 4 (Информация)

b) Конвенция против организованной преступности

Статья 11 (Преследование, вынесение судебного решения и санкции)

Статья 18 (Взаимная правовая помощь)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

с) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья IV

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscw231.htm>

Приложение, добавление, раздел II

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах 2001 года, Нью-Йорк, 19–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15), статья IV, пункт 24, раздел II

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статья 5

С. Незаконный оборот

“Статья 5

Криминализация

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

. . .

b) незаконный оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему;

c) фальсификацию или незаконное удаление, уничтожение или изменение маркировки на огнестрельном оружии, предусмотренной в статье 8 настоящего Протокола.

2. Каждое Государство-участник также принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

а) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы – покушение на совершение или участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; и

б) организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов при совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи”.

“Статья 3

Термины

Для целей настоящего Протокола:

...

е) “незаконный оборот” означает ввоз/вывоз, приобретение, продажу, доставку, перемещение или передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного Государства-участника на территорию другого Государства-участника, если любое из заинтересованных Государств-участников не дает разрешения на это согласно положениям настоящего Протокола или если огнестрельное оружие не имеет маркировки, нанесенной в соответствии со статьей 8 настоящего Протокола;

...”

1. Введение

201. Два состава преступления в связи с незаконным оборотом призваны повысить транспарентность при трансграничном перемещении огнестрельного оружия и связанных с ним предметов. Первый из них призван обеспечивать, чтобы огнестрельное оружие и соответствующие предметы направлялись в государства и через их территорию лишь с его согласия на получение партий такого груза. Предусмотренная в Протоколе система устанавливает соответствующую процедуру взаимного одобрения, вследствие чего в сферу действия Протокола вовлекаются не только его государства-участники. Причина этого заключается в том, что любое государство-участник, являющееся экспортирующим государством, будет запрашивать разрешение импортирующих государств и государств транзита даже в том случае, если они не являются государствами – участниками Протокола. Цель второго из них заключается в обеспечении

того, чтобы перемещение огнестрельного оружия санкционировалось лишь в том случае, если на огнестрельное оружие нанесена маркировка, достаточная для его отслеживания.

2. Краткое изложение основных требований

202. Предусмотренное в пункте 1 (b) статьи 5 Протокола основное обязательство обеспечить криминализацию незаконного оборота расширяется в свете определения незаконного оборота, приведенного в подпункте (e) статьи 3, охватывая ряд отдельных элементов (ввоз, вывоз и т. д.) и два отличающихся друг от друга преступления:

a) определенные действия (ввоз и т. д.) в отношении огнестрельного оружия в случаях, когда какое-либо из заинтересованных государств-участников (импортирующее государство, экспортирующее государство или государство транзита) не имеет разрешения совершать такие действия в соответствии с Протоколом;

b) определенные действия (ввоз и т. д.) в отношении огнестрельного оружия, не имеющего маркировки согласно положениям статьи 8.

3. Обязательные требования

a) Основные элементы статьи

i) *Незаконный оборот в случаях, когда заинтересованные государства-участники не дали разрешения на ввоз, вывоз, приобретение, продажу, доставку, перемещение или передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему*

203. Требование, предусмотренное в этой первой части определения незаконного оборота, заключается в криминализации случаев, связанных с совершением названных действий, если происходит перемещение огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов к нему “с территории или по территории одного Государства-участника на территорию другого Государства-участника”.

204. Действия, представляющие собой “ввоз” и “вывоз”, как правило, должны соответствовать существующему национальному законодательству и международным стандартам. Один из вопросов заключается в том, имеет ли место ввоз в тот момент, когда огнестрельное оружие, его со-

ставные части и компоненты или боеприпасы к нему физически оказываются на территории заинтересованного государства-участника, или же физически таковые могут временно находиться на территории какой-либо страны до их последующего “вывоза” или транзита в другую страну, без предъявления требований в отношении вывоза или факта совершения правонарушения. Как правило, согласно международной практике и статье 10 Протокола допускаются определенные формы ограниченного ввоза, по меньшей мере для целей “транзита”, который не рассматривается как импорт и в отношении которого требуется принять соответствующие меры предосторожности.

ii) Незаконный оборот огнестрельного оружия, не имеющего маркировки

205. Во второй части определения незаконного оборота требуется обеспечить криминализацию случаев, связанных с совершением названных деяний, если происходит перемещение огнестрельного оружия и если “огнестрельное оружие не имеет маркировки, нанесенной в соответствии со статьей 8”.

206. Применимые требования будут зависеть от соответствующего огнестрельного оружия: предусмотренное в пункте 1 (a) статьи 8 требование относительно маркировки будет применяться ко всем видам огнестрельного оружия (все виды которого в определенный момент “были изготовлены”), а предусмотренные в пункте 1 (b) статьи 8 требования будут применяться ко всем видам импортируемого огнестрельного оружия. Требования, содержащиеся в пункте 1 (c) статьи 8, будут также применяться в случае имевшей место ранее передачи из государственных запасов для постоянного использования в гражданских целях.

207. Разработчикам законодательства следует также принимать во внимание, что любое огнестрельное оружие, маркировка на котором была фальсифицирована, незаконно удалена, уничтожена или изменена в иных отношениях, чем это предусмотрено составом преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 (c) Протокола, уже не будет считаться маркированным “в соответствии со статьей 8 настоящего Протокола”, и следует обеспечить, чтобы оборот такого оружия рассматривался как незаконный оборот огнестрельного оружия без маркировки.

208. Следует также обеспечить, что, являясь преступлением, связанным с маркировкой огнестрельного оружия, понятие незаконного оборота огнестрельного оружия без маркировки должно относиться только к огнестрельному оружию, но не к его составным частям и компонентам или боеприпасам к нему.

b) Осуществление статьи

209. Эти отдельные, но связанные между собой правонарушения, можно либо свести в одно общее преступление, заключающееся в незаконном обороте, используя формулировку, аналогичную той, которая фигурирует в подпункте (e) статьи 3, либо квалифицировать их как два или несколько отдельных преступлений. Как и в случае вышеупомянутых преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, последний из упомянутых подходов, пожалуй, имеет то преимущество, что в этом случае преступления определяются более конкретно и четко, что в большинстве систем упрощает предъявление обвинений в совершении преступления и уголовное преследование и больше отвечает основным конституционным требованиям, касающимся ясности и конкретности уголовных норм при их применении. Кроме того, такой подход позволяет вносить дополнительные поправки или изменения, если это потребуется или будет желательным в будущем. С другой стороны, объединение этих правонарушений в одно преступление оставляет меньше возможностей для возникновения пробелов и несоответствий между правонарушениями, и разработчикам законодательства, работающим над определениями отдельных преступлений, следует принять меры для недопущения этого. В любом случае определения этих преступлений должны либо устанавливать уголовную ответственность за несоблюдение установленной нормы и содержать подробное изложение этой нормы, либо предусматривать ссылку на соответствующее требование в национальном законодательстве.

210. Для подготовки необходимых положений, касающихся этого преступления, разработчики могут использовать различные варианты:

a) установить уголовную ответственность за совершение отдельных преступлений по каждому из запрещенных деяний;

b) установить уголовную ответственность за совершение нескольких преступлений, связанных с деяниями, сгруппированными по другим характеристикам (например, создание категорий импортно-экспортных правонарушений); или

c) установить уголовную ответственность за совершение двух преступлений, связанных с неразрешенными действиями и немаркированным огнестрельным оружием, каждое из которых включает все перечисленные запрещенные деяния.

211. При разработке положения, касающегося такого преступления, следует принять меры для криминализации не только случаев, когда полностью отсутствует какая-либо лицензия или разрешение государства-участника, но и случаев, когда то или иное разрешение имеется, но не

охватывает всех действий, которые фактически имели место. Поставки огнестрельного оружия или другие связанные с его оборотом действия, которые могут выходить за рамки, установленные разрешениями, включают случаи, когда лицензии были выданы в нарушение установленного порядка или когда срок их действия истек, когда условия, предшествующие действиям, которые предусмотрены в лицензии, не были соблюдены, а также случаи, когда лицензии не предусматривали поставку конкретных видов или количеств огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов к нему.

212. Разработчикам законодательства следует также иметь в виду, что во избежание ответственности за это преступление необходимо получить не одно, а несколько “разрешений”. Все “заинтересованные государства-участники” должны разрешить совершать действия, связанные с передачей или другими поставками, что, как правило, включает экспортирующие и импортирующие страны и, в соответствующих случаях, любые страны транзита.

213. Следует далее отметить, что разрешение совершать те или иные действия является действительным только в том случае, если оно дано государством-участником, имеющим право санкционировать подобные действия. Так, например, лицензия на импорт огнестрельного оружия должна выдаваться тем государством-участником, в которое фактически осуществляется импорт этого оружия.

214. Пункт 1 (b) статьи 5 и подпункт (e) статьи 3 требуют ввести уголовную ответственность за любой импорт или экспорт в случаях, когда страны экспорта и импорта и, в соответствующих случаях, страны транзита не дали разрешения на поставку. Далее в статье 10 изложены условия выдачи необходимых лицензий и разрешений, а также содержание различных документов для целей учета, необходимого для отслеживания сделок или конкретных единиц оружия. В соответствии с пунктом 6 статьи 10 государства-участники могут (но не обязаны) устанавливать частичные исключения из применимых в ином отношении требований относительно получения разрешений в тех случаях, когда экспорт носит временный характер и предназначен для поддающихся проверке законных целей, например для досуга. Если законодатели решают ввести такое исключение, необходимо будет обеспечить, чтобы в определение преступлений, связанных с импортом оружия без необходимых разрешений, были включены соответствующие исключения. Разработчикам законодательства необходимо обеспечить, чтобы в любом случае, когда суд определяет, что огнестрельное оружие было ввезено в целях, не подпадающих под данное исключение, применялось определение основного преступления, касающегося незаконного оборота.

215. Пункт 1 (b) статьи 5 и подпункт (e) статьи 3 требуют также установить уголовную ответственность за импорт огнестрельного оружия, которое не маркировано в соответствии со статьей 8. Есть одно исключение из этого общего правила. Требование наносить маркировку в случае импорта огнестрельного оружия может и не применяться в отношении огнестрельного оружия, временно импортируемого для “поддающихся проверке законных целей”. Данное исключение позволяет государствам-участникам смягчить требования в отношении лиц, ввозящих или вывозящих личное оружие для целей досуга, а также фирм, регулярно импортирующих и экспортирующих огнестрельное оружие в таких целях, как техническое обслуживание и ремонт (в этой связи см. также пункт 6 статьи 10). Если правительство той или иной страны решает применить такое исключение, то необходимо включить такое исключение и в состав преступления, касающегося оборота огнестрельного оружия без необходимой маркировки. В таком случае ввоз оружия без необходимой базовой маркировки будет по-прежнему являться преступлением, а ввоз его без дополнительной маркировки, требуемой согласно пункту 1 (b) статьи 8, преступлением являться не будет, если этот импорт носит временный характер и осуществляется в поддающихся проверке законных целях.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

216. Государства вправе применять более широкие (“более строгие или суровые”) стандарты в отношении “незаконного оборота” для признания его в качестве преступления по своему внутреннему законодательству (см. пункт 3 статьи 34 Конвенции). В то же время следует отметить, что в случаях оборота, являющегося незаконным согласно внутреннему праву, но не подпадающего под действие положений Протокола, следственные органы могут оказаться не в состоянии воспользоваться положениями Протокола и Конвенции, касающимися сотрудничества. В рамках общего стандарта, касающегося наличия умысла, законодатели, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о применимости более низких стандартов в отношении некоторых отдельных элементов преступлений.

217. Законодатели и разработчики законодательства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о подготовке отдельного положения, регулирующего использование иностранных документов, например, лицензий на импорт, экспорт или транзит, служащих доказательством выдачи необходимых разрешений, с учетом того, что фактические названия и формат таких документов в разных государствах-участниках могут быть различными и что выбранная формулировка должна обеспечивать нормативную поддержку признания разрешения, выданного другими государствами, вне зависимости от его формата.

5. Информационные ресурсы

218. Разработчики национального законодательства, возможно, пожелают воспользоваться соответствующими положениями и документами, перечисленными ниже.

а) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 1, пункт 3 (Связь с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности)

Статья 3, подпункты (a), (b), (c), (d) и (e) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 7 (Документация)

Статья 8 (Маркировка огнестрельного оружия)

Статья 10 (Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений)

Статья 12, пункт 4 (Информация)

б) Конвенция против организованной преступности

Статья 11 (Преследование, вынесение судебного решения и санкции)

Статья 18 (Взаимная правовая помощь)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

в) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья IV

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии, 2000 год (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>

Приложение, добавление, раздел III

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, 2001 год

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций о проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15), глава IV, пункт 24, раздел II

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статья 5

D. Подделка маркировки

“Статья 5

Криминализация

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

. . .

с) фальсификацию или незаконное удаление, уничтожение или изменение маркировки на огнестрельном оружии, предусмотренной в статье 8 настоящего Протокола.

2. Каждое Государство-участник также принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

а) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы – покушение на совершение или участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; и

б) организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов при совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи”.

1. Введение

219. Стремясь воспрепятствовать усилиям, направленным на идентификацию и отслеживание огнестрельного оружия, используемого или предназначенного для использования при совершении уголовно наказуемых деяний, в том числе незаконного оборота, правонарушители нередко предпринимают попытки уничтожить или изменить уникальную маркировку или сделать ее нечитабельной. По этой причине многие государства, которые ранее ввели законодательство, требующее маркировки огнестрельного оружия, предусматривают также уголовное наказание за подделку такой маркировки, а в пункте 1 (с) статьи 5 Протокола от всех государств-участников требуется признать такое деяние в качестве уголовно наказуемого.

2. Краткое изложение основных требований

220. Состав такого преступления включает в себя следующее:

- a)* любой случай нанесения на огнестрельное оружие маркировки, соответствующей установленным требованиям, но являющейся поддельной с точки зрения любой документации, которая впоследствии может использоваться для отслеживания огнестрельного оружия;
- b)* весь диапазон методов, используемых правонарушителями с целью воспрепятствовать эффективному считыванию маркировки.

3. Обязательные требования

a) Основные элементы статьи

221. Включение слова “фальсификация” в пункт 1 (с) преследует цель признания в качестве уголовно наказуемого деяния, которое дополняет состав преступления, касающегося незаконного оборота. Этот термин охватывает все случаи, когда маркируемое в месте изготовления огнестрельное оружие имеет маркировку, соответствующую требованиям, но поддельную с точки зрения любых документов, которые впоследствии могут быть использованы для отслеживания огнестрельного оружия. Так, например, умышленное нанесение на огнестрельное оружие маркировки, номер которой аналогичен другому огнестрельному оружию, будет подпадать под определение преступления, касающегося незаконного изготовления оружия (пункт 1 (а) статьи 5 и подпункт (d) (iii) статьи 3), в то время как нанесение маркировки, являющейся уникальной, но указывающей вымышленную страну или место изготовления, либо не соответству-

ющей документам, которые ведет изготовитель, или информации, направляемой в государственные реестры для последующего использования в процессе отслеживания огнестрельного оружия, подпадает под преступление, касающееся подделки маркировки.

222. Слова “удаление, уничтожение или изменение” маркировки имеют своей целью охватить весь диапазон методов, используемых преступниками с целью предотвратить успешное считывание маркировки. Как правило, уголовное преследование за совершение подобных преступлений будет основываться на подтверждении экспертами правоохранительных или судебных органов факта его совершения.

223. В качестве определения слов “удаление, уничтожение или изменение” маркировки используется термин “незаконное” для обеспечения того, чтобы государства-участники могли предусмотреть возможность законного изменения маркировки, если они этого пожелают. В некоторых системах на огнестрельное оружие, приобретенное или списанное вооруженными силами или другими государственными субъектами, наносится, например, новая маркировка. Поскольку такие действия могут являться исключением из предусмотренного законодательством состава преступления, подобное исключение, если оно вводится, также требует принятия соответствующего законодательного положения.

б) Осуществление статьи

224. Точные формулировки состава преступлений, связанных с изготовлением огнестрельного оружия без маркировки или с поддельной маркировкой, могут быть самыми различными, но разработчикам законодательства следует обеспечить охват всего диапазона возможных деяний и отсутствие пробела между ними.

225. Что касается преступлений, заключающихся в “удалении, уничтожении или изменении” маркировки, то разработчики законодательства, возможно, пожелают проконсультироваться с экспертами в отношении выбора такой терминологии, которая обеспечила бы, чтобы соответствующее законодательство толковалось как охватывающее весь диапазон методов, используемых правонарушителями. Как правило, заключения судебных экспертов в отношении идентификации огнестрельного оружия и установления факта нарушения маркировки будут основываться на визуальном, физическом, химическом или радиологическом исследовании огнестрельного оружия, и законодательные органы, возможно, пожелают включить такую формулировку, которая обеспечивала бы приемлемость свидетельских показаний экспертов в суде.

226. Составителям законодательства и законодателям, разрабатывающим исключения, касающиеся законного изменения маркировки, следует принимать во внимание необходимость обеспечения возможности отслеживания новой маркировки на огнестрельном оружии путем установления стандартов, обеспечивающих возможность считывания первоначальной маркировки (например, нанесение маркировки, дополняющей оригинальную), или путем регистрации новой маркировки, позволяющей установить связь между новой и прежней идентификацией огнестрельного оружия, если впоследствии возникнет необходимость его отслеживания.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

227. Сам характер маркировки на огнестрельном оружии, которая в большинстве случаев представляет собой глубокий оттиск на одном или нескольких основных металлических компонентах такого огнестрельного оружия, затрудняет ее удаление, уничтожение или изменение, поскольку при этом огнестрельное оружие становится непригодным или опасным для применения в будущем. Поэтому во многих случаях подобные действия, предпринимаемые с целью изменить маркировку, оказываются безуспешными и ведут к тому, что искусственно уничтоженная маркировка все же поддается считыванию с помощью химических или радиологических методов. В пункте 2 (а) статьи 5 содержится требование о криминализации покушений на совершение преступлений при условии соблюдения основных принципов правовой системы соответствующей страны. В тех случаях, когда отдельная криминализация непосредственно покушения на совершение преступления невозможна, разработчики законодательства и законодатели могли бы предусмотреть возможность запрещения покушения на совершение преступления в рамках фактического деяния. (В качестве примера можно привести следующую формулировку: “любое лицо, которое уничтожает или предпринимает попытки уничтожить маркировку”). Или же могут быть запрещены другие действия, если они совершаются в целях удаления, изменения и т. д. (В качестве примера можно привести следующую формулировку: “любое лицо, которое пытается соскоблить, сточить, забить или иным образом деформировать маркировку на огнестрельном оружии в целях ее удаления, уничтожения или изменения). Кроме того, поскольку судебные эксперты нередко “восстанавливают” маркировку, используя химическое травление или другие методы, формулировка, использованная в положениях для установления состава преступления, должна обеспечивать, чтобы случаи, когда судебные эксперты впоследствии оказываются в состоянии считать маркировку или сделать ее читабельной, не являлись доказательством того, что на самом деле маркировка не была уничтожена, изменена или удалена.

5. Информационные ресурсы

228. Разработчики национального законодательства, возможно, пожелают воспользоваться соответствующими положениями и документами, перечисленными ниже.

a) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 1, пункт 3 (Связь с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности)

Статья 3, подпункты (a), (b), (c), (d) и (e) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 7 (Документация)

Статья 8 (Маркировка огнестрельного оружия)

Статья 10 (Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений)

Статья 12, пункт 4 (Информация)

b) Конвенция против организованной преступности

Статья 11 (Преследование, вынесение судебного решения и санкции)

Статья 18 (Взаимная правовая помощь)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

Е. Факультативная криминализация

229. В зависимости от действующего в соответствующей стране законодательства и методов, используемых для выполнения требований в отношении документации, маркировки и лицензирования, а также других требований, содержащихся в Протоколе, правительства, возможно, пожелают рассмотреть возможность признания противоправными дополнительных деяний в нескольких областях, хотя это и не требуется Протоколом (пункт 3 статьи 34 Конвенции), имея при этом в виду, что на расследование, уголовное преследование и другие процедуры, связанные с деятельностью, выходящей за рамки Конвенции или Протокола, не будут распространяться различные положения, касающиеся международного сотрудничества.

1. Документация

230. В тех случаях, когда государство вводит в отношении сторон, осуществляющих поставки огнестрельного оружия, требование вести документацию, необходимую для последующего отслеживания оружия, такое государство может, например, пожелать рассмотреть вопрос об установлении уголовной ответственности за несоблюдение этого требования, а также за подделку и уничтожение документации, а государства, которые поручают ведение документации какому-либо государственному учреждению, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за несоблюдение требования о предоставлении сведений о совершаемых сделках или за предоставление фальсифицированной, неточной или неполной информации, и другие действия подобного рода.

231. Как правило, режим санкций должен обеспечивать, чтобы в отношении этих правонарушений применялись такие же меры наказания, как и в отношении основных преступлений, касающихся незаконного изготовления и незаконного оборота оружия, чтобы правонарушители не могли избежать более строгих санкций, просто не выполняя требования о ведении документации или уничтожая документацию, необходимую для установления факта совершения уголовно наказуемого деяния.

2. Маркировка

232. Государства, желающие ввести требования в отношении маркировки некоторых составных частей и компонентов или такой маркировки, как “клеймение” или маркирование упаковки, что частично позволяет идентифицировать партии патронов или боеприпасов, возможно, пожелают также признать в качестве уголовно наказуемого незаконное изготовление таких предметов.

233. В случае введения дополнительных стандартов в отношении формы, содержания, места нанесения или иных характеристик маркировки огнестрельного оружия, можно установить уголовную ответственность за несоблюдение таких стандартов.

3. Лицензии

234. Можно было бы также рассмотреть возможность введения уголовной ответственности за предоставление ложной или вводящей в заблуждение информации, которая может оказать несоответствующее влияние на решение уполномоченными должностными лицами вопроса о том,

требуются ли для завершения той или иной импортной или экспортной поставки лицензия или разрешение. Состав таких преступлений может быть расширен в результате включения в него положения о неразглашении тех или иных материалов в случаях, когда предоставляется точная, но неполная информация. Государства, возможно, пожелают также ввести уголовную ответственность за фальсификацию или неправомерное использование таких документов. Состав таких преступлений может также основываться на определении преступлений, связанных с получением или использованием поддельных лицензий²⁸.

235. Государства-участники могут принять решение о применении упрощенной процедуры, отличающейся от системы лицензирования и выдачи разрешений, изложенной в пункте 6 статьи 10, для временных сделок (ввоз, вывоз и транзит). Хотя государства-участники могут ограничить сферу своего законодательного вмешательства, предусмотрев простое исключение для таких случаев, они могли бы также в дополнение к этому ввести упрощенную систему разрешений, предусмотрев уголовную ответственность за неполучение таких разрешений. Ограниченное исключение, допускаемое в пункте 6 статьи 10, распространяется только на “временный” ввоз, что требует установления предельных сроков нахождения ввезенного оружия в стране. Это в свою очередь требует либо введения дополнительной уголовной ответственности за невывоз оружия в течение установленного срока. И, наконец, если для этого требуется подача отдельных заявлений и получение соответствующих разрешений, то уголовная ответственность за предоставление ложной или вводящей в заблуждение информации, должна быть распространена на заполнение таких дополнительных форм.

4. Списанное огнестрельное оружие

236. В дополнение к установлению технических стандартов в статье 9 государствам, которые не рассматривают списанное оружие как “огнестрельное оружие”, предлагается для целей внутреннего контроля ввести уголовную ответственность за попытки восстановить оружие, приведенное в негодность, для пресечения и предупреждения таких попыток.

²⁸Преступления, связанные с подделкой или неправомерным использованием документов и проверкой таких документов, как паспорта, были включены в два других протокола, но не в Протокол об огнестрельном оружии, частично из-за нехватки времени в ходе переговоров и частично вследствие большого числа документов, используемых различными государствами для контроля за импортом и экспортом оружия. Например, разработчики законодательства, возможно, сочтут целесообразным рассмотреть вопрос о введении внутренних законов для осуществления статей 6, 12 и 13 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и статей 12 и 13 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также соответствующих положений руководств для законодательных органов по осуществлению этих протоколов.

5. Брокерские операции

237. Если государство устанавливает режим, регулирующий брокерские операции, оно может также признать в качестве уголовно наказуемых незаконные брокерские операции. Или же, если государство в рамках системы импортных/экспортных лицензий/разрешений требует представлять сведения о личности брокера, уголовная ответственность за приведение ложной или вводящей в заблуждение информации в бланках заявлений на получение лицензии, может распространяться на непредставление требуемой информации о брокерских операциях.

VI. Обмен информацией

238. Статьи 12 и 13 Протокола закладывают правовую основу для сотрудничества, дополняющую более общие положения Конвенции.

239. Хотя ряд требований о принятии законодательных положений относительно сотрудничества может быть выполнен за счет введения законодательства об осуществлении более общих положений Конвенции, несколько положений Протокола требуют осуществлять обмен информацией, конкретно относящейся к огнестрельному оружию, его составным частям и компонентам, а также боеприпасам к нему. Это может потребовать (а может и не потребовать) принятия законодательных или иных мер до ратификации Протокола.

А. Отслеживание

“Статья 12

Информация

1. Без ущерба для статей 27 и 28 Конвенции Государства-участники обмениваются, согласно их внутренним правовым и административным системам, соответствующей конкретной информацией по таким вопросам, как уполномоченные изготовители, дилеры, импортеры, экспортеры и, где это возможно, перевозчики огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

2. Без ущерба для статей 27 и 28 Конвенции Государства-участники обмениваются, согласно их внутренним правовым и административным системам, соответствующей информацией по таким вопросам, как:

а) организованные преступные группы, которые, как это известно или подозревается, принимают участие в незаконном изготовлении или обороте огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему;

б) средства сокрытия, используемые при незаконном изготовлении или обороте огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, и способы их выявления;

с) методы и средства, пункты отправления и назначения, а также маршруты, обычно используемые организованными преступными группами, участвующими в незаконном обороте огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему; и

d) законодательный опыт, а также практика и меры, направленные на предупреждение и пресечение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и борьбу с этими деяниями.

3. Государства-участники предоставляют или, в надлежащих случаях, обмениваются между собой соответствующей научно-технической информацией в интересах правоохранительных органов, с тем чтобы расширять возможности друг друга в отношении предупреждения, выявления и расследования незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и судебного преследования причастных к такой незаконной деятельности лиц.

4. Государства-участники сотрудничают между собой в отслеживании огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, которые могли быть незаконно изготовлены или могли находиться в незаконном обороте. Такое сотрудничество включает незамедлительный ответ на запросы об оказании помощи в отслеживании такого огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, в пределах имеющихся возможностей.

5. При условии соблюдения основных принципов своей правовой системы или любых других международных соглашений каждое Государство-участник гарантирует конфиденциальность получаемой им в соответствии с настоящей статьей от другого Государства-участника информации, включая защищенную правами собственности информацию, связанную с коммерческими сделками, и соблюдает любые ограничения в отношении использования такой информации в случае обращения к нему с соответствующей просьбой Государства-участника, предоставляющего информацию. Если такая конфиденциальность не может быть обеспечена, Государство-участник, предоставившее информацию, уведомляется об этом до ее разглашения.

“Статья 3

Термины

Для целей настоящего Протокола:

“ . . .

f) “отслеживание” означает систематический учет и контроль огнестрельного оружия и, где это возможно, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему на всех этапах их про-

хождения от изготовителя до покупателя в целях оказания компетентным органам Государств-участников помощи в выявлении, расследовании и проведении анализа незаконного изготовления и незаконного оборота”.

1. Введение

240. Одним из основных требований согласно Протоколу является обеспечение наличия информации, которая регистрируется при маркировке каждой единицы огнестрельного оружия (статья 8), и информации, которая должна предоставляться и храниться в отношении изготовления и международных сделок (статьи 7 и 10), для целей отслеживания огнестрельного оружия и определения того, было ли оно незаконно изготовлено или стало предметом незаконного оборота, а также – если такое изготовление или оборот имели место – для содействия расследованию и уголовному преследованию соответствующих правонарушителей.

2. Краткое изложение основных требований

241. Согласно Протоколу от государств-участников требуется оказывать помощь по отслеживанию огнестрельного оружия в любом случае, когда соответствующие предметы “могли быть” незаконно изготовлены или находиться в незаконном обороте; это означает, что необходимо отвечать на просьбы, основанные на подозрениях запрашивающего государства-участника.

3. Обязательные требования

а) Основные элементы статьи

242. В пункте 4 статьи 12 содержится требование о сотрудничестве в отслеживании не только огнестрельного оружия, но и его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. С другой стороны, содержащееся в подпункте (f) статьи 3 определение термина “отслеживание” означает учет и контроль огнестрельного оружия и, “где это возможно”, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Статья 8 требует маркировать только огнестрельное оружие, а статья 7 – хранить информацию, которая касается огнестрельного оружия и, “когда это целесообразно и практически возможно”, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Поэтому в пункте 4 статьи 12 предусмотрено обязательство Государств-участников о “сотрудничестве” в отслеживании составных частей и компонентов огнестрельного оружия, а также боеприпасов к нему, но рамки такого сотрудничества четко не прописаны и

ограничены определением термина “отслеживание” в подпункте (f) статьи 3, согласно которому такое сотрудничество осуществляется лишь в тех случаях, где это возможно.

243. Кроме того, пункт 4 статьи 12 ограничивает фактическую сферу оказания помощи лишь помощью “в пределах имеющихся возможностей”. Поскольку порядок предоставления помощи должен определяться в каждом конкретном случае с учетом наличия ресурсов и потребностей в таких ресурсах в рамках отдельной просьбы, этот аспект не следует отражать в законодательстве. Если государство сможет разработать компьютерную систему хранения и поиска информации, то в рамках централизованной государственной системы выполнение такой функции, как правило, не вызывает особых затруднений.

244. С учетом конфиденциального характера некоторой информации в Протоколе предусмотрено обязательство государств-участников, которым предоставляется такая информация, не передавать ее другим государствам и не разглашать ее иным образом. Упомянутые обязательства применяются лишь в тех случаях, когда государство-участник, предоставляющее информацию, обращается с фактической просьбой соблюдать ее конфиденциальность. В статье признается также, что в ряде случаев конфиденциальность не может быть гарантирована или сохранена главным образом потому, что в запрашивающем государстве-участнике действуют процессуальные нормы защиты (многие из которых воплощены в конституциональных правах, обеспеченных правовой санкцией), которые требуют от органов прокуратуры до начала судебного разбирательства предоставлять в распоряжение лиц, обвиняемых в совершении преступлений, потенциально оправдательную информацию, а в некоторых системах – всю соответствующую информацию. Предусмотренное в Протоколе требование заключается в том, что до разглашения информации государство-участник, предоставившее информацию, должно быть уведомлено об этом.

b) Осуществление статьи

245. В некоторых государствах предусмотренные статьей 12 требования в отношении сотрудничества можно выполнить с помощью административных инструкций, касающихся обеспечения рассмотрения просьб, а также получения и предоставления запрашивающему государству-участнику необходимой информации. В то же время в большинстве государств необходимо будет принять соответствующее законодательство для обеспечения того, чтобы работа с просьбами об оказании помощи в отслеживании оружия строилась на официальной правовой основе в соответствии с порядком рассмотрения других вопросов, связанных с оказанием офи-

циальной или неофициальной правовой помощи. Правовые и административные меры должны обеспечивать, чтобы любой элемент информации, хранимой согласно положениям статьи 7, мог быть найден и препровожден запрашивающему государству-участнику при условии наличия достаточных сведений для нахождения соответствующих данных.

246. Как и в других областях информационного обмена, главная потребность в законодательных полномочиях, если таковые вообще требуются, будет связана с полномочиями и гарантиями, необходимыми для приведения процесса обмена информацией в соответствие с любыми применимыми мерами защиты конфиденциальности, неприкосновенности частной жизни и т. д. В большинстве стран и в отношении большинства видов иной информации, предусмотренной в пунктах 2 и 3 статьи 12, данный вопрос может и не возникать, поскольку уже сам характер такой информации снижает вероятность ее зависимости от подобных мер защиты. Например, информация о законодательном опыте и основной объем научно-технической информации вполне могут быть достоянием общественности и, следовательно, такой информацией можно обмениваться или совместно использовать ее без какой-либо правовой санкции.

247. В то же время разработчики законодательства, возможно, пожелают создать исключения из того или иного закона, направленного на защиту информации личного характера или конфиденциальной информации об огнестрельном оружии, коммерческих операциях или их участниках, предусмотрев возможность предоставления такой информации по запросу. В этой связи может потребоваться дополнительное законодательное положение, предписывающее сохранение конфиденциальности запросов (запрашиваемое государство) и защиту предоставляемой информации, которую запрашивающее государство просит не разглашать, с учетом соблюдения конституционных норм. Некоторые из таких мер могут осуществляться одновременно с мероприятиями, предусмотренными пунктами 19 и 20 статьи 18 Конвенции, или могут входить в категорию мер, принимаемых для выполнения этих пунктов.

248. В случаях, когда в стране действует основное правило, касающееся разглашения информации для целей защиты, исключения из этого правила, если таковые вообще возможны, могут потребовать специальных законодательных санкций и соответствующих гарантий для обеспечения того, чтобы права обвиняемых не были чрезмерно ущемлены в случае ограничения этого правила, или для регламентации характера или содержания разглашаемой информации, с тем чтобы при этом обеспечивалось соблюдение основных прав и не наносился или сводился к минимуму любой ущерб, который может быть причинен вследствие самого факта разглашения. Решение вопроса о том, необходимы ли какие-либо законо-

дательные меры для защиты конфиденциальности или установления принципов разглашения информации, будет в определенной степени зависеть от характера существующих на данный момент внутренних конституционных, правовых и других норм, действия любых других применимых международных соглашений и осуществления пунктов 4 и 5 (защита добровольно передаваемой информации), а также 19 и 20 статьи 18 (защита информации, передаваемой в порядке выполнения просьб об оказании правовой помощи согласно статье 18) Конвенции. Как представляется, в большинстве случаев законодательные меры, принимаемые согласно статье 18 Конвенции, могут либо применяться непосредственно к Протоколу, либо служить основой для принятия параллельных положений. Порядок применения таких положений может быть различным в зависимости от того, используются ли одни и те же учреждения для выполнения просьб об оказании помощи согласно Конвенции и Протоколу.

249. Протокол требует, чтобы должностные лица, которые согласно закону обязаны раскрывать представленную информацию, заблаговременно уведомляли об этом заинтересованную сторону. Законодательные или административные положения должны обеспечить, чтобы такое уведомление направлялось органу или учреждению, отвечающему за сотрудничество согласно пункту 2 статьи 13 Протокола, с тем чтобы затем препроводить его государству-участнику, представившему информацию, требуемую согласно пункту 5 статьи 12.

250. Помимо статей 12–14 (доходы и другое имущество, полученные преступным путем) и статьи 18 (взаимная правовая помощь) в статьях 27–29 Конвенции содержатся другие общие требования, касающиеся сотрудничества. Как правило, законодателям при разработке мер по осуществлению соответствующих положений Протокола следует принимать во внимание характер осуществления (в прошлом или в будущем) этих положений как для обеспечения преемственности и последовательности в оказании помощи и осуществлении сотрудничества, так и для решения вопроса о целесообразности выполнения различных требований с использованием одних и тех законодательных положений и/или административных структур.

4. Прочие меры, в том числе факультативные

251. Протоколом не предусмотрены ни регистрация внутренних поставок огнестрельного оружия, ни его отслеживание, пока оно находится на территории страны. В то же время, как и в случае с другими положениями Конвенции и Протокола, данный стандарт является минимальным, и государства-участники, в которых предусмотрена регистрация и учет

внутренних поставок и имеющегося на руках огнестрельного оружия, могут по своему усмотрению добровольно предоставлять такую информацию в ответ на просьбу о помощи в отслеживании оружия.

252. Законодатели, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о внесении поправок в законы, регулирующие сотрудничество с такими организациями, как Интерпол, Совет таможенного сотрудничества (имеваемый также Всемирной таможенной организацией) и их региональными партнерами, в целях расширения сети источников для оказания помощи в отслеживании огнестрельного оружия.

5. Информационные ресурсы

253. Разработчики национального законодательства, возможно, пожелают воспользоваться перечисленными ниже соответствующими положениями и документами:

а) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункты (a), (b), (c), (d) и (e) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 7 (Документация)

Статья 8 (Маркировка огнестрельного оружия)

Статья 10, пункты 2 и 4 (Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений)

б) Конвенция против организованной преступности

Статья 12 (Конфискация и арест)

Статья 13 (Международное сотрудничество в целях конфискации)

Статья 14 (Распоряжение конфискованными доходами от преступности или имуществом)

Статья 18 (Взаимная правовая помощь)

Статья 27 (Сотрудничество между правоохранительными органами)

Статья 28 (Сбор и анализ информации о характере организованной преступности и обмен такой информацией)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

с) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья XIII

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии 2000 года (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscw231.htm>

Приложение, добавление, раздел III

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15),

Глава IV, пункт 24, разделы II и III

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статьи 15 и 16

В. Сотрудничество

“Статья 13

Сотрудничество

1. Государства-участники сотрудничают на двустороннем, региональном и международном уровнях в целях предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и борьбы с такими деяниями.

2. Без ущерба для положений пункта 13 статьи 18 Конвенции каждое Государство-участник назначает национальный орган или должностное лицо для поддержания связей между ним и другими Государствами-участниками по вопросам, относящимся к настоящему Протоколу.

3. Государства-участники стремятся заручиться поддержкой изготовителей, дилеров, импортеров, экспортеров, брокеров и коммерческих перевозчиков огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и сотрудничать с ними в целях предупреждения и выявления незаконной деятельности, упомянутой в пункте 1 настоящей статьи”.

1. Введение

254. В процессе рассмотрения конкретного предмета Протокола его авторы признали, что в некоторых случаях при работе с официальными просьбами об оказании взаимной правовой помощи сотрудничество лучше поддерживать через специализированные учреждения, т. е. в дополнение к “центральному органу”, предусмотренному в пункте 13 статьи 18 Конвенции против организованной преступности.

2. Краткое изложение основных требований

255. От государств-участников требуется назначить координатора для поддержания связи с другими странами по вопросам, относящимся к Протоколу.

3. Обязательные требования

a) Основные элементы статьи

256. Главным требованием статьи 13 является назначение национального органа или должностного лица для получения просьб или уведомлений “по вопросам, относящимся к настоящему Протоколу”. В примечаниях для толкования отмечается, что ссылка на “вопросы, относящиеся к настоящему Протоколу”, была включена с целью привлечь во внимание тот факт, что по вопросам, относящимся к незаконному изготовлению и обороту огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, некоторые государства-участники, возможно, сочтут необходимым создать иные органы, чем те, которые отвечают за решение вопросов, связанных с оказанием взаимной правовой помощи согласно статье 18 Конвенции.

b) Осуществление статьи

257. При осуществлении этих положений на законодательном и административном уровнях правительствам следует решить вопрос о том, какие формы сотрудничества следует осуществлять по линии центральных ор-

ганов для целей оказания взаимной правовой помощи согласно статье 18 Конвенции, какие – по каналам взаимодействия между правоохранительными органами согласно статье 27 Конвенции, какие – по линии более специализированного механизма, предусмотренного согласно пункту 2 статьи 13 Протокола. В этой связи важно учитывать такие соображения, как характер существующих каналов сотрудничества, и насколько различные виды информации, касающейся отслеживания и идентификации огнестрельного оружия или иных связанных с этим аспектов, требуют наличия официальных каналов связи; является ли обязательным условием допустимости доказательств в суде использование официальных каналов взаимной правовой помощи; и могут ли использоваться неофициальные и более оперативные каналы обмена информацией.

258. Для обеспечения сотрудничества в вопросах, связанных с Протоколом, государства не обязаны создавать отдельный или специальный орган или учреждение – им достаточно лишь принять официальное решение о том, какой орган будет отвечать за рассмотрение просьб, поступающих согласно Протоколу, и “назначить” такой орган. В то же время в случае создания такого органа для этого может потребоваться принятие специального закона. В случаях создания нового подразделения в рамках существующего правоохранительного или таможенного учреждения необходимость в законодательных действиях будет зависеть от того, имеется ли на это санкция существующих органов власти.

259. Следует также отметить, что единый координатор (т. е. национальный орган или должностное лицо для поддержания связей) может выполнять функцию центра, направляющего запросы в соответствующий орган, или может сам являться органом, непосредственно занимающимся данным вопросом. Кроме того, не обязательно, чтобы единый координатор был единственным органом в государстве, к которому можно обратиться по вопросам, относящимся к Протоколу.

260. Как и в случае статьи 12, странам надлежит обеспечить выполнение статьи 13 в соответствии с положениями внутреннего законодательства о неприкосновенности частной жизни.

4. Информационные ресурсы

261. Разработчики национального законодательства, возможно, пожелают воспользоваться перечисленными ниже соответствующими положениями и документами:

а) Протокол об огнестрельном оружии

Статья 3, подпункты (a), (b), (c), (d) и (e) (Термины)

Статья 4 (Сфера применения)

Статья 8, пункт 2 (Маркировка огнестрельного оружия)

б) Конвенция против организованной преступности

Статья 18, пункт 13 (Взаимная правовая помощь)

Статья 27 (Сотрудничество между правоохранительными органами)

Статья 34, пункт 3 (Осуществление Конвенции)

с) Прочие документы

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов 1997 года

United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 35005

<http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-63.html>

Статья XIV

Типовые положения о контроле за международным передвижением огнестрельного оружия, его составных частей, а также боеприпасов 1997 года (Организация американских государств)

http://www.cicad.oas.org/Desarrollo_Juridico/esp/Reglamentos/Reglamento_Modelo/RegModeloIdiomas/ReglArmseng.doc

Глава IV

Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом оружии 2000 года (A/CONF.192/PC/20)

<http://www.osce.org/docs/english/fsc/2000/decisions/fscew231.htm>

Приложение, добавление, раздел III

Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней 2001 года

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15)

Глава IV, пункт 24, разделы II и III

Протокол о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими смежными материалами в регионе Сообщества по вопросам развития стран Юга Африки 2001 года

http://www.sadc.int/index.php?lang=english&path=legal/protocols/&page=p_firearms

Статья 15

Приложение I. Требования в отношении направления уведомлений согласно Протоколу об огнестрельном оружии

Ниже приведен перечень уведомлений, которые государства-участники обязаны направлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций:

Статья 16. Урегулирование споров

“4. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций”.

Статья 17. Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение

“3. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств-членов которой является Участником настоящего Протокола. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции”.

Статья 19. Поправки

“1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящего Протокола Государство – участник настоящего Протокола может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку Государствам-участникам и Конфе-

ренции Участников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Государства – участники настоящего Протокола, принимающие участие в Конференции Участников, прилагают все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласия не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов Государств – участников настоящего Протокола, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции Участников.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении Государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки”.

Статья 20. Денонсация

“1. Государство-участник может денонсировать настоящий Протокол путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем”.

Приложение II. Примеры соответствующего национального законодательства

Государства-участники, разрабатывающие законодательство в связи с положениями Протокола об огнестрельном оружии, возможно, пожелают воспользоваться, среди прочего, законодательными актами, упомянутыми ниже.

Канада

Закон об огнестрельном оружии 1995 года, ст. 39, закон, касающийся огнестрельного и другого оружия [принят 5 декабря 1995 года]

(<http://laws.justice.gc.ca/en/F-11.6/58586.html>)

Соединенные Штаты Америки

Закон о контроле за оружием (статья 18, Кодекс Соединенных Штатов, глава 44)

Национальный закон об огнестрельном оружии (статья 26, Кодекс Соединенных Штатов, глава 55)

Закон о контроле над экспортом оружия (статья 22, Кодекс Соединенных Штатов, § 2778)/статья 18, Кодекс Соединенных Штатов, § 1715 (Огнестрельное оружие, не подлежащее пересылке почтой)

Свод федеральных нормативных актов (CFR)

27 C.F.R. Part 47

27 C.F.R. Part 178

27 C.F.R. Part 179

27 C.F.R. Part 25

(Со всеми вышеупомянутыми нормативными актами можно ознакомиться по адресу: http://www.atf.gov/pub/fire-explo_pub/2000_ref.htm)

Приложение III. Международная организация уголовной полиции

A. Система учета оружия и взрывчатых веществ Интерпола: образец изображения на экране

The screenshot shows a software application window for tracking firearms. The main area is divided into several sections:

- TRACE DETAILS:** Includes fields for Date, Status, Subject, Identification, Residency, Country, File Number, Original File Number, Category, and Status.
- TRACE HISTORY INFORMATION:** Includes Date of Request, Reason, Subject issued by, and Authentication.
- COUNTRY REQUESTING TRACE:** Includes Agency Name, Agency Case Number, Badge Number, Mailing Address, Phone Number, Agency, and Fax Number.
- FIREARMS INFO:** Includes Manufacturer, Type, Model, Color, Serial Number, Make, Year, and Year Type.
- ASSOCIATE:** Includes Name / District.
- RECOVERY:** Includes Serial Length, Additional Events, Number of Shots, Additional Shots, Certificate Number, and Legal Classification.

At the bottom, there are checkboxes for 'Abused', 'Completed', 'Factory Customized', 'Altered or Customized', and 'FBI REFERENCE NO.'. The window title bar shows 'International Weapons a...' and the taskbar shows 'Microsoft Word'.

B. Адрес

International Criminal Police Organization (Interpol)

General Secretariat

200, quai Charles de Gaulle

69006 Lyons

France

Факс: +(33) (4) 72 44 71 63

Приложение IV. Канада: стандарты приведения оружия в негодность

Приведение огнестрельного оружия в негодность предполагает устранение его деталей или составных элементов деталей и использование заглушек и сварки, с тем чтобы в оружие невозможно было вставить патрон или произвести из него выстрел.

1. Приведение в негодность стрелкового оружия калибра 20 мм или менее

а. Полуавтоматическое и автоматическое огнестрельное оружие, оружие для производства прицельной стрельбы и переоборудованное оружие

1. В патронник через канал ствола и, если возможно, одновременно через рамку или ствольную коробку загоняется цельная заглушка из закаленной стали диаметром, соответствующим диаметру ствола или более, с тем чтобы невозможно было вставить патрон в патронник. Кроме того, заглушка должна быть заварена таким образом, чтобы внешняя ее часть была полностью закрыта сваркой. Прочность и твердость сварки должны быть аналогичными прочности и твердости металла, использованного при изготовлении огнестрельного оружия. В случае огнестрельного оружия калибром свыше 12,7 мм (0,5 дюйма), диаметр заглушки может не превышать 12,7 мм. В случае многоствольного огнестрельного оружия заглушки должны быть вставлены в каждый ствол, с тем чтобы были заглушены все патронники.
2. Ствол должен быть приварен к рамке или ствольной коробке во избежание его замены.
3. Казенный срез ствола или часть остова затвора, поддерживающая патрон, должна быть удалена или рассверлена до диаметра, не меньшего, чем дно патрона, таким образом, чтобы затвор более не мог удерживать патрон.
4. Рамка должна быть заварена во избежание замены затвора.
5. В случае огнестрельного оружия, конструкция которого позволяет вести полуавтоматический огонь, спусковой механизм должен быть приведен в состояние, непригодное для производства выстрела. Любая деталь спускового механизма или компонент, необходимый для ведения полуавтоматического огня, должны быть приведены в негодность резанием или стачиванием и приварены во избежание замены.

б. Нарезное оружие, дробовое оружие и легкое огнестрельное оружие, кроме револьверов

1. Ствол, затвор и рамка или ствольная коробка должны быть изменены в порядке, изложенном в пункте 1 а.
2. Затвор, если он представляет собой отдельную деталь, должен быть приварен к рамке или ствольной коробке во избежание замены.

*с. Револьверы, винтовки револьверного типа и дробовое оружие,
а также капсюльно-шариковые револьверы*

1. Ствол и цилиндр должны быть заблокированы заглушкой из закаленной стали калибрового диаметра на всю длину ствола и цилиндра. Заглушка должна быть приварена у дульного среза, в зазоре между стволом и цилиндром и, исключая заряжающееся с дула огнестрельное оружие, в казенной части рамки. Прочность и твердость сварки должны быть такими же, как и у металла, из которого изготовлено оружие.

д. Охотничье и короткоствольное оружие

1. Ствол должен быть заблокирован непосредственно у дульного среза с помощью цельной заглушки таким образом, как об этом говорится в пункте 1.с.1.
2. Дульный срез должен быть заварен. В случае оружия со взрывателем ударного действия ниппель должен быть заварен, а затем приварен к стволу во избежание замены.

е. Магазины

1. Втулка магазина должна быть приварена к внутренней части магазина для предотвращения загрузки боеприпасов.
2. Корпус магазина должен быть приварен к рамке или патроннику во избежание удаления или замены.

2. Огнестрельное оружие необычного устройства или конструкции

а. Могут допускаться отклонения от процедур, изложенных в разделах 1.а.–е., если огнестрельное оружие изготовлено из необычных материалов или имеет необычное устройство. В то же время любое отклонение от процедуры должно обеспечивать достижение тех же целей, как и в случае первоначальных процедур.